

**Желаю, братья,
чтобы вы знали,
что обстоятельства мои
послужили к большему
успеху благовествования,
так-что узы мои о Христе
сделались известными
всей претории и всем прочим,
и большая часть
из братьев в Господе,
ободрившись узами моими,
начали с большею смелостью,
безбоязненно проповедовать
слово Божие»**

(послание Филиппийцам 1, 12–14)

Благодать Божья, вошедшая в жизнь человека, полностью изменяет его мировоззрение. Оценка окружающей действительности, сделанная христианином, водимым Духом Святым, в корне отличается от выводов плотского человека, живущего земными интересами. Плотской человек никогда не согласится променять земной покой на трудности гонений, благоприятные обстоятельства – на тяжкий крест служения Богу и ближним,

устроенную жизнь – на лишения. Но всякий верный Богу с готовностью вступит на путь самопожертвования, унижения, сораспятия Христу и соучастия в деле святом со всеми любящими Господа.

Так было в апостольские времена, и так будет всегда, пока не закончится скорбный период земных скитаний Церкви Христовой. Соучастие Христу и сознание своей причастности к Его народу вселяют в сердце детей

Божьих великую радость и исполняют святым дерзновением в служении Ему. Поэтому узы Апостола Павла, его тесные обстоятельства имели такое благотворное действие на других христиан. Нет, они не замолчали, боясь за свое благополучие, но, ободрившись узами Павла, «начали с большей смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие».

Дорогие братья и сестры! Мы живем в условиях относительной

свободы, а наши братья и сестры в республиках Средней Азии сегодня страдают. Хорошо и правильно, если мы принимаем участие в их скорбях, ходатайствуем за них и молимся. Но будет ли верным наше отношение к страданиям и узам наших единоверцев, если не возрастет наша ревность в служении Господу, если проповедь о Христе будет произноситься без духовного

огня, без подвига?

Способны ли мы ободряться узам и страданиями верных Господу? Какова наша реакция на известия об их страданиях? Как влияют на нас подобные сообщения? Какую оценку мы даем им? Как эта оценка влияет на наши действия? – Вот вопросы, которые нужно задать себе сегодня.

Полагаем, что основные события,

происшедшие в Туркмении и Узбекистане, известны многим из срочных сообщений, поступивших в наши общины за истекший год. Помещая в Сибирских нивах фотографии и некоторую информацию о событиях в Азии, мы надеемся, что большая часть братьев и сестер в Господе, по примеру первоапостольской церкви, с обновленным усердием будет трудиться для славы Божьей.

Туркменистан

В последнее время в Туркменистане усилились гонения на верующих СЦ ЕХБ. Под пристальным наблюдением полиции находятся молитвенные дома, а также контролируется и передвижение верующих, особенно служителей церкви.

В г. Ашгабате жестоко избил юного христианина Мельниченко Дмитрия. В опорном пункте полиции его пытали, принуждая подписать ложные показания. Допросам и угрозам подвергают и других верующих. Работники КНБ беззастенчиво игнорируют все права христиан: взламывают дома и даже в отсутствие хозяев производят обыски, на-

ших братьев и сестер снимают с поездов, без всякой причины приводят в полицию и КНБ, запугивают и допрашивают их.

17 декабря 1999 года почти одновременно в трех городах: Туркменбабате (Чарджоу), Мары и Туркменбаши у хозяев молитвенных домов и проживающих там изъяли паспорта. Представители власти угрожают изгнать за пределы республики всех российских и иностранных верующих, а с местными христианами расправиться физически.

22 декабря 1999 года из Туркменистана выдворен Ефремов А. А. и Семин В. Ю. Они несли служение в

церкви г. Туркменбаши (Чарджоу). Брату без его согласия поставили в паспорте печать о выписке. Копию акта о депортации изгнанным не дали.

24 декабря 1999 года подобным образом выдворили семью служителя церкви г. Ашгабата В. В. Чернова. Его с женой увезли в аэропорт и посадили на самолет, отправляющийся в Киев. Им даже не разрешили собрать необходимые в дороге вещи. В Ашгабате осталось все – дом, машина, мебель, вещи, деньги, документы – все. Таким образом, их не только изгнали из Республики Туркменистан, но и лишили имущества и средств к существованию.

Узник ради Христа

Шагельды Атаков родился 19.03.62 года, арестован 18.12.98 года. 19.03.99 г. – приговорен к двум годам лишения свободы и штрафу в размере 12 тысяч долларов. Власти требуют пересмотра дела Атакова и увеличения срока заключения.

Приводим краткие выдержки из свидетельства Артыкуль Атаковой, жены Шагельды:

«После покаяния мой муж очень изменился. Он стал внимательным, любящим и понимающим меня. Стал уделять большое внимание воспитанию наших пятерых детей в страхе Божьем. Шагельды усердно изучал Библию... Мы проводили домашние богослужения, молились и славил Господа. Жизнь была полна радости. Я не могу этого даже описать: мир и покой вселились в наш дом.

Мой муж начал проповедовать другим, он ходил на рынки и рассказывал людям о Боге. Люди из разных мест даже разыскивали Шагельды, чтобы больше узнать о Боге. Власти

же ему часто угрожали и говорили: «Перестань проповедовать... Как не стыдно тебе, туркмену, ходить в молитвенный дом! Ты должен ходить в мечеть! Ты не только сам сошел с ума, но и совращаешь туркменский народ на тот же путь. Мы тебя арестуем!» В ответ Шагельды говорил, что он до последнего вздоха хочет свидетельствовать об Иисусе, и

В день рождения Шагельды свидание с родственниками не дали.

предлагал своим гонителям тоже искать путь в небо... «Не волнуйтесь за меня, – говорил он. – Если нужно будет, я готов страдать, и приму этот удел с радостью!»

18 декабря 1998 года. Пятница. Мой муж был в посте, а вечером его арестовали...»

Шагельды Атаков
содержится в лагере по адресу:
746222, Туркменистан, Лебапская
область,
г. Сейди, учр. ЛВ-К/12.

В день свидания.

Узбекистан

10. 10. 99 г. бесчинствующий наряд милиции воспрепятствовал проведению праздника Жатвы в церкви г. Карши. Представители власти не останавливались ни перед чем – насильно выводили верующих из дома, сбросили с кафедры духовную литературу, брата, начинавшего служение, два милиционера подняли с колен.

В здании ГОВД, куда доставили всех братьев, а также некоторых сестер и подростков, блюстители правопорядка продолжили свои бесчинства. Они избивали даже подростков, требовали подписать клеветнический документ, до позднего вечера не позволяли передать задержанным пищу. Двух братьев осудили на 10 суток. Конфисковали найденную во время несанкционированного обыска духовную литературу и аудиокассеты.

г. Карши. Сотрудники милиции увозят братьев.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Туркменистан	2
Узник ради Христа	2
Узбекистан	3
Иди в виноградник	4

Сообщения

с полей благовестия

«Вы... будете Мне свидетелями»	5
О благовестии в Приморье	11
«Слушайте слово Господне, народы!»	12
(Комсомольск-на-Амуре, Ванино, Курилы)	12
Благовестие в Амурской области	14
(Благовещенск, Тында)	14
Блаженны сеющие при водах	15
Спасение души дороже затрат	20
Невозможное человекам – возможно Богу	21
Хотим быть соучастниками Евангелия	22
В Хакасии	23
Всем погибающим правду скажите	25
Горная Шория	27

Весть о Христе пронесите везде	28
Все я с Господом могу!	30
Бог являет милость Свою	31
Восточный Казахстан	32
Побелевшие нивы ждут тружеников	33
Омская область	34
«Пойдем и мы проповедовать»	37

Из жизни Церкви

Праздник в Якутии	41
Поездка по Приморью	41

Молитвенные нужды

Повторится ли чудо?	42
---------------------	----

Короткие сообщения

Действенное благовестие	44
-------------------------	----

Иди в виноградник

Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Вышел около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли.

Опять вышел около шестого и девятого часа, сделал то же.

Наконец, вышел около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите. Матф. 20, 1 – 7

Господин Небесного Царства, подобно земному хозяину, ищет Себе работников. Ищет, и находит. В Его винограднике постоянно трудятся люди. С течением дня их количество все увеличивается. И даже вечером, когда солнце уже склонилось к закату, Он посылает в виноградник новых рабочих. К концу дня плечом к плечу в винограднике работали те, кто пробыл там весь день, те, кто трудился полдня, а так же и те, кто пришел туда всего на один час. Какими чувствами было наполнено их сердце? Какими мыслями руководствовались эти люди, оценивая истекший день? Какое отношение к делу было присуще каждому из них? Мы этого не знаем. Однако последующий текст наводит нас на некоторые рассуждения.

Пришедшие в последний час, по видимому, трудились с особой ревностью. Сколько времени они простояли на торжище праздно, потому что никто их не нанял! И все же они не ушли. Они хотели работать. Когда хозяин виноградника призвал их, думая, что они особенно старались угостить ему.

В притче не отмечено отношение работников последнего часа к оплате своего труда. Хозяин сказал им слова, которые можно понять так, что он обязуется выплатить им только положенную часть платы поденщика. Несмотря на это, они согласились работать. Они были готовы трудиться хоть за малую плату. Однако они получили гораздо больше, чем рассчитывали. Они получили полную награду.

Об отношении этих людей к господину догадаться нетрудно. Я убежден, что эти работники оценили доброту хозяина. Какой безысходностью веет от их слов: «Никто нас не нанял!» И вдруг они услышали приглашение: «Идите и вы в виноградник мой!» Сам факт, что он принял их на

работу в такой поздний час, уже должен был вызвать у них расположение к доброму владельцу виноградника. А когда они получили высокую плату – как было не преисполниться благодарностью и любовью к своему благодетелю!

И еще хочется отметить отношение этих людей к самим себе. В отличие от тех, которые перенесли тягость дня и зной, они не вступают в спор. За них заступает сам господин виноградника, а они не защищают свои, пусть даже из милости приобретенные, права. Они молчат. Те же, которые роптали на хозяина, слишком хорошо знали себе цену. Ведь они проработали целый день! Но им

пришлось выслушать беспристрастное и справедливое решение: «Возьми свое и пойдешь». Таким образом обнаружилось, что ропотники слишком много думали о себе.

Братья и сестры! Как мы оцениваем свое участие в деле Господнем? Считаем перенесенные тяготы дня и зной, думая, что мы уже больше значим перед Господом, чем другие, или в смирении понимаем, что мы всего лишь те, кому Он из милости позволил трудиться в этот последний отрезок времени? Какова наша ревность на ниве Божьей? Стараемся ли изо всех сил угостить нашему Небесному Господину? Чем продиктовано наше участие в служении: мыслями о корысти или любовью к Господу?

Кем будем мы, первыми или последними, определяется не столько количеством времени, проведенном в труде, сколько нашим внутренним настроением. Друзья! Как важно не просто старательно работать на ниве Божьей, но и хранить в сердце правильное отношение к Господу, к служению и к самому себе.

Возможно, кто-то до сих пор стоит на торжище праздно и ничего не делает в винограднике Христа. И к вам относится это слово: «Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите».

А. Вейс

«Вы... будете Мне свидетелями»

*Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой,
и будете Мне свидетелями в Иерусалиме
и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.
Д. Ап. 1, 8*

Эти слова Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам. Может возникнуть вопрос: от кого Иисус получил полномочия распоряжаться их жизнью? – От Бога, Творца и Владыки всей Вселенной. Об этом конкретно сказано в Евангелии Матфея: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Никто, никакие органы власти, никакие земные организации, а только Сам Иисус Христос, Он единственный имеет право уполномочивать Своих последователей распространять Евангелие!

Отметим еще одну важную деталь. Иисус сказал, что для того, чтобы быть благовестниками, необходимо некоторое условие. Какое? – Сила Святого Духа. Действительно, без этого человек не может говорить о Господе, не может провозглашать евангельские истины, потому что он неправильно будет говорить о Боге! Получивший же силу Духа Святого призван возвещать благовестию всюду, куда ни пошлет его Господь.

Сегодня Господь распространяет Свое Слово до края земли и по Своей великой милости позволяет участвовать в этом деле нам, немощным Его рабам.

Камчатская область – это тоже край земли. Здесь начинается океан – кажущееся таким бесконечным водное пространство. Камчатка – это полуостров, с трех сторон окруженный водой. С материком он связан узким перешейком. Туда нет никаких сухопутных дорог. Раньше на Камчатку добирались только морским путем, а теперь сюда можно попасть очень быстро – самолетом. Крупнейший на полуострове город – Петропавловск-Камчатский. В нем уже есть церковь нашего братства.

По сведениям некоторых справочников, Камчатку открыли более 300 лет назад. Ее берегов достигли на двух кораблях: один носил имя Апостола Павла, другой – Апостола Петра. Отсюда и произошло название города – Петропавловск. На одном многоэтажном доме прямо так и напи-

сано: «Город Петра и Павла». Каждый вечер, проезжая мимо, можно видеть эту светящуюся надпись. Конечно, там не был ни Апостол Петр, ни Апостол Павел, но слава Богу, что весть, которую несли в начале эры ученики Христа, достигла и Камчатки.

В. Фот. Всего на Камчатке в этом году побывало с благовестием три группы. Первая – из Беларуси. Палатка у них стояла в Петропавловске-Камчатском, в районе Завойко. Там проживают в основном семьи военнослужащих. В палатку приходило очень мало людей. Братья выставляли колонку на улицу, и жители слушали с балконов, но в палатку не приходили. Затем палатку ставили в п. Начики. Это курортное место. Там раньше был санаторий, а сейчас все в запущенном состоянии. Здесь слушателей тоже было мало. В поселке распространился слух, что приехавшие – сектанты. Одна сестра из зарегистрированной общины призналась, что из-за этого она боялась даже войти в палатку.

Я был во второй группе. В нашей

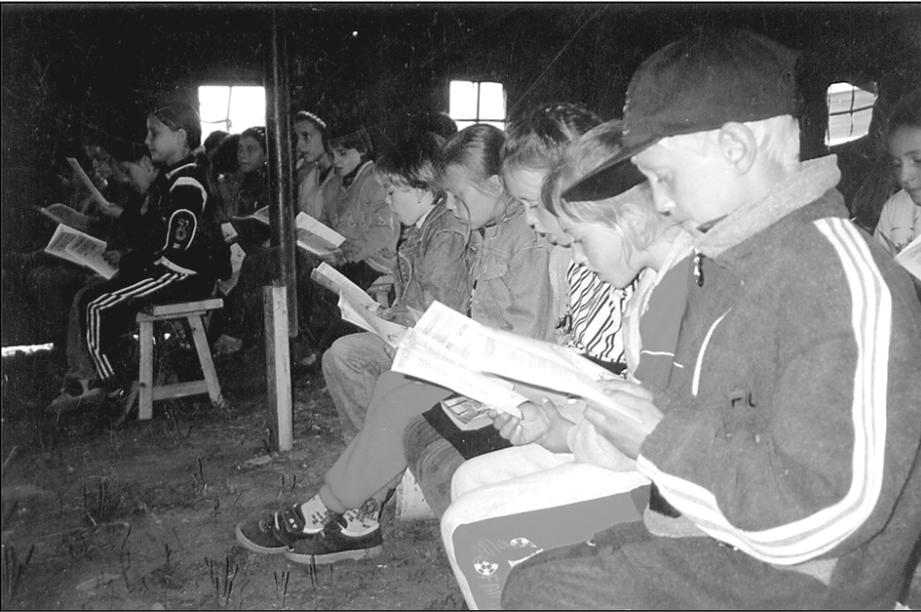
группе были братья и сестры из Прокопьевска и Германии. Мы решили отправиться в глубь полуострова, в п. Ключи. Этот поселок находится недалеко от вулкана Ключевская Сопка, самого высокого действующего вулкана Евразии. Поехали мы туда на двух микроавтобусах, которые загрузили литературой, а в прицеп положили палатку, скамейки и часть сумок с личными вещами. Но в самом начале пути он сломался. Пришлось нанять третий микроавтобус. Дорога в 800 км была сложной, автобусы старые, много было поломок, непредвиденных остановок; камнем разбило лобовое стекло одной из машин. У друзей начали появляться сомнения: может, Господь не благоволит к нашей поездке? У меня на душе было спокойно. Почему мы считаем, что все должно идти хорошо? Бог допускает и неполадки, но всегда дает выход, если дело угодно Ему. Так было и в этот раз.

По пути заехали в Начики. После первого посещения там остались трое новообращенных, которые нуждаются в наставлении в вере. Добирались в Ключи больше суток. Там нас застал сильный штормовой ветер. Синоптики передали, что он будет длиться три дня. Мы стали искать место для ночлега и познакомились с пастором харизматов. Харизматы проводили в поселке свое

г. Усть-Камчатск.

Оживленные разговоры после детского собрания.

г. Усть-Камчатск.

«Сделай Ты меня, Спаситель, чистым, кропким и простым...»

благовестие, раздавали Евангелия. По их свидетельству, много людей покалось, но никто не ходит на их собрания. Обсудив услышанное с друзьями, мы решили поехать в Усть-Камчатск. До него надо еще преодолеть 170 километров, причем надо пересечь реку Камчатку. Однако при таком штормовом ветре паром не работал. Мы сказали, что к вечеру, когда мы будем готовы к поездке, ветер стихнет. Паромщик посмеялся над нашими словами. Но в десятом часу вечера ветер действительно стих. Все на переправе удивлялись этому, а для нас это событие было немалым ободрием.

Усть-Камчатск находится на побережье Тихого океана, в тундре. Когда-то процветающий город, теперь он в полном запустении. Мы ставили палатку в двух местах, потому что город очень разбросанный. И в обоих случаях люди приходили. Здесь еще никто не проповедовал о Боге. Слушатели с большой жадной разбирали Новые Заветы. Некоторые покалялись. Интересная встреча была с православными священниками. Одновременно с нами в городе оказался владыка всея Камчатки. Пока глава администрации был занят им, мы договорились с его заместителем о проведении богослужений. Во время второго собрания к палатке подъехали два молодых священника, видимо, из свиты владыки. Похоже, что они приехали по личной инициативе. Мы переживали — во что выльется это необычное посещение? Они постояли минут сорок, послушали, потом еще беседовали с братом возле палатки. Удивительнее всего, что

они были в восторге от наших служений, говорили друг другу, что у нас все хорошо организовано, а они вот не усердствуют.

Р. Маркус. В одном районе Усть-Камчатка наша палатка стояла два дня, на другом месте — три. Каждое собрание она была заполнена, а иногда и переполнена слушателями. Вокруг пятиэтажки, рядом школа и детский сад, в котором один раз проводили собрание для детей. Мы рассказали детям о сотворении мира и грехопадении человека, о страдании Христа и о покаянии разбойника, о молитве покаяния и о том, что Иисус и сейчас прощает грехи. Ребятишки внимательно слушали. Очень обрадовались они календарям-раскраскам.

На общем собрании в этот же день брат призывал к покаянию. Вышли вперед около десяти человек. Кто перекрестился, кто склонил голову, кто сказал: «Господи, прости мою душу грешную». Были и те, которые стояли на месте и плакали. С радостью все брали Новые Заветы, их даже не хватало. Мы записали адреса желающих иметь Евангелие и пообещали выслать почтой.

После собрания мы беседовали и с теми, которые покалялись, и с теми, кто плакал, и с теми, кто стоял в стороне. Вся наша группа была занята этим. Я беседовала с глухонемой женщиной. Кое-что смогла ей объяснить, в основном я ей просто показывала стихи из Библии, а сын ее иногда переводил. Женщина ушла довольная, с Новым Заветом. Обещали ей выслать Детскую Библию. Мы взяли с собой очень много книг, но

их не хватило, и нам пришлось просить друзей передать дополнительную книгу.

Хочу еще рассказать маленький эпизод из этой поездки. Ко мне пошла девочка. «Лиза» — написано на значке. «Я хочу с вами поговорить, можно?» — «Можно, конечно. Садись», — показала я на свободную скамейку. «Нет, здесь слишком много народа», — ответила она. «Давай тогда выйдем из палатки», — предложила я. Нашли тихое место за палаткой. «Я хочу молиться», — говорит Лиза. «О чем?» — «Хочу просить прощение у Бога за грехи», — опустила она голову. Чувствую, что это не просто слова, а крик души. Я стала беседовать с Лизой. Оказывается, она уже молится иногда, но не может устоять в борьбе с грехом. Стыдно ей. «Хочешь жить по-другому?» — «Хочу, но не получается», — ответила она. «Об этом

тоже можно молиться. Бог хочет помочь тебе, Он и мне помогает». Лиза хочет быть христианкой, верующей. Она сложила руки, закрыла глаза, склонила голову, и из уст ее робко зазвучали слова покаяния. Лиза просила прощения, просила, чтобы Бог помог жить по-другому, в послушании. Потом я за нее молилась. «Спасибо», — сказала Лиза после молитвы. Из того, как она произнесла это короткое слово, я поняла, что она получила облегчение. Мы опять вошли в палатку. Я хотела оставить ей что-нибудь на память. У меня было несколько книг, и я подарила ей сборник детских рассказов «Выбор». Оставила ей свой адрес, чтобы она могла написать мне письмо. Радостная, она пошла домой. А в моем сердце — молитва к Богу о спасении детей, живущих здесь. Вижу, в микроавтобусе брат беседует со взрослыми. Да, действительно, в группе должны быть благовестники для взрослых и благовестник для детей.

Приехав домой, в Прокопьевск, я рассказала детям о Лизе. Все вместе за нее молились. Сейчас она одна. Кто поможет ей? Кто поддержит ее в молитвах?

Господи, помоги нам опять поехать к этим забытым детям!

В. Фот. Пока наша палатка стояла в Усть-Камчатке, мы посетили еще два поселка: Крутоберегово и Рыбозавод. В Крутоберегово у меня было такое чувство, что мы приехали на край света. Во-первых, они действительно первыми встречают день на нашей планете; во-вторых, связь с городом зимой почти отсутствует — надо или на «буранах» ехать, или идти

п. Эссо. Беседа с православным священником.

пешком несколько километров. Некоторые из жителей с большой жадной слушали весть о живом Боге.

Третье место, где мы ставили палатку, это поселок Эссо. Мы сильно обрадовались, узнав, что туда переселилась молодая семья из церкви г. Ванино. Теперь здесь регулярно проходят собрания. Эссо — это замечательный уголок на Камчатке. Стоит он на горячих источниках. Люди едут сюда издалека, чтобы полечиться. Отопление поселка осуществляется за счет термальных вод. Почти у всех жителей есть теплицы, которые тоже обогреваются термальными водами, и в них растет все, даже виноград. Брат, переехавший туда, скромно произнес: «Я не миссионер. Мне даже неудобно, что я переселился в такое прекрасное место». Но в миссионерском служении основные трудности — духовные: отдаленность от церкви, отсутствие общений. А в Эссо к этому нужно добавить равнодушные люди. В первый день на служение пришло два человека, и то случайные люди. И так было все три дня, пока стояла палатка. Здесь есть харизматы, «свидетели Иеговы» и православные. Основным нашим служением в поселке была библиотека на самой многолюдной улице. Постоянно беседовали с людьми. Часа три я разговаривал с православным батюшкой, примерно столько же с возвещателем «свидетелей Иеговы». Были и другие беседы. Трудно в таком окружении говорить людям об истине.

В Эссо закончилось время нашей работы на Камчатке.

Я. Нейфельт. Камчатка для нас, можно сказать, полностью неизвестный край. Если у себя дома, планируя поездки, мы обычно в какой-то мере знаем, что нас ждет, то здесь все было незнакомо. Мы не знали, где конкретно будем благовествовать, не знали, что будет в нашем распоряжении. Нам сообщили, что у друзей есть литература, есть палатка и вроде бы есть машина.

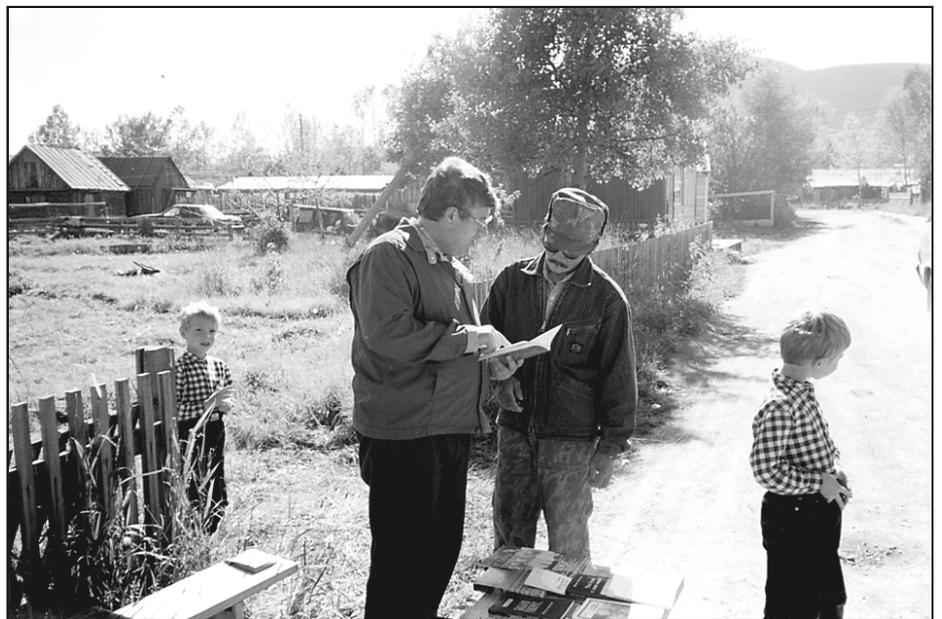
И вот мы в Петропавловске-Камчатском. Познакомились с церковью. Братья и сестры очень рады возможности пообщаться с верующими из других мест. Как они выразились, Господь явил им большую милость — столько посещений, как за это лето, у них еще никогда не было.

Здесь нас ждали не только радости, но и трудности. В церкви, можно

сказать, практически нет машин: один микроавтобус в очень плохом состоянии, а другой — совершенно сломан. Нам же нужен один микроавтобус только для того, чтобы везти палатку, а еще надо на чем-то везти людей, литературу и все остальное, необходимое для поездки. Мы были в некоторой растерянности. Местные братья и сестры просили, чтобы мы остались на крещение.

На следующий день приехал С. Г. Германюк. Встретившись с ним, мы рассказали о наших обстоятельствах и планах. Он попросил нас подождать до воскресенья, побыть на крещении, за это время, если возможно, отремонтировать автобус и потом уже поехать на благовестие.

Мы были рады побыть на крещении на краю земли. Совершалось оно в Тихом океане. Конечно, вода, как брат потом сказал, очень холодная. Четыре сестры принимали крещение. Нужно было видеть, с какой радостью они заходили в воду! Казалось, что никаких препятствий для них нет. Одна неверующая женщина подошла и спрашивает: «Что вы тут делаете? Я еще никогда такого не видела. Что это такое?» «Это крещение», — отвечаем. «Да вы понимаете, они же все будут болеть после этого?! — возмутилась она. — Вода же ледяная! Здесь никогда никто не купается. Вы что делаете? У нас крещение совершают в храмах или в бассейнах, но не в открытом же океане?!» «У нас это делается не в первый раз, — спокойно пояснили братья. — Многие уже принимали здесь крещение, но еще никто не болел». Действительно, никто из сестер не заболел, даже насморка не было.

п. Эссо. Христианская библиотека на улице.

п. 16 километр.

И на краю земли у нас есть братья и сестры!

После крещения, в понедельник, мы решили заняться ремонтом микроавтобуса, но получилось так, что чем больше мы его разбирали, тем больше понимали, что нам не под силу его сделать. Надо предпринимать что-то другое, искать выход. Ведь время, выделенное для поездки, тратить на ремонт автобуса мы никак не можем.

На другой день мы решили поехать по близлежащим местам, посмотреть, как люди относятся к Слову Божьему. На сердце легло посетить поселок Авача. Фактически он входит в состав города, но стоит отдельным поселком. В основном там одни многоэтажки. Мы приехали туда, помолились и стали петь. Затем взяли трактаты, Новые Заветы и начали беседовать с людьми. Остановились на автобусной остановке. Людей там было немало. Многие, правда, наотрез отказывались брать что-либо из христианской литературы, но были и расположенные к нам. Мы с ними беседовали, оставляли свои адреса. Некоторые обещали прийти на служение в Петропавловск. Так где-то около двух часов мы свидетельствовали о Господе. Верим, что посетили этот поселок не напрасно.

На следующий день мы поехали в Раздольное, намереваясь поставить там палатку. Узнав, что здесь есть зарегистрированная церковь, решили палатку не ставить. Дело в том, что прошлым летом они проводили евангелизационное собрание, да и этим летом, как нам рассказала одна местная верующая, тоже хотят проводить евангелизацию.

После этого мы поехали в не-

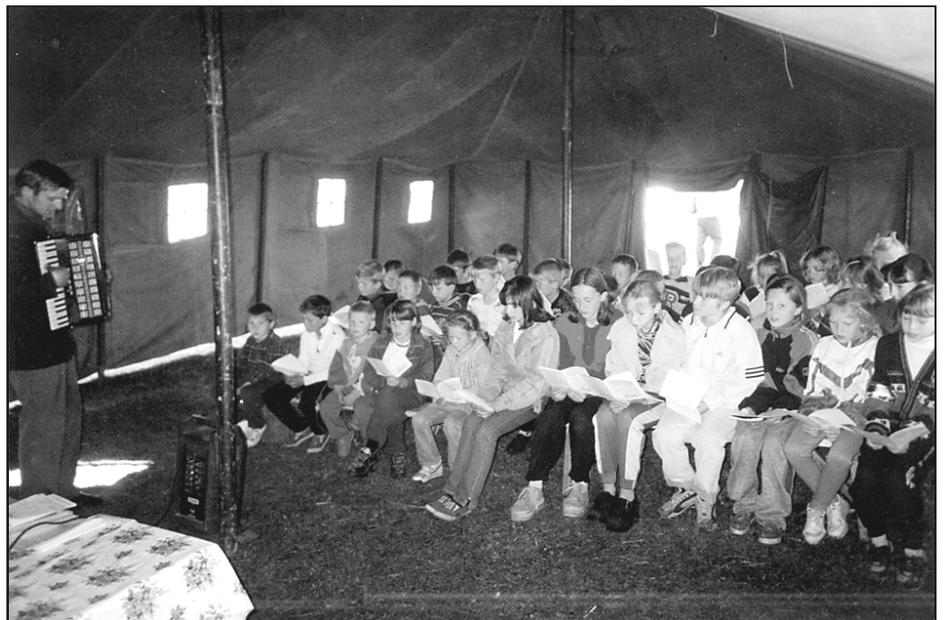
большой поселок, который называют там 16-й километр. Здесь решили поставить палатку. Сразу нас окружила детвора. Мы обратили внимание, что городские дети очень смелые. Они без смущения подходили, узнавали, что тут будет, многие обещали прийти. В первый день, наверно, детей 40 или даже больше, посетило палатку. Собрание проводить было трудно, дети шумные, непривыкшие сидеть. А вот на последнем служении было намного легче, чувствовалось, что Дух Божий уже многое совершил в их сердцах. Дети стали послушнее, внимательнее. Они охотно принимали Слово Божье. Со взрослыми было немного сложнее, потому что в основном на собрание приходила молодежь от 15 до 20 лет. Они приходили каждый день, но трудно

сказать, что они серьезно ищут Бога. Они переговаривались, смеялись и мешали проводить служение. И все-таки что-то влекло их в палатку. Приходили на собрание и взрослые, но их было единицы. Днем подходили интересующиеся, и мы с ними беседовали.

Хочу особо отметить участие в благовестии местной церкви. Условия у нас были непривычные: в нашем распоряжении только один микроавтобус, так что кухню пришлось разместить прямо в палатке. Днем было так тепло, что все окна открывали, а когда солнце садилось, сразу веяло холодом. Все сильно мерзли. Большим утешением, свидетельством и радостью для нас была жертвенность местных верующих. Когда они услышали, что в палатке нет электричества, — приехала сестра из города, с большими сумками. Несмотря на то, что к нам нужно было ехать с тремя пересадками, она привезла горячий борщ, второе и булочки к чаю. Местные братья каждый вечер отправляли нас ночевать на квартиру, а сами оставались дежурить у палатки. А утром мы приезжали и проводили служение.

Еще мы хотели поехать в Усть-Большерецк. Но в нашем распоряжении всего один микроавтобус. Узнав, что у одного из новообращенных есть «Москвич» с прицепом, мы предложили ему поехать с нами. Брат с радостью отозвался.

В Усть-Большерецке, как обычно, пошли в администрацию и сказали о наших планах. Лично я понимаю так, что необходимо поставить власть в известность. Это мое мнение.

п. 16 километр.

Дети охотнее слушают Слово Божье, чем взрослые.

Где-то, может, поступают по-другому. В администрации рассказали о себе, что мы евангельские христиане-баптисты и уже в некоторых поселках и городах области этим летом проповедовали Слово Господне. Теперь у нас есть желание поставить палатку здесь и провести благовестие. Видимо, глава администрации встретился с этим впервые. Он сказал, что ему надо посоветоваться, и стал звонить по одному телефону, по другому, но никто не поднимал трубку. Потом он спросил: «Что вам надо от меня?» «Ничего, кроме места, где поставить палатку», — ответили мы. Тогда он говорит: «На площади, где торгуют, найдите свободное место и ставьте свою палатку».

Мы пошли на площадь, помолились, выбрали место и поставили палатку. Рядом садик, через дорогу гостиница. Мы сняли в ней комнату, которая служила нам кухней. Все шло хорошо. Мы радовались и благодарили Господа за возможность поставить палатку в центре. Многие видели ее и спрашивали: «Кто приехал? Цирк?» Объясняли, кто мы и зачем приехали. Сразу же написали и повесили объявления.

Казалось, что к проведению евангелизации нет никаких препятствий. Мы с радостью готовились к вечернему служению. Но тут подошел участковый милиционер и попросил предъявить паспорта: «Здесь пограничная зона, тем более у нас паспортный режим и, если вы будете находиться в городе дольше трех дней, вам нужно зарегистрироваться». Проверив документы, он спросил: «Вы с кем-то согласовывали ваши действия?» — «Да, местная власть знает, что мы здесь ставим палатку». В обед еще раз подошли сотрудники милиции, и тоже проверили паспорта. «Нас послали записать ваши данные, потому что мы регистрируем всех, кто к нам приезжает». Они посмотрели документы, записали все, что нужно, а потом говорят мне: «Вы в курсе дела, что вас ждет глава администрации?» — «Не знаю, мы утром были у него». Они ушли.

Тут к нам подошла старушка и подняла большой шум: «Кто вы такие? Кто вам дал право проповедовать? У нас здесь есть свой храм, нам не нужны чужие проповедники! — кричала она. — Кто дал вам право прощать грехи? Я пойду сейчас, позвоню в Петропавловск и скажу вашему священнику, чтобы он убрал вас отсюда!» Также из детсада пришли женщины и заявили: «Нам не

нужны такие мероприятия рядом с детским садом! Убирайтесь отсюда!» Они даже не выслушали нас и сразу ушли. Мы поняли, что будет трудно, будет борьба. Но все же стали раздавать людям Евангелия, беседовать.

Через время пришел глава администрации вместе со священником и спрашивает: «Почему вы не пришли?» «Я не понял, что вы нас приглашали. Конкретно об этом мне не сказали, и я не придавал этому значения», — ответил я. Тогда глава администрации сказал: «Хорошо, но вы к нам все-таки придите. Нам нужно позвонить в Петропавловск». — «Хорошо», — согласился я и пошел в администрацию.

Глава администрации позвонил в Петропавловск. Оказывается, нами интересовались оттуда. Мне подали телефонную трубку. Женщина представилась работником из комитета по делам религии и сказала: «Прежде чем проповедовать, вам нужно было зарегистрироваться у нас, в нашем комитете». «У нас есть один документ, который превышает всех остальных документов», — ответил я. — Это Слово Божье. Поэтому мы ориентируемся на него. В Евангелии написано, что в вопросах служения Богу, нужно слушаться более Бога, нежели человека». — «Я бы хотела познакомиться с вами поближе». — «Пожалуйста. Мы находимся здесь, в Усть-Большерецке. И за два месяца эта палатка побывала во многих местах». — «Да, мы слышали. Вы были даже в Усть-Камчатке. Туда мы тоже не смогли поехать, но слышали, что вы были и на 16-ом километре. Мы собирались приехать завтра к вам, а вас, оказывается, там уже нет». — «Ну, тут уж извините. Мы не виноваты, что вы опаздываете». — «Видимо, нам придется выехать к вам», — сказала она мне. «Ну, это ваше дело». — «Вы палатку не будете убирать? Деятельность свою не прекратите?» — спросила она. «Нет», — ответил я. — На основании Слова Божьего мы имеем право проповедовать Евангелие. Конституция тоже не запрещает нам этого. Мы проповедуем без всякого насилия. Каждый, кто желает, может прийти в палатку». Тут вмешался священник, он сидел рядом и слышал весь разговор по параллельному телефону. «У них нет права проповедовать! — громко сказал он. — У них нет регистрации. Надо запретить им проповедовать!» — «Мы сами разберемся», — ответила ему женщина. На этом наш разговор закончился.

В назначенное время мы собра-

лись в палатке и стали петь. Проводить собрание было невозможно — приходили то одни, то другие, возмущались, мешали, ругались. Но все-таки несколько человек внимательно слушали пение. Одна женщина с девочкой о многом спрашивала нас. Было видно, что эта душа ищет Бога. Были и другие интересующиеся.

Поздно вечером подошел майор милиции и прямо сказал: «Мне дали приказ убрать вашу палатку, а вас вывезти за пределы Усть-Большерецкого района. Как вы на это смотрите?» — «Это ваше дело», — ответили мы ему. — Но мы сейчас никуда уезжать не собираемся. В пятницу вечером, как только проведем служение, уберем палатку и уедем». Услышав такой ответ, он сказал: «Я вас понял. Трогать я вас не буду».

Тут подъехал прокурор, пьяный, и довольно-таки грубо стал говорить: «Вы не имеете права стоять здесь! Палатку вы поставили самовольно, поэтому немедленно убирайте ее, иначе мы будем принимать меры. Приказ нам уже дали, и если не уберете, мы сломаем ее!» — «Это ваше дело», — ответили мы. — Будете вы ломать палатку или нет, но мы не для того ее ставили, чтобы сразу убрать. Мы поставили ее для того, чтобы проповедовать Евангелие, и будем здесь всего несколько дней. Убедительно просим вас, не мешайте делу Божьему! За это нужно будет отвечать». — «Я отвечаю за соблюдение законов Российской Федерации, и поэтому буду защищать интересы закона», — продолжал он. «Давайте не будем разбирать эти вопросы, — остановил я его. — Тем более вы в таком состоянии. Думаю, это неприлично с вашей стороны». «А что, я не могу отметить свой день рождения?» — возмутился он. «Пожалуйста! Мы не мешаем вам отмечать день рождения, но и вы нас оставьте в покое». Прокурор стал разговаривать с подошедшим майором, а мы снова ушли в палатку, еще раз помолились, предали все в руки Господа.

Потом опять пришел майор и говорит: «Сегодня я дежурный, так что палатку до утра ломать не буду, а потом уже смотрите сами». Он немного помолчал и спросил: «Вы где ночуете, в гостинице?» — «Нет. Загоняем машину в палатку и спим в ней». — «О, тогда другое дело! Тогда я спокоен. Поймите меня, ведь вы можете сами поджечь палатку и сказать, что другие подожгли. Кто знает, может быть, вы задумали какую-нибудь авантюру». — «Можете быть

спокойны за нашу палатку. Сам Господь нас охраняет, и мы этому верим». На этом и расстались. Ночью он еще раз приехал, посмотрел все и уехал. До утра было спокойно.

Утром сразу же пришел представитель ФСБ. Он оказался нашим земляком, узнал, кто мы такие, немного поговорил с нами и ушел. Немного погодя подъехал начальник милиции, представился и велел ехать к прокурору. Мы поехали с ним. Прокурор приказал немедленно убрать палатку. Я возразил ему: «Пони-

маете, мы же сказали один раз, что палатку не будем убирать. Мы приехали проповедовать Евангелие и на основании Конституции имеем право делать это. Вы вначале посмотрите закон. Думаю, вы туда еще не вникли». «Я потом разберусь», — сказал он. «К сожалению, часто такое бывает, вначале человек делает, а потом только думает и извиняется. Так было и раньше, — вздохнул я и начал рассказывать ему о нашем братстве. — Наши братья очень много отсидели в тюрьмах и лагерях за Слово Божье, и сегодня мы имеем право пользоваться этой свободой. Мы понимаем, что Бог даровал нам ее для проповеди Евангелия». — «Перестань, — остановил он меня. — Мы все равно вас уберем».

Начальник милиции позвонил главе администрации района. Я не слышал ответа, но он сказал в трубку: «Как мы будем убирать этих людей? Я вам одно скажу, что евангельские христиане-баптисты не являются противозаконной организацией. У меня есть список тех сект, которые запрещены у нас в государстве. Баптисты к ним не относятся». Глава администрации опять что-то сказал. «Хорошо, — согласился начальник милиции. — Мы уберем». Понятно, что ему дали приказ убрать палатку. Потом он и мне сказал: «Все-таки палатку нам придется убрать, если вы не уберете сами».

Я вернулся к братьям. Мы опять помолились и решили никуда не уходить, а начинать петь и, по возможности, свидетельствовать о Господе всем проходящим и раздавать Евангелие. На сердце было спокойно и радостно. Мы стали петь. Люди приходили на рынок и, услышав пение,

г. Усть-Большерецк. У разобранной палатки.

заходили, спрашивали, что тут такое. Одни уходили равнодушно, другие интересовались, брали Евангелие.

Вскоре пришли сотрудники милиции, вызвали меня, опять потребовали документы. Я отказался их отдавать, потому что мы уже не раз предъявляли их и в милиции знают, кто мы такие. Один из сотрудников предъявил свое удостоверение. Я записал его имя и фамилию, должность и подал ему свой паспорт. Он посмотрел, а потом говорит: «Вы незаконно захватили нашу землю». «Мы землю не захватывали, — улынулся я. — Стоим здесь временно и скоро уедем отсюда». «Уберите палатку!» — настаивал он. «Мы уже многим говорили, что палатку убирать не будем», — отказался я. «И вы остаетесь на своих позициях?» «Да», — подтвердил я. «Тогда мы сами будем действовать», — сказал он, убирая мой паспорт в папку. «Отдайте паспорт. Мои документы в порядке. Я прописан, к этому у вас не может быть никаких претензий». — «Паспорт я не отдам», — категорично заявил он. «Как не отдадите? Вы обязаны отдать мой паспорт». — «Вы задержаны». — «За что?» — «За злостное неповиновение власти». — «В чем я не повиновался?» Я догадался, что меня, наверное, арестуют. Мы стояли возле машины, и я взял Библию, которую читал перед этим. «Следуйте за мной», — приказал он. «Извините, — возразил я, — но мне нужно вначале помолиться с друзьями. Помолимся, и потом я пойду» «Нет, молиться вы уже не будете», — резко сказал он. Но я пошел в палатку. Тут они меня схватили и повели. Думаю, что они хотели устроить скандал, чтобы я вырвался или сопротивлялся, но я не противился.

Привели меня в милицию, составили протокол. Я не стал его подписывать, считая такие действия властей незаконными. Меня закрыли в камере, а сами пошли разбирать палатку.

Вечером, часов в пять, начальник милиции вызвал меня в свой кабинет и совершенно другим тоном стал задавать разные вопросы. Расспрашивал, чем мы отличаемся от православной церкви, интересовался некоторыми вопросами из Писания. Было понятно, что он знаком с Библией. Пы-

тался выяснить, кто же все-таки у нас старший, кто организовал нашу поездку, кто послал нас сюда. Естественно, на многие вопросы я не отвечал.

Потом зазвонил телефон. Начальник милиции, выслушав кого-то, пообещал: «Сейчас мы к вам приедем». Повернувшись ко мне, он сказал: «Поедем в администрацию». Когда мы приехали туда, я увидел братьев. Оказывается, как только меня забрали, они ходили и к прокурору, и в милицию, и к главе администрации. Братья сразу позвонили домой, чтобы церковь молилась. Слава Богу! Наши гонители увидели единодушие народа Божьего.

Итак, по милости Господней, меня освободили. Палатку они не забрали, хотя сломали ее. Потом они вообще сказали, что не имеют права запрещать нам проповедовать. «Только палатку поставьте подальше, — предупредили они. — Здесь кабель проходят, и электрики недовольны. Поставьте немного в сторону».

Мы с братьями решили опять поставить палатку и продолжить служение. Но жители были уже напуганы всем происшедшим и почти не приходили на собрание. Наши служения в основном проходили в виде беседы. И только в последний день люди немного расположились к нам. Конечно, жаль было уезжать. И все же мы благодарили Господа за возможность хоть так проповедовать людям Евангелие.

Так закончилось благовестие в этом отдаленном крае. Верим, что Господь продолжит там Свою работу и в вечности с нами будут спасенные, которых Он приобрел Себе на Камчатке.

О благовестии в Приморье

Наверное, всякий, кто знаком с историей братства, согласится с тем, что предыдущее поколение братьев отстояло свободу благовествования. Но как мы воспользовались этой свободой? Мы часто употребляем слова: «гонимое братство», и право назваться так, выстрадано нашими старшими братьями. Но стали ли мы, сегодняшние, благовествующим братством?

Оглядываясь назад и оценивая благовестие с 1990 по 1999 гг., можно подвести некоторые итоги. Есть хорошее, что важно для нас как положительный опыт, но есть и отрицательные моменты, о которых тоже нужно говорить. Я сделаю краткий обзор благовестия в нашем регионе — в Приморье.

Первые годы свободы, примерно до 1994 года, церкви Приморья активно благовествовали. Проводились выездные библиотеки, для евангелизации арендовались кинозалы. У народа в те годы была жажда слышания Слова Божьего, и, несмотря на отсутствие у благовестников опыта и согласованности действий, Господь прилагал спасаемых к церкви. Это радовало и побуждало к дальнейшим действиям. Почти все в то время горели ревностью о деле благовестия, не нужно было кого-либо убеждать в необходимости данного служения, не нужно было звать и уговаривать участвовать в нем. Но, к сожалению, за это время не сформировалась группа тех, кто был бы готов совершать это служение постоянно, посвятив себя на дело благовестия. Мы трудились в основном разрозненно, без какого-либо плана. Разовые наезды в отдаленные населенные пункты и отсутствие дальнейшего попечения привели к потере многих душ.

В 1994 году встал вопрос о совместных действиях всех церквей, о создании Отдела благовестия. Не без трудностей, но все же была создана группа, состоящая из нескольких братьев и сестер. Ответственным за это служение был избран рукоположенный благовестник. Летом началось палаточное благовестие. Палатка стояла по одной неделе в Большом Камне, Спасске Дальнем, Новошахтинске. Практически везде она была

заполнена людьми, раздавалось много литературы, проводились служения для детей. Здесь же мы получали первые уроки: литературу необходимо раздавать не всем подряд. Дети, балуясь, часто рвали Евангелия. Более строго мы стали подходить к подбору участвующих в благовестии. Стал появляться какой-то опыт.

В 1995 году служение продолжалось, но уже по-другому. Группы стали меньше, к благовестию старались приобщать членов местных церквей, где совершалось служение. Палатка тогда стояла в г. Арсеньеве, в п. Варфоломеевке, Тавричанке, Раздольном и Новом. Основным недостатком в служении того года было отсутствие в группах рукоположенных служителей. Не всегда получалось правильно спланировать поездки. В результате в одном месте в течение четырех дней служение совершалось только одним братом и сестрой.

Характерной трудностью тех двух лет было постоянное вмешательство в благовестие пятидесятников, которые откровенно старались уводить души к себе. Нередко им удавалось это. Часто служения посещали экстрасенсы. Но, несмотря на все это, Господь прилагал спасаемых к церкви и группы в местах, где проводилась евангелизация, увеличились. Новых же групп практически не образовалось.

В 1996 году снова была собрана группа благовестников, поменялся ответственный брат, увеличили время пребывания на одном месте. Палатка стояла по две недели в г. Артеме, в пос. Новошахтинске и Чкаловке и наполнялась уже меньше. Началось противодействие со стороны властей и казачества. Но все же служение совершалось, в поселках возникли новые группы. Пострадала палатка — ее подожгли в одну из ночей. Много мешали благовестию «свидетели Иеговы». Например, в Новошахтинске перед служением все слушатели зашли в палатку с журналом «Сторожевая башня». Оказывается, женщина встала перед входом так, чтобы нам не было ее видно, и раздавала журналы. Она возмутилась, когда мы попросили ее уйти. Подобное

было и в Артеме.

В 1997 году почти тот же состав группы совершал палаточное благовестие в п. Нежино и ст. Угольная. Палатка была полупустой, очень мешали дети. Власти осторожничали, но против не были. Люди уже мало интересовались вопросами спасения души. Все же и здесь труд не был бесплоден. Слава за это Богу!

В 1996 и 1997 гг. во время проведения детского христианского лагеря мы организовывали с подростками своеобразные походы — благовестие по близлежащим деревням. Это служение запомнилось благословениями, которые посылал нам Господь. Были кающиеся души. Люди умилялись, видя детей, зовущих их к спасению. Нужно сказать, что в села шли не все подростки. Часть из них оставалась в лагере и молилась о том, чтобы Господь благословил проходящие служения. Молитвы совершались через каждый час.

Кроме этого, в церквях продолжали работать выездные библиотеки. Дважды был в Приморье Е. Н. Пушкин с камерным ансамблем.

Пробовали совершать благовестие и зимой. В п. Преображение группа благовестников выезжала дважды. Служение проводили в школах, магазинах, но встречали сильное противодействие со стороны властей, милиции и православного священника. Даже по радио предупреждали население об опасности приезжих миссионеров-баптистов. К сожалению, из-за большой удаленности и отсутствия средств это служение не было dokonчено и многие искавшие спасения были оставлены без попечения.

Последние два года служение совершалось без палатки тремя группами в разных местах. Ходили как книгоноши, проводили собрание под открытым небом, а где позволяли — в клубах. Господь являл Свою милость. Несмотря на то, что люди в основном равнодушно относятся к приглашениям, все же есть спасаемые и образуются новые группы.

Нужно идти дальше, нужно искать новые формы благовестия, нужно идти в те места, где никто еще не сеял семена истины. Дал бы Бог, чтобы нам не опоздать и возвестить о спасении людям, живущим в тех местах.

К. Федоров, Раздольное

«Слушайте слово Господне, народы!»

Комсомольск-на-Амуре

Летом мы планировали посетить поселки Хальгасо и Новый Мир. Они находятся недалеко от Комсомольска-на-Амуре.

В июле мы установили палатку в Хальгасо. Жители сразу заинтересовались, приняв нас за торговцев. Объясняли им, кто мы, с какой целью приехали. Люди по-разному реагировали — кто-то насмехался, кто-то говорил, что нам не разрешат проводить здесь служения.

На первом собрании слушателей почти не было, хотя в течение дня люди приходили, задавали вопросы. Весной здесь проходило благовестие, и даже были желающие собираться на дому. Потом они отказались посещать собрания, потому что мы баптисты, а православие им ближе. Сейчас некоторые из них тоже приходили в палатку.

Всю неделю, пока мы стояли в Хальгасо, церковь молилась о нас. В конце недели приехал хор, и на собрании было около 20 слушателей. Были и покаяния. Посоветовавшись, мы решили остаться здесь еще на неделю. Дальнейшие наши собрания проходили немного по-другому. В основном мы утверждали тех, кто покался и хочет служить Господу. Сейчас в Хальгасо образовалась небольшая группа.

Во время благовестия были и сложности. Оказалось, что мы поставили палатку недалеко от места, где каждую среду и субботу собиралась молодежь. Одна женщина, по-видимому, завуч школы, стала настраивать молодежь против нас, и они стали всячески угрожать нам, чтобы мы покинули это место. По поселку пустили слух, что мы наметили принести в жертву определенную группу детей, посещающих нашу палатку. После этого дети совсем перестали приходиться на собрание. Ни одного не было. Потом к нам пришел милиционер и поставил условие, чтобы мы убрали палатку и в этот же вечер уехали. Братья говорили, что собрания мы будем проводить, потому что у нас нет никаких злых намерений, но милиционер систематически приходил и интересовался, собираемся ли мы уезжать.

В поселке Новый Мир люди нам показались какими-то черствыми. В палатку приходили один-два человека. В целом у жителей не было же-

лания ни лично беседовать, ни на собрание приходиться. Палатка стояла там неделю, и только один парень общался с нами, местный диск-жокей. Он и обратился к Богу.

Здесь мы познакомились с женщиной, переехавшей из Казахстана, которая уверовала и приняла крещение у пятидесятников, но, по их мнению, не пережила крещения Духом Святым. Когда она уезжала, некоторые смутили ее вопросами: куда ты уезжаешь? Ты не имеешь духа, не имеешь иного языка, как ты будешь жить духовно? Эта женщина была постоянно занята мучительными мыслями, что она не дитя Божье, хотя она имеет и прощение грехов и, как мы поняли, духовно жива. На основании Писания мы объяснили ей, что такое иной язык, откуда появилось такое понятие. Она успокоилась и теперь имеет твердую уверенность, что находится на верном пути. А совсем недавно эта женщина изъявила желание стать членом нашей общины.

В поселке Новый Мир наша палатка стояла возле школы, и как только подходило время начинать служение, молодежь выставляла на улицу колонку и включала рок музыку. Они пытались таким способом сорвать служение. Когда в палатку приехали наши хористы, молодежь опять включила эту музыку. Мы молились, чтобы Господь защитил нас и чтобы не сорвалось служение. И получилось так, что во время пения хора, произошло замыкание. Аппаратура отключилась, и на протяжении служения сложностей не было.

Параллельно благовестию, которое мы совершали в этих поселках, мы постоянно проводили собрания в Галичном. Там образовалась небольшая группа уверовавших. Сейчас двое уже приняли крещение. Летом мы проводили служения прямо на улице, потом в клубе. Но нам стали намекать, чтобы мы оставили клуб. Тогда мы объявили собравшимся, что нам необходимо помещение. Один молодой человек пригласил собрание в свой дом. Вскоре он покался.

Теперь мы посещаем поселки Хальгасо, Галичное, Бактор. В Хальгасо действует христианская библиотека.

А. Мокин, Комсомольск-на-Амуре

Ванино

Мы проводили благовестие в двух местах. В поселке Орочи уже несколько раз проводили служения. В начале там была неделя благовестия, потом посещали его периодически. Есть некоторые результаты. Одна душа обратилась во время первых наших посещений и теперь уже хочет принять крещение. Есть души желающие постоянно посещать служения. Их 6 человек. А в общем собирается человек десять. Со стороны администрации препятствий пока нет. Сейчас стараемся проводить собрание в этом поселке регулярно.

Еще совершали благовестие в поселке Бяудэ. Собрания проводили по темам, которые заранее указали в объявлении. Приходило около тридцати человек, было много подростков. В этом поселке кто-то распространил информацию, что приехали сектанты с целью, как можно больше завлечь к себе людей. Жители смотрели на нас с опаской, но благодаря открытому служению библиотеки, личным общениям и богослужениям этот страх постепенно развеялся, и собрания стали многочисленнее. С осени в этом поселке служения проходят регулярно. Правда, были трудности с помещением для собраний. Сначала в клубе проводили, но это очень неудобно. Потом нам бесплатно предоставили бывший магазин военторга. Он пустой, там хороший зал. Слава Богу! Он усматривает все необходимое.

Ю. Антосевич, Ванино

Курилы

Я часто видел на евангелизационных палатках текст: «Слушайте слово Господне, народы!», но никогда не задумывался над словами, которые сказаны дальше. А дальше написано: «И возвестите островам отдаленным». У нас, братьев Молдавии, было на сердце некоторое переживание за Курилы. Мы много слышали о них, рассуждали, но никаких планов поехать туда у нас не было.

Ранней весной 1999 года церковь послала меня и еще одного брата на помощь Ивану Кирияку, выехавшему из наших мест в Амурскую область. Мы побыли у него, а второй месяц, по предложению С. Г. Германюка, провели на Сахалине.

Когда мы оказались на Сахалине, то вспомнили о Курилах. Теперь мы были совсем рядом и, приняв это как водительство Божье, дерзнули отклониться от маршрута. Нам сказали, что попасть на Курилы практически невозможно, потому что это пограничная зона и туда очень трудно получить пропуск. Кроме того, установлен строгий контроль за въезжающими. Все известия – одно хуже другого. Но потом мать одного из сахалинских братьев сказала нам: «Вы зря так расстраиваетесь. Можно добраться и туда». И мы дерзнули. Быстро собрались – и в аэропорт. А погода не летная, рейсы откладывали, а затем и вообще отменили. Мы были в недоумении: может, Господь допустил это из-за того, что мы отклонились от маршрута?

Наутро мы решили, что задержка произошла потому, что вчера мы были не подготовлены, собрались поспешно, даже литературы не взяли. Поэтому мы упаковали сумку с книгами, и опять поехали в аэропорт. Снова рейсы откладываются и снова их отменили. Брат говорит мне: «Ты будешь ответственным за эту поездку». «Да я тоже не очень смелый», – отказался я. Вот такая у нас была нерешительность.

Вечер решили провести в Корсакове. Поехали туда. Остановились у друзей. Заговорили о своих проблемах. Тут одна сестра говорит: «У меня есть адрес верующих». – «Какой, с Курил?» – «Да». – «Давайте скорей!» Достали эту тетрадку, а там адрес написан карандашом. Да такой затертый! Мы, как археологи, и так, и эдак, по букве восстанавливали его. Но, кажется, расшифровали. Мы ликовали. У нас есть адрес! Правда, потом оказалось, что фамилию мы записали неправильно, да и улицу тоже. Но все-таки это был адрес! Как он нам пригодился!

На третий день мы улетели. А дальше было так. Самолет сел, и сразу – пограничники, паспортный контроль. Как только проверяющий увидел наши паспорта, сразу же их в карман положил. «К кому вы приехали?» – строго посмотрел он на нас. Мы назвали город. «По какому адресу конкретно?» Сказали и адрес. Проверяющий оглядел нас с ног до головы, потом посмотрел еще раз и говорит: «Ну ладно, я выпишу вам пропуск». И оформил нам пропуск. Оказывается, улицу, название которой мы записали, четыре года назад смыло цунами. Возможно, только поэтому нам и выписали пропуск. Фами-

лию мы тоже назвали совсем другую – мы ведь неправильно записали ее. Пришлось долго искать нашу сестру. Но, главное, мы были уже на острове.

Когда мы собирались на Курилы, друзья говорили нам: «Одевайтесь тепло, вы же не на юг едете!» Только здесь мы оценили их совет. Март, 21 число. На улице холодно, сильный буран. Минут пять пробежишь, и минут двадцать приходится в магазине отогреться. Весь день мы искали нужный адрес и только под вечер нашли нашу сестру. Она из Владимира, два года как на Кунашире, без общения остыла. Мы провели у нее два дня, познакомились с обстановкой, посмотрели, что можно сделать здесь в плане евангелизации.

Вернувшись на материк, мы рассказали о положении на острове братьям и здесь, на Востоке, и в Москве, и в Молдавии. Братья благословили нас на продолжение труда в этом отдаленном месте, и в конце апреля мы снова выехали на Курилы.

Мы очень удивились, когда при чтении Библии, стали обращать внимание, сколько много мест есть в Священном Писании про острова. Одно из них, из книги пророка Исаии, я приведу здесь: «И пошлю из спасенных от них к народам... на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей; и они возвестят народам славу Мою... Из них будут брать также в священники и левиты, говорит Господь». Нас эти места Писания очень ободряли и утверждали в том, что все-таки по Божьей воле мы здесь. Господь хочет этого, Он даже обещал: «Будут из спасенных»!

И мы дерзали. Стали посещать тех, с кем познакомились в первой поездке. В одном доме благовестие началось с того, что забор сделали хозяйке. Она сначала отнеслась к нам с недоверием: что за люди? Но потом охотно приняла Евангелие.

Вскоре к нам присоединился еще один служитель. Мы стали ходить по домам, беседовать. Стояли библиотекой на улице, хотя погода там холодная, суровая. Сначала было много желающих, но потом их число сократилось. Священник православной церкви пустил слух, что баптисты приехали. И характеристику дал, что мы отличаемся хорошим знанием Библии и нас финансирует Запад. Этим он хотел настроить людей против нас, но Господь разрушил его замыслы. Наш внешний вид не соот-

ветствовал его утверждениям. Мы были в простой одежде, совсем не предназначенной для сурового северного климата.

За месяц в библиотеку записалось около ста человек. Много беседовали. Стали постоянно проводить собрания. Каждый день были встречи. Благовестие за это время охватило всех: от самых брошенных и низко опустившихся людей до мэра города. Благовествовали даже японцам. И с ними как-то удавалось объясняться.

Была серьезная проблема с литературой. Помогли нам южно-сахалинцы и голландцы. Они узнали нашу нужду и наш адрес, и мы почти каждый день получали бандероль. Это вылилось в своеобразное свидетельство. Перед вручением бандероли почтовые работники, уже зная, что есть возможность побеседовать, собирались, и мы говорили им об истине. Присылаемая литература была очень кстати, но все же книг для библиотеки не хватало.

Если говорить об отличительных особенностях этой местности, то здесь сильно развит оккультизм. Народ никогда не держал в руках Евангелия и, можно сказать, с живыми верующими не встречался. На острове практически нет лжеучений. Это облегчало нашу работу с душами.

Название острова, где мы были, – Кунашир, Он самый южный в Курильской гряде. Поселок Южно-Курильск. До Японии – 16 километров. На сопку взберешься, и можно видеть даже электрички на японском берегу. Жителям строго запрещено иметь лодки – пограничная зона. Население острова примерно шесть тысяч человек, а поселка – пять тысяч. Южно-Курильск – это центр Южных Курил. Попасть на остальные острова еще труднее. Мы знакомы со многими людьми с Шикотана, Итурупа, но побывать там не было возможности. Думаю, что в эту навигацию не получится, а в следующую планируем попасть и туда.

Коротко опишу быт местного населения. Холодно. Отопительный сезон до первого июля. Продукты дорогие: хлеб – 15 рублей за булку в 600 грамм, сахар – 25 рублей, сало – 120. Электричество дают на два часа в сутки – с семи до девяти вечера. В это время даже не подходить к людям с проповедью, никто разговаривать не будет. Все бегут стирать, варить и делать многие другие дела, связанные с электричеством. Воду дают тоже на два часа утром и на

два часа вечером. Здесь очень часты землетрясения. В месяц примерно от ста до двух тысяч толчков. Хотя бы два из них – сильные, где-то по пять-шесть баллов. Местные жители как-то угадывают, когда будет сильный толчок, а когда слабый. А мы не понимаем еще. Документы, Библию убираем в кулечек. И чуть что – хватаем его, молимся и – бегом на улицу. Часто оказывалось, что и не надо было выбегать, землетрясение слабое.

За время нашего служения в Южно-Курильске мы долго не могли снять квартиру. Ютились, где придется. Потом чудесным образом приобрели домик. А получилось это так. Стали ходить по домам, беседо-

вать с людьми. Заходим в один дом, а у хозяйки – Библия! Оказывается, здесь живет пятидесятница. Спрашиваем: «Вас много?» – «Нет, я одна. Уезжаю с этого проклятого острова...» – «Уезжаете? Может, вы нам сдадите квартиру?» – «Нет, только продаю». – «Но у нас денег нет». – «Вам продам. Подожду. Давайте, сколько есть, и будем оформлять документы». Запросила она очень дешево, можно сказать, третью часть от того, что стоит дом. Мы приняли это как подарок от Господа. Все деньги, что у нас были, отдали ей. Сейчас в этом доме постоянно проходят собрания. Семь человек приходит. Двое уже покаяться. Есть семьи, которые с удовольствием приглашают на бе-

седу. Здесь постоянно трудятся служители из Молдавии, сменяя друг друга. Один служитель был здесь более четырех месяцев, сейчас второй приехал на четыре месяца.

В заключение хочется сказать – чтобы приобрести души для Христа, нужно только действие Божье. Ни способности, ни опыт, ни прошлые победы не помогут. Мы очень просим молиться за эти места. Если Бог откроет дверь, будет победа. Власти там в любой момент могут запретить наши посещения, но сегодня Бог не позволяет им этого сделать и дает нам возможность проповедовать. Это удивительно и радостно. Благодарим за это Бога.

П. Карнов, Кишинев

Благовестие в Амурской области

Человек, живущий без Бога, глубоко несчастен. Его жизненный путь проходит в непроницаемом мраке. Он лишен света, не видит цели и не знает, что ждет его завтра. Через неизвестность и тьму, в страхе и ужасе приближается он к своему концу. А конец этот – вечная смерть.

Человек без Бога живет только для себя. Личные интересы, поиски новых наслаждений не оставляют в его сердце места для окружающих. Жизнь для себя делает несчастливого человека еще несчастней. Однако не для этого он был сотворен по образу и подобию Божьему. Бог создал человека для истинного счастья, Он создал его для неба, создал для Себя. В Его сущности – жертвовать, любить, отдавать. Ради спасения падших Сын Божий оставил дом Отца и славу небес. Он обнищал, чтобы мы, жалкие люди, обогатились Его нищетой!

Для того чтобы явить человеку Свою любовь и избавить его от мрака греха, Господь посылает Своих детей возвещать Евангелие.

Дети Божьи церкви города Благовещенска в этом году тоже совершали благовестие в Завитинском районе Амурской области в 130 км от Благовещенска.

В составе нашей группы – благовестник из Новосибирска и еще три брата и четыре сестры из Благовещенска.

Основным местом для благовестия была избрана деревня Иннокен-

тьевка. Когда-то это было процветающее село. Здесь было развито животноводство, Сюда даже приезжали люди на заработки, но сейчас, как впрочем, и во многих других деревнях России, здесь царит запустение. Разобранные фермы, брошенные дома – все это производит неприятное впечатление.

Много лет назад рядом с Иннокентьевкой находилась деревня Ивановка. Затем их объединили, но местные жители до сих пор делят свой поселок на две части – непосредственно Иннокентьевку и Ивановку.

Отсутствие палатки накладывает свои особенности в выборе формы благовестия. Одна из первых проблем – где жить благовестникам. Однако этот вопрос быстро разрешился. Родственники уверовавшего брата, жившего когда-то в Ивановке, предложили нам свой дом. Сразу же разрешился вопрос и о месте проведения богослужений. Наши хозяева радушно предоставили в наше распоряжение пустующий дом, в котором когда-то жили их родители.

Служения решили проводить отдельно, как для жителей Ивановки, так и для жителей Иннокентьевки. Первый день мы решили посвятить Ивановке. Разделившись на две группы, пошли по деревне приглашать людей. Вместе с нами ходили по домам

**«Пусть звучит благая весть в народе,
Что Христос желает всех спасти».**

жившие здесь когда-то брат с женой, которые подъехали к началу благовестия. Их участие было очень кстати. Люди их хорошо знали, и многим было интересно, что же заставило их поверить в Бога.

Первое собрание. Слушателей много. Всегда радостно на сердце, когда видишь людей, желающих послушать о Боге, ведь не секрет, что в последнее время их становится все меньше и меньше.

В первый же день нам разрешили проводить богослужения в помещении библиотеки, расположенной в Доме культуры в Иннокентьевке.

Утром, когда приглашали жителей Иннокентьевки, пошел сильный дождь. Нам пришлось сесть в автобус и подъезжать к каждому дому. Можно сказать, что дождь в определенной степени оказал нам помощь — обычно жители деревни летом находятся в поле, и тогда их трудно позвать, а во время дождя все были дома. Радовало, что люди не равнодушны к Евангелию и пришли на богослужение.

К концу второго дня благовестия у нас сложился определенный распорядок: в обед собрание в Иннокентьевке, вечером — в Ивановке. Не занятым оставалось утро.

На другой день утром мы поехали в Демьяновку, расположенную недалеко от Иннокентьевки. Служение провели на улице, перед клубом. Люди с желанием отозвались на наше приглашение. Мы решили приехать сюда еще раз.

Во время благовестия мы посетили верующих в городе Завитинске и в деревне Дим, кроме того, были с благовещием в деревне Черемисино.

В субботу на заключительных богослужениях в Иннокентьевке, Демьяновке и Завитинске играл оркестр из Благовещенской церкви.

Мы благодарны Господу, что через наше служение некоторые люди убедились, что счастье сокрыто в Боге, и решились пойти за Ним по новому пути, хотя и трудному, узкому, но такому прекрасному!

В. Гирько, Благовещенск

Тында

Для благовестия у нас почти нет сил, поэтому планов как таковых мы не составляли, но, тем не менее, близлежащие поселки посещаем и там благовещуем. У нас есть небольшой оркестр. Выезжаем в поселки Восточный и Заря. Это недалеко от Тынды. В Заре за это лето мы трижды были на похоронах. Такая форма благовестия сложилась, конечно, без нашего плана. Просто приехали в поселок и попали на похороны мальчика. Родственники попросили нас спеть, рассказать о Боге. Затем попали на похороны молодого мужчины. Там тоже проповедовали, и люди заинтересовались, зовут еще. Теперь мы хотим посещать эти поселки постоянно.

Душа болит за БАМовские поселки. Их очень много вдоль БАМа, и мы просим помощи в благовещии.

Мы очень нуждаемся в молитвенной поддержке и в тружениках для проведения благовестия. Молим об этом Господина жатвы.

П. Бабушкин, Тында

Блаженны сеющие при водах

Блаженны вы, сеющие при всех водах. Ис. 32, 20

Летом истекшего года три группы благовестия имели возможность сеять при водах — на реке Лене. Это одна из крупнейших сибирских рек. Испокон веков люди стремились поселиться у реки. Они понимали, что там, где в избытке вода, — там хлеб, там жизнь.

Однако не хлебом единым будет жить человек. Его духу чрезвычайно важны иные источники, иная вода. Ему нужно Слово Божье, ему нужно общение с Богом. Как хорошо жить у источников воды живой и питаться Словом Божиим! Привести как можно больше людей к полноводному источнику жизни, к Иисусу Христу, и было задачей наших благовещников, трудившихся в городах и поселках вдоль реки Лены.

Я. Гец. Наша группа была первой из тех, которые должны были в этом году отправиться на катере по реке Лене. Мы выехали 7 июня из Новосибирска в Усть-Кут, где нас встретили наши новые друзья, с которыми ранее познакомился В. Фот. Там мы задержались. Проводили здесь собрания и общие, и для детей, а также посещали семьи. Только на третий день смогли выехать из Усть-Кута.

В Марково было назначено крещение. Господь оказал нам милость и благословил наше служение — покаялось 4 души. После молитвы и совершения вечера Господней мы уже на своем катере поехали в село Заярное, расположенное на противо-

положном берегу от Марково, чтобы провести там намеченное заранее собрание. Дети, как всегда, были рады встрече, а взрослые слушали настороженно. Но слово Господне и христианское пение размягчило их сердца, и жители пригласили нас остаться.

Утром мы провели еще одно служение в Заярном, а после обеда прибыли в поселок Красноярово.

Крещение в п. Марково.

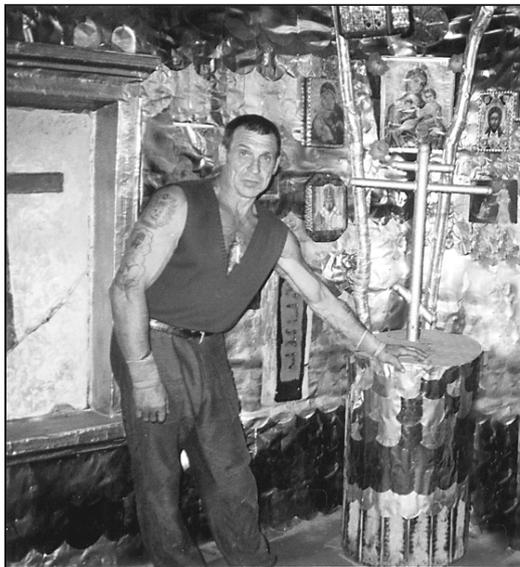

п. Сполошино. Наши новые друзья.

Обошли с приглашением каждый дом, но на собрание пришли немногие. Раздали желающим литературу и решили ехать дальше, в Макарово.

В этом огромном селе не нашлось помещения для служения, и нам с горечью в сердце пришлось поехать в Балашово, небольшое село, видневшееся на противоположном берегу. Здесь нас встретили совершенно по-другому. Служение пришлось проводить прямо на улице, посередине села. Столом нам служила телега, а вместо скамеек были разложены брусья. В назначенное время все места были заняты желающими послушать Слово Божье. Видя такое расположение, мы остались в Балашово еще на день. Уезжая, мы оставили у них небольшую библиотеку.

В воскресенье мы остановились в Петропавловском и, после короткого утреннего служения на катере, пошли в село. Местная администрация была не против, чтобы у них провели собрание, и, согласовав время и место, мы стали приглашать жителей. Здесь мы побывали у одного человека, про которого говорили, что он

Ажеучитель из Петропавловского.

тоже верующий, и столкнулись с ужасом и заблуждением. Нас встретил мужчина среднего возраста, в майке. Все открытые места его тела, даже верхние веки, были в наколках, на груди красовался внушительный крест. Он пригласил нас в

дом. Завязался разговор. Мы узнали, что этот человек познакомился с верующими на зоне и неплохо ориентируется в Библии, но вместе с тем говорит на иных языках. Имея извращенное понимание Слова Божьего, он возлагал руки на людей, «принимая» их болезни, а потом напивался допьяна якобы «для очищения». Мы стали обличать его словами из Писания, и он выскочил на улицу покурить и успокоиться. Когда же мы попросили показать его «дом молитвы», он с удовольствием показал нам все. Это было настоящее идольское капище. Мы поняли, что этот человек является для окружающих огромным преткновением на пути к Богу.

В Петропавловском мы провели служение вечером и на другой день утром, а потом причалили к берегу в Сполошино. Здесь мы тоже были в прошлом году и многие узнали нас. Дети оказались неплохими помощниками и вместе с нами ходили приглашать жителей поселка на собрание. И хотя люди слушали нас неплохо, все же после двухдневного объяснения о молитве, многие говорили, что они не могут молиться без икон. Печально.

Бывший леспромхоз Золотой встретил нас безрадостно. Пустые, полуразрушенные дома, много пьяных, — все это наводило уныние. После молитвы мы обошли жителей и пригласили их на служение. Заглянули к мужчине, который в прошлый раз, присутствуя на собрании, пытался поднимать нас на смех. Теперь он инвалид. Месяц назад он пьяный вывалился из машины, попал под колесо и только чудом остался жив. Но по-прежнему он был холоден к Богу, а ведь мать у него была христианкой и по ее молитвам Господь не раз миловал его. Бедная душа!

В Визирном на детское собрание пришли двое пьяных мужчин и сильно мешали. Пришлось выйти и беседовать с ними на улице. Потом пьяная женщина кидала в катер камни и сильно ругалась. На другой день на вечернее служение тоже приходили пьяные и пытались помешать. Но Господь касался сердец слушателей, и, несмотря на такое противодействие, в ответ на призыв к покаянию вышли вперед двое мужчин, женщина и несколько подростков. Эти два дня мы пробыли в poste. В Визирном хорошие предпосылки к образованию группы.

В Пеледуде Господь усмотрел для нас «Хорошие пристани». Мы имели общение с церковью, познакомились с историей ее образования, посетили дом, где когда-то проводились богослужения. К сожалению, там теперь собираются иеговисты.

На обратном пути решили высадить в Марково двоих братьев, чтобы они посетили новообращенных, а сами поплыли в Усть-Кут, откуда начинали свою поездку.

П. Валл. Я был во второй группе благовестия. Состояла она из девяти человек: семеро членов Павлодарской церкви, брат из Швейцарии и сестра — переводчик из Германии. За время нашего благовестия мы побывали с проповедью о Господе в 12 местах Олекминского улуса (района) и можем засвидетельствовать, что видели руку Божью и Его благовестия.

Отправились мы из г. Ленска 1 июля. Свое служение мы начали с посещения мест, где уже раньше свидетельствовали о Боге, — это поселки Салдыкель и Тинная. В Салдыкеле уже есть небольшая группа верующих, готовятся к крещению, которое должно состояться на нашем обратном пути.

Поселок Мача — первая точка на нашей карте благовестия. Здесь мы пробыли три дня. Расклеили объявления и, взяв с собой трактаты, пошли приглашать по дворам. Жители, а в основном здесь проживают русские, отнеслись к приглашению благосклонно, обещали прийти, не боялись общаться с нами. Каждый день мы проводили по два служения: для детей и для взрослых. Дети живо участвовали, отвечали на вопросы, пели. Они нас запомнили и в последующие дни уже не стеснялись здороваться при встречах на улице. Собрания проводили в клубе, который раньше был православной церковью. Сельчане высказывали сожаление,

г. Ленск. Перед поездкой.

что сейчас ее нет. Людей на богослужение собиралось немало, большинство женщины. В последний раз в основном пришли те, кто всерьез заинтересовался Евангелием.

По пути к поселку Иннях мы оттаивали в двух фермерских хозяйствах на берегу Лены, здесь их называют заимками. Фермеры – якуты. Видно, что это трудолюбивые люди. О Господе они слушали с желанием. Рассказали им о Христе, подарили литературу.

Поселок Иннях стоит в 500 м от берега и разбросан по сопкам, так что нам пришлось изрядно походить, приглашая жителей на собрание. В поселке 50 домов, администрации нет, но есть клуб. Нам указали, где живет заведующая клубом. Она предоставила нам помещение для богослужений, и сама приходила на собрания. Жизнь в этой деревне, да и вообще во многих, которые мы посещали, в упадке. Люди не знают, чем заняться, нет работы. Это отрицательно влияет на молодежь. Пьянство и наркотики становятся обычным делом. На богослужения молодежь тоже почти не идет. Людей мучают вопросы: «Куда смотрит Бог? Почему Он все это допускает?» Об этом, а также о том, чего хочет Бог от человека, мы старались рассказать на богослужении. Жители слушали с расположением, задавали вопросы, да и собралось их для такой небольшой деревни немало. Перед тем как отправиться дальше, мы оставили заведующей клубом библиотеку христианской литературы и две кассеты с духовными песнями.

Через 15 км мы остановились в поселке Дельгей. В нем около 1000 жителей. В отличие от других поселков, этот довольно цивилизованный: работают магазины, пункт связи, кирпичный завод, есть большой клуб. Здесь мы проводили богослужения

два дня. Как детские, так и взрослые собрания проходили нелегко. Люди вроде бы и слушают, но как будто не слышат. Особенно это чувствовалось на первом собрании. В дальнейшем напряжение немного спало, некоторые стали интересоваться

Словом Божиим, задавали вопросы. Нас не раз спрашивали о конце света, о предсказаниях Нострадамуса. Люди боятся, и потому верят лжи. Приходилось разъяснять, что об этом написано в Слове Божьем. Молодежи в этом поселке много, но молодые люди ограничились одним посещением собрания. В этом поселке мы также оставили литературу и кассеты в местной библиотеке, которым подарили Библию.

В 15 км от Дельгея мы остановились в заброшенной деревне Кочегарово. Вообще подобных деревень здесь немало. Сейчас их используют под дачи, сажают картошку, овощи, косят сено. В Кочегарово летом живет один фермер из Дельгея и еще несколько рабочих. Самого фермера мы дома не застали, но немного пообщались с мужчиной, который приехал на прополку картофеля. Он отказался слушать о Господе, «Что мне эта жизнь...» – с горечью сказал он. – Какая разница, хоть сегодня, хоть завтра умереть». Он отвернулся и пошел по своим делам. На его лице мы не увидели ни тени улыбки. Да, трудно людям жить без Бога.

Следующий поселок, Дабон, расположен от Кочегарово в 30 км. В нем около 600 жителей, в основном якуты. Как и везде, они мало знают о Боге, о Библии, о спасении. Посетителей на собрании было немного. Люди приходили и уходили, некоторые просто заглядывали в клуб, где мы проводили богослужение. Правда, на детском собрании было много

детей. Они внимательно слушали и отвечали на вопросы. Взрослые, в отличие от детей, на собраниях молчали, хотя, выслушав нас, довольно оживленно беседовали между собой, задавали вопросы, просили духовную литературу и Библию.

Еще 45 км пути, и мы на острове Кыллах с одноименным названием поселка численностью около 1200 жителей. Напротив него маленький поселок Даппарай, в переводе с якутского – «добрый». Вообще мы заметили, что якуты – добрый и трудолюбивый народ, хотя сейчас многие из них тоже погрязли в пьянстве. Когда-то Даппарай был дачным поселком. Сейчас его заселяют пострадавшими от наводнения. В Даппарае мы провели богослужение прямо на берегу, на причале для пассажирских судов. Люди как раз ожидали прибытия парохода. Сначала слушателей почти не было. Мы просто пели и не знали, что делать дальше. Примерно через час собралось люди. Они заинтересовались пением, и мы провели короткое собрание. На прощание подарили литературу и кассеты.

В поселке Кыллах провели два бо-

«Слушайте повесть любви в простоте».

гослужения для взрослых, а также для детей и подростков. Особенность здесь в том, что дети очень плохо понимают по-русски. Бог помог нам преодолеть этот барьер. Ребятышки даже нарисовали рисунки, как они запомнили рассказ о сотворении мира. Мужчины были на сенокосе, а женщины пришли на собрание, внимательно слушали, с желанием принимали литературу, приглашали посетить их еще.

Нашей конечной точкой благовестия был г. Олекминск. Он находится в 400 км от Ленска. В этом городе мы не проводили евангелизационных собраний, а посетили зарегистрированную церковь ЕХБ.

Проповедовали, пели псалмы, беседовали, вместе молились. Верующие были рады побыть с нами в общении и высказали одобрение по поводу совершенного труда.

За время нашего благовестия по Якутии мы поняли, что сейчас там хорошая почва для Слова Божьего. Места, которые мы посещали, не поражены еще лжеучениями, да и о православии «православные» якуты здесь мало знают. Они говорят, что остались без Бога, потому что старых богов, то есть своих языческих идолов, уже забыли и другого не знают. Они желают чистого Слова Божьего, веры и хотят получить ответы на свои вопросы.

Д. Эннс. Мы тоже имели возможность сеять при водах — на реке Лене. Наше служение начиналось с поселка Салдыкель. Здесь мы встретились со второй группой благовестия, которая уже возвращалась домой. В Салдыкеле 19 июля принимала крещение одна семья: муж, жена и дочь. Реакция жителей поселка на обращение к Богу этой семьи была отрицательной. Однако на берегу собралось много людей. Сам факт крещения изменил настрой людей в поселке. После крещения была совместная трапеза или ужин любви. В радости, веселии сердца и простоте мы имели общение друг с другом, после которого попрощались с друзьями.

Вначале мы хотели пройти по поселкам, которые посетила предыдущая группа. Но в ходе нашего общения мы решили зайти повторно только в Чапаево и Тинную, и двигаться дальше.

В Чапаево мы тоже были в прошлом году, проводили служения и потом приезжали еще зимой. Однако после нас побывал у них православный священник. Он крестил и совершал там еще какие-то обряды. Когда же через короткое время мы приехали еще раз, то уже не смогли собрать людей. Видимо, сказалась работа ревнителей православия. Услышав, что в Чапаево был сильный град, мы решили зайти туда, потому что у нас здесь остались знакомые. Печальную картину увидели мы. Люди еще не успели застеклить окна, где-то досками забили, а где-то непривычно зияли оконные проемы. Град был настолько сильный, что пробил шифер на крышах. Нам стало понятно, что Бог говорит к жителям этого поселка судами. Они встревожены, не имеют покоя. С нами была сестра, якутка. Она стала

говорить им на их родном языке, что Бог дает покой, дает прощение. Это свидетельство для них было более веским, чем все наши слова.

В поселок Заречный мы прибыли уже в пятом часу вечера, поэтому не надеялись, что соберем людей. Договорившись с заведующим клубом на следующий день, мы, чтобы не терять время, взяли музыкальные инструменты и пошли по поселку приглашать людей на служение. В некоторых местах останавливались, пели под музыку и беседовали. Мы убедились, что христианское пение оказывает доброе влияние и при приглашении на служение. В последний день женщина, возле дома которой мы останавливались, сказала: «У меня такое чувство было, что вы дом мой освятили. Я обязательно хотела прийти на служение в клуб». Другая молодая женщина проходила мимо и, услышав наше пение, подумала: «Хоть бы к моему дому пришли и попели». И получилось так, что последний дом, у которого мы остановились, был именно ее. После короткой беседы мы узнали, что эта женщина уже читает Библию, которую ей выслали из миссии. Она тоже охотно посещала наши служения. В этом поселке у нас получился хороший контакт с людьми и появилась благоприятная возможность посещать их в дальнейшем. В воскресенье мы были еще в п. Солянке, где тоже провели служение.

Следующий переход — 100 километров вниз по Лене. Поселок Урицкое. Трудно было найти место, где оставить наш катер. Причалить к берегу мы не могли, потому что очень мелко. Остановились далеко, так что нам пришлось около 100 метров плыть на лодке, а потом еще метров 20 тянуть ее за собой по песчаной косе и перейти несколько ручьев, пока поднялись в поселок.

На берегу заговорили с мужчиной о Боге. Он сказал, что не верит в Него. Когда стали говорить о природе, он сказал: «Нет дождя. Урожай не будет, наверно. Где уж тут Бог». Брат показал на приближающуюся

тучу. «И эта мимо пройдет, их тут много проходит», — махнул рукой мужчина. Но дождь мимо не прошел. Когда мы обошли поселок и уже добирались на служение, пошел сильный дождь, так что мы промокли насквозь. Такими и проводили собрание. Это расположило к нам людей. И на второе, и на третье служение они приходили с желанием. Отмечу, что на собрание приходила молодежь лет 18 — 19, студенты Якутского университета. Они охотно пели с нами, с удовольствием беседовали, приглашали приехать еще и просили оставить им сборники «Пойте Богу». «Мы будем и потом петь, после вас», — говорили они.

В среду, 28 июля, — это был последний день нашего пребывания в Урицком — мы согласились быть в посте обо всех жителях, чтобы Господь достучался до их сердец. Этот поселок был самым дальним из тех, которые мы посетили. Отсюда мы возвращались, рассчитывая заехать в небольшие деревушки, находящиеся на некотором отдалении от берегов реки Лены.

На обратном пути зашли в Хоринцы. Попасть в него сложно. Он находится в нескольких километрах

п. Хоринцы.

«Весть об Иисусе спешит всем сказать».

от берега. Сначала нужно идти через тайгу, потом перебраться через глубокую речную протоку. На берегу мы встретились с молодыми якутами, которые были здесь на покосе. «Кто такие? Зачем приехали?» — с пренебрежением спросили они. Мы ответили: «Здесь нет верующих. Никто вас тут слушать не будет. Сейчас люди все на покосе. И вообще — это бесполезное дело», — сказали они и, отвернувшись, пошли в домик, стоящий на берегу. Мы с братом последовали за ними и стали расспрашивать о дороге в поселок. Отвечали

они нехотя, односложно. Вернувшись на катер, мы рассказали обо всем друзьям и решили взять с собой книги и самое необходимое и пойти в поселок.

Нас приятно поразило, что когда мы вернулись в избушку к молодым людям и стали петь, они охотно взяли у нас сборники «Пойте Богу» и пели с нами, хотя и говорили, что не умеют петь. Затем они дали нам провожатого, который провел нас по тайге. Здесь очень много болотистых мест и ручьев, и мы не смогли бы, наверное, сами пройти в поселок. По пути наш проводник показывал, где находятся косари, и спрашивал: «Подойдете к ним или нет? Им тоже хорошо бы оставить книги и побеседовать». К некоторым мы подходили, беседовали, пели и, оставив книги, шли дальше. У протоки мы остановились. Как через нее перебраться? Нужна лодка. Наш новый знакомый предложил нам взять одну из лодок, стоявших у берега, а на обратном пути вернуть. Но мы не могли воспользоваться его предложением и пошли вдоль реки. Потом мы увидели двух человек на лодке. Они охотно согласились перевезти нас. Мы хотели заплатить им, но они отказались: «Нет, мы просто переезжали на тот берег. Вам повезло». Так Бог позаботился о том, чтобы мы могли попасть в Хоринцы.

Прежде чем разойтись по поселку, мы помолились и, распределившись по два человека, пошли по домам. Встречали нас по-разному. Один парень, слушая нас, сильно хмурился и так тяжело вздыхал, что я спросил у него: «Тебе плохо?» «Да нет. У меня есть своя религия. Что вы навязываете мне другую?» — сказал он. Где люди принимали нас, мы останавливались, беседовали, оставляли им книги, а где нет, — шли дальше. Некоторые женщины очень заинтересовались Евангелием. С благодарностью, можно даже сказать с благоговением, они взяли книги и пообещали читать. Спрашивали, не сможем ли мы приехать еще.

Когда мы все встретились на краю поселка, к нам подошли парни. Мы уже немного переживали о том, что нам нужно возвращаться, а дорогу не знаем. Найдем ли провожатого? У подошедших ребят были вопросы, и мы остановились. Они предложили присесть на сложенные неподалеку бревна. Мы еще пели и беседовали. В конце разговора они вдруг пообещали отвезти нас через протоку. До этого они пытались завести свою

п. Балаганах.

«Дети, вам нужно знать, что Иисус любит вас!»

машину, но она не заводилась. «Если Бог есть, то она заведется, и мы вас увезем», — сказали они и ушли.

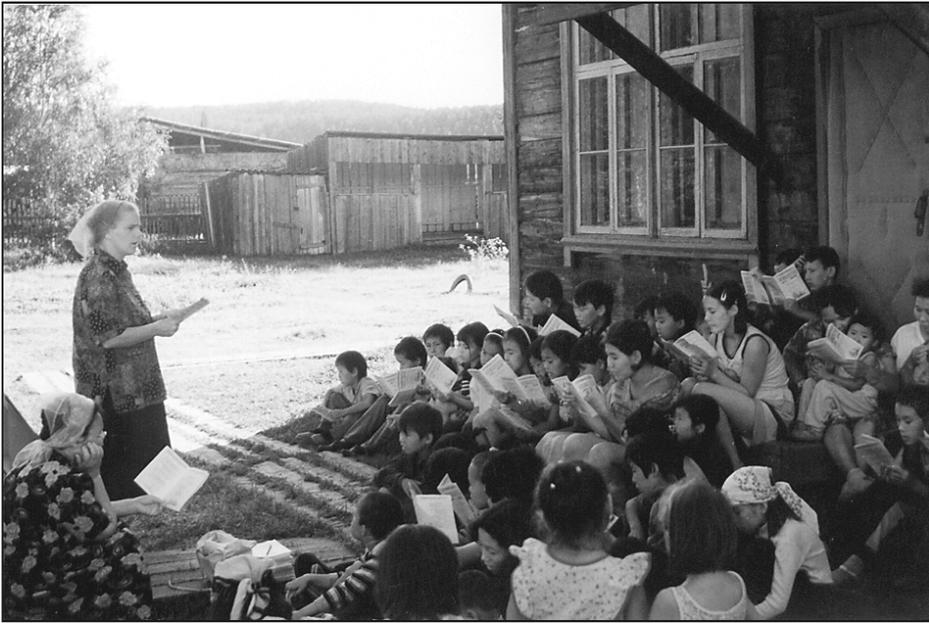
Нас приглашала к себе исполняющая обязанности главы администрации, и мы пошли к ней. Здесь нас радушно приняли. Мы рассказывали им о Господе, пели. Хозяйка угостила нас чаем, и когда мы вышли на улицу, к дому подъехал «Урал». Водитель с радостью сказал: «По-видимому, Бог есть — машина завелась». Сестры сели в кабину, мы с братьями в кузов, и поехали берегом к нашему катеру. Они долго выбирали место, где проехать через протоку, и наконец нашли, по их мнению, брод. Сначала было не очень глубоко, но потом в одном месте вода поднялась настолько, что покрыла капот и залила даже кузов. И все же мы благополучно миновали это опасное место. Один из парней при этом воскликнул: «А Бог все-таки есть!» Подъем из протоки на берег был тоже трудным. Косогор очень крутой. Машина соскользнула вниз, так что мы чудом не опрокинулись. Двое из ребят побежали впереди машины по песчаной отмели, и мы поняли, что они показывали место, где можно проехать. Они довели нас почти до самого катера. Мы пригласили их к себе. Ребята с удовольствием слушали о Боге, охотно взяли Евангелие. Расставаясь, они приглашали нас приезжать еще.

Затем мы приехали в поселок Балаганах. Находится он недалеко от Хоринцев, но от реки до него тоже далеко добираться — большая песчаная отмель и даже с берега не видно, как пройти в поселок. Мы вдвоем с

братом долго искали дорогу. Наконец нашли. Вернулись на катер, взяли книги и опять пошли в поселок. Он маленький, около тридцати жителей, совсем немного домов. Мы построили наше служение также как и в Хоринцах. Только детей мы собрали в одно место. Сестра рассказывала им о Боге прямо на улице, на бревнышках. Некоторые дети совсем не понимали по-русски, поэтому сестра Валерия, якутка, переводила.

В поселке мы неожиданно встретились с нашим капитаном. Хотя он и неверующий, но, похоже, заскучал без нас. Общаясь уже с третьей группой благовестников, он сблизился с нами. Капитан рассказал, что пока шел к нам, встретил на покосе людей, и сказал им, что он привез сюда верующих. Ему задавали вопросы, и он как мог, отвечал на них, а потом махнул рукой и сказал: «Нет. Я приведу их к вам. Они лучше расскажут». Правда, когда мы пришли к этим косарям, вопросов у них уже не было, но мы могли им спеть и рассказать о Спасителе.

Село Троицкое находится в устье реки Олекмы там, где она впадает в Лену. Поселок небольшой, мы обошли его за полтора-два часа. Встретились с директором школы, объяснили, что мы верующие и хотим провести здесь служение. Услышав это, она сказала: «Интересно, а я сегодня читала Псалом о том, что Бог все устраивает, и тут вы пришли!». Оказывается, у нее есть Библия, которую ей подарил кто-то из миссии «Свет Евангелия». Она тут же согласилась с нашим предложением: «Хорошее дело! Нужно людей

с. Троицкое. Детям тоже нужен благовестник.

собрать. Здесь многие хотят слышать о Боге».

Приглашая жителей, мы встретились с женщиной, у которой произошло в доме много несчастий. По неизвестным обстоятельствам дочь закончила жизнь самоубийством, сломал ногу сын, муж ушел от нее несколько лет назад, а также много было других бед и переживаний. Беседовали с ней. Через несколько дней мы ходили с сестрой посетить эту женщину. Она плохо понимает по-русски. Сестра переводила наш разговор, так что мы могли понимать друг

друга. В конце беседы эта женщина помолилась. Расставаясь, она благодарила нас: «Если бы не вы, кто бы еще сказал мне такие теплые слова, от которых успокоилось мое сердце. После многих лет я впервые спала спокойно, без всякой тревоги».

В Троицком служения у нас проходили на улице. Каждый день Бог давал нам хорошую погоду, было тепло, и даже не особо беспокоили комары и мошка. Для себя мы отметили, что здесь намного проще и искренней воспринимают Евангелие, чем в русских поселках. Ког-

да мы читали им из Писания и проповедовали, якуты внимательно слушали. Однажды я спросил: «Все понятно?» Они дружно закивали: «Понятно». Тогда я попросил их объяснить, что они усвоили. Они засмутились, за-улыбались, стали переглядываться. Я объяснил еще раз и снова спросил: «Теперь поняли?» «Ну, теперь-то понятно», — признались они. В последний вечер, когда мы говорили о покаянии, прощении грехов, некоторые задумчиво, как бы сами с собой, рассуждали в слух: «Ну и что? Мы помолимся, и что будет? Неужели Бог простит нам?» Они как бы и не ждали ответа на эти вопросы, но истина о прощении грехов взволновала их. Мы верим, что не зря свидетельствовали людям об этом.

«Блаженны все, сеющие при водах». При водах действительно хорошо сеять, потому что посеянное постоянно орошается свежей водой. Давайте же, друзья, по-новому оценим драгоценные слова Христа: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Проверим нашу близость к Господу и дадим Святому Духу простор в нашей жизни, чтобы реки воды текли не только по лицу земли, но чтобы Господь мог послать нас к близким и дальним, и через нас изливались потоки живой воды. А для этого нужна наша жертва, наше посвящение, наш труд.

Спасение души дороже затрат

22 июня наша группа из 8 человек направилась в Иркутскую область, в Усть-Удинский район. Дорога дальняя, 2400 километров. Мы понимали, что трудностей не миновать. Но большое желание донести весть спасения до погибающих помогает преодолевать все эти трудности. Становятся понятными слова Христа: «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девять в пустыне и не пойдет за пропавшей, пока не найдет ее». Искать — значит иметь внутреннее беспокойство: «А где же она?», ходить, смотреть, пока не найдешь.

По дороге один инспектор милиции остановил нас и спросил: «Откуда и куда направляетесь? С какой целью?» Услышав ответ, он сказал:

«А чем оправдаешь затраты?» — «Спасением души от вечной гибели» — ответил я и объяснил, как дорога в глазах Бога душа человека.

Дорога была сложной, местами труднопроходимой, приходилось переправляться через реку. Доехали до Аносово. Там есть небольшая группа верующих. Они были рады встрече с нами. В совместном общении славили Бога пением, рассказывали стихотворения, братья проповедовали.

В поселок Подволочное мы не смогли проехать на машине, так что пришлось оставить палатку и отправиться на «метеоре». Поселились мы в гостинице, а собрания проводили в клубе. Поселок этот старый, ему около 300 лет, но здравого учения о Боге здесь никто не слышал. Стояли мы в этом поселке 6 дней. Прово-

дили собрания как для взрослых, так и для детей. Собиралось здесь около 30 человек. Сначала слушали не очень внимательно, особенно молодежь. Они то заходили, то выходили. К концу благовестия приходили уже только те, которые хотели слушать. Правда, вопросов задавали мало. В основном интересовались нашей личной жизнью, и нам казалось, что они не очень серьезно относятся к своему спасению.

На детские собрания в первые дни приходило до 60 детей. Они охотно брали в библиотеке книги, с удовольствием учили стихотворения и даже рассказывали их на служениях. Мы подарили книги тем из них, кто постоянно посещал собрания.

Покидая поселок, мы благодарили Бога, что смогли рассказать людям о смысле жизни, о Божьей любви к погибающим. Молимся, чтобы посеянное слово принесло плод.

Г. Варкентин, Глядень

Невозможное человекам – возможно Богу

С 10 по 27 июля группа христиан из Благовещенки Алтайского края совершила благовестие в селах Иркутской области, разбросанных вдоль реки Ангары. В этих местах еще никогда не возвещалось Евангелие Иисуса Христа.

Первое село, которое мы посетили, было Шарагай. Жители этого села почти ничего не знали о Боге. Поэтому и рассуждение многих из них сводилось к тому, что им в этой глуши ничего другого не остается делать, как водку пить. Мы очень расстроились, когда увидели, что палатка наполняется в основном пьяными или под-

п. Шарагай.

Необычный «разбор Слова».

выпившими женщинами. Но, слава Господу, невозможное человекам возможно Богу. Мы были свидетелями, как люди постепенно отрезвлялись. Те, которые первый и второй раз приходили выпившие, в следующие вечера приходили трезвыми.

В последний день на призыв обратиться к Богу с молитвой покаяния откликнулись более десяти человек. Особенно запомнилась молодая женщина, которая покаялась первой. Через две недели, возвращаясь из поездки, мы снова заехали в Шарагай. Возле дома этой женщины, нас встретили ее дети и радостно сообщили: «А наша мама больше не курит и не пьет». Разговаривали мы и с ее мужем. «Что произошло с моей женой? – удивлялся он. – После того вечера она ни одной стопки не выпила». Мы радовались вместе с ними и благодарили Господа.

Следующее село, где мы остановились, называлось Кумарейка. Оно расположено в тайге, на берегу Ангарского залива. Жители этого села большинство вольно-ссылные, имеющие большие сроки заключения. Совсем немногие посещали богослужения.

Народ в основном не желает слушать о Боге. Оказалось, что в этом селе жила семья иеговистов, которые надоели всем своей навязчивостью. Однако, несмотря на злобно настроенных ночных посетителей, несмотря на безразличие к Богу пьянствующего народа, – мы проводили собрания и верим, что не напрасно. Некоторые из слушателей подходили и признавались: «У нас как бы глаза открылись». Мы же молимся о них: «Господи, открой им не только глаза, но и сердце».

Третий поселок, в котором мы проповедовали Слово Божье, – Заславск. Здесь нас приняли удивительно тепло. Палатку мы поставили на школьном дворе. Директор школы доверил нам ключи от ворот и от интерната, где мы могли пользоваться холодильником и электроплитой. Он даже предложил ночевать в спальнях комнат интерната. Жители этого села активно посещали служения, как взрослые, так и дети. После собрания оставалась молодежь, задавали разные вопросы. Один юноша, после неоднократных бесед сказал, что желает помолиться Богу о прощении грехов. Мы склонились на колени. После молитвы он попросил

п. Заславск.

Развешиваем приглашения на собрание.

спеть какую-нибудь христианскую песню.

Пока наша палатка стояла в Заславске, мы переправились на моторной лодке через реку в поселок Усть-Уду и посетили там зарегистрированную группу. Это была уже не первая встреча. Помнится, первый раз они приняли нас с какой-то настороженностью, а теперь были рады нам.

На последнем собрании в Заславске мы призывали слушателей к покаю. На призыв откликнулся молодой мужчина, преподаватель музыки в школе. Когда на следующее утро он пришел с нами прощаться, пришли и его сотрудники. Они попросили его спеть, на что он ответил: «Спеть-то я спую, только не то, что пел раньше». Слышать это и видеть такую перемену в человеке – милость Божья. Ободренные, мы отправились домой.

А. Дерксен, Благовещенка

Дети участвуют в богослужении.

Хотим быть соучастниками Евангелия

С 27 июля по 6 августа 1999 года группа молодежи из Канской, Иланской и Красноярской церквей впервые выехала для самостоятельного палаточного благовестия.

Первое место, где остановились благовестники, — г. Уяр. Этот небольшой городок Красноярского края находится между Канском и Красно-

хавшие сотрудники милиции проверили наши документы и пригласили наутро к начальнику РОВД. Начальник отнесся к нам благосклонно, предупредив о криминальной обстановке в городе. Бог допустил, что дом местного брата, в то время как он ночевал с нами в палатке, обокрали: унесли одежду и посуду, а в после-

Христианское пение привлекает слушателей.

ярском. В начале 60-х годов здесь образовалась небольшая группа верующих. Среди них были моя бабушка и мама. В их домике дети Божьи нередко собирались на общения. С тех пор прошло много лет. Кто-то из верующих умер, кто-то переехал — и осталось здесь лишь несколько человек — рассеянные овцы зарегистрированной общины. Одна бабушка рассказала нам свою печаль: «Я всеми забыта». Приезжий служитель зарегистрированной общины сказал ей, что больше посещать ее не будет, так как у других проповедников по пять подопечных, а у него — шесть. «Вы у меня лишняя», — заявил этот «пастырь».

Но Бог силен воскрешать мертвых и только Он восстанавливает разрушенное. Из Красноярской церкви нашего братства на постоянное место жительства в этот город переехали два молодых брата. Чтобы поддержать их и помочь в благовестии, мы и приехали в Уяр.

Палатку поставили вечером 27 июля прямо в центре города. Подъе-

дную ночь из палатки украли магнитофон.

На заключительном служении многие из присутствовавших молились, но, думаю, что только несколько человек покаяться искренне.

У местных братьев есть желание проводить собрания на дому, чтобы привлечь новообращенных, да и рассеянных верующих собрать воедино.

В Партизанское, расположенное в 40 км от Уяра, приехали утром 2 августа и сразу же поставили палатку

«Учат нас Христа любить, по Его законам жить».

на том же месте, где год назад группа Е. Н. Пушкина проводила первое большое благовестие. На первое служение для детей пришли воспитатели из детского сада вместе с группой детей разных возрастов, но в дальнейшем из-за проливных дождей посещаемость детских собраний снизилась. Общие служения, напротив, несмотря на непогоду, становились многолюднее. В последний день палатка была полна слушателей. После служения четыре души покаяться в своих грехах.

Беседовать приходилось с разными людьми: с пьяной молодежью и с пожилыми бабушками, с председателем местной администрации и со снайпером — профессиональным убийцей, с адвокатом и с простыми рабочими. Во всех беседах подходили к одному выводу, что кем бы ни был человек и где бы ни жил, без веры в Бога, без покаяния он — несчастный грешник, живущий под гнетом страха и осуждения совести. И только Иисус Христос освобождает от власти греха и вселяет уверенность в спасении. Адвокат, с которым мы говорили однажды днем, специально не поехал домой, чтобы побыть на вечернем собрании. «Я понимаю, что каждый человек должен покаяться» — сказал он. А после служения, уходя, он признался: «В душе моей сегодня произошел переворот. Читайте, что для Христа вы приобрели еще одну овечку». Его слова обрадовали нас, хотя он и не произнес публичной молитвы покаяния. Да благословит его Бог!

Расположение людей нас удивляло: девочки несли цветы, мальчик передал желание своих родителей предоставить пустующий домик для ночлега, сестры наши ночевали у неверующей бабушки, пригласившей их из-за расположения к ним.

Особые благословения в служении и в повседневных делах мы переживали в среду и в пятницу. С благодарностью понимали, что именно в эти дни церковь единодушно молится за нас.

Всего посетили шесть мест и провели 23 служения, из них 8 для детей.

Молодежь горит желанием продолжать благовествовать, чтобы быть соучастниками Евангелия.

А. Елисеев, Канск

В Хакасии

Бискамжа – первое и самое дальнее село, с которого мы начали благовестие. Находится оно в горах, в 190 километрах от Абакана.

В Бискамже стояли с палаткой три дня. Каждый день двое братьев ездили по поселку и объявляли через усилитель о богослужениях, а остальные ходили приглашать людей лично. На первое богослужение собралось чуть больше 10 человек. Слушали внимательно, но как только собрание кончилось, все разошлись, кроме одной бабушки. Она захотела побеседовать с нами.

На второй день ходили приглашать на богослужения в другой конец села. Как и раньше, многие обещали прийти, но чувствовалось, что не все говорили это искренне. Одна старушка в ответ на приглашение спросила: «А у вас примут?». Потом объяснила, что она староверка, но у нее неверующий муж, поэтому в общине староверов, которая находится в Бирикчуле, ее не принимают. Узнав, что у нас можно покаяться, обрадовалась и хотела прийти. В этих селах живет много староверов, которые раньше скрывались в подобных глухих местах. Теперь и их достигает живая весть о спасении.

Вечером на собрании людей было больше, чем в первый день. В воскресенье утром слушателей было немного, но среди них были те, кто с живым интересом слушал Слово Божье. А на детском собрании была почти полная палатка. Дети с большим желанием приходили и на общие богослужения.

На вечернем собрании было около тридцати слушателей. Несколько человек вышли помолиться. Хотя нельзя сказать, что их молитвы были вполне осознанными, но все-таки первый шаг к Богу они сделали. Некоторые были рады продолжать собираться по воскресеньям, а бабушка, которая оставалась беседовать в первый день, предложила для этого свой дом. После собрания допоздна беседовали со слушателями и, поужинав, выехали на другое место.

Село Бирикчуль находится в сорока километрах от Бискамжи в сторону Абакана. Это большое и разбросанное село. Расположено в долине, между гор, на окраине про-

текает небольшая речка. Вода в ней холодная и чистая. На краю села из горы вытекает «святой родник», так называют его местные жители. Вода из него может стоять годами и не испортиться, потому что в ней высокое содержание серебра.

В Бирикчуле палатку поставили во дворе школы. В этом селе мы также пробыли три дня. С утра

латку она пришла для того, чтобы доказать нам, что баптисты заблуждаются. Например, она утверждала, что спасение без крещения и миропомазания невозможно, крестить нужно младенцев, а книги жизни, в которой записаны имена спасенных детей Божьих, не существует. Однако доказать свою точку зрения на основании Библии она не могла, ссылаясь на то, что не помнит, где это написано. Уходя, она пообещала, что найдет эти места в Библии, и, когда будет в Абакане, придет в молитвенный дом

п. Бирикчуль.

Радостно получить в подарок христианские книги.

пошли приглашать жителей на богослужения. Многие встречали нас настороженно, сразу спрашивали: «Вы не из “свидетелей Иеговы”»? Узнав, кто мы такие, почти все обещали прийти. В отличие от Бискамжи, люди этого села более открыты. Охотно слушали Слово Божье.

Все три дня на детских богослужениях палатка была полная. В первый день перед началом дети вели себя шумно, но когда мы объяснили, что они находятся в присутствии Бога, они успокоились и сидели тихо. Вечером на богослужение собралось около сорока человек, больше половины из них – взрослые. Слушали Слово Божье внимательно, хотя во время служения шумел пьяный мужчина. После собрания некоторые остались побеседовать. Одна девушка пришла со своей Библией. Она училась в институте на историческом факультете и писала дипломную работу о старообрядчестве. В па-

и там все докажет. Другая девушка, работающая сторожем в школе, на территории которой мы расположились, внимательно слушала беседу. Позже мы с ней долго разговаривали.

На следующий день и детей, и взрослых пришло на собрание больше. Мы заметили, что в этом селе, в отличие от Бискамжи, люди не спешили расходиться после собрания, задавали много вопросов.

Поздно вечером, когда уже мы ложились отдыхать, пришла девушка, с которой мы беседовали в первый вечер. Она в эту ночь дежурила, и попросила написать ей что-нибудь на память в книгу «Иисус – наша судьба». Второй раз мы беседовали с ней. Видно было, что ее душа находится в мучительных поисках Бога. Ей казалось, что она никогда не сможет так верить Богу, как мы, хотя ей этого сильно хотелось.

Последний день нашего пребывания в Бирикчуле выдался

теплым. Мы воспользовались этим, чтобы пригласить на собрание как можно больше людей. На последнем детском служении мы раздавали ребятишкам книги, и нужно было видеть с каким восторгом они брали их. Нам очень хочется, чтобы эти добрые семена в свое время дали хорошие всходы.

Из бесед с людьми мы поняли, что здесь поработали «свидетели Иеговы» и многих отвратили от общения с верующими. Это учение распространяется подобно раку и очень вредит делу Божьему. Несмотря на это, палатка все же была полная. Только взрослых на последнее богослужение пришло более 50 человек. Слова о Божьей любви к грешникам они слушали со слезами на глазах. На призыв к покаянию вышли помолиться две женщины. После собрания никто не хотел расходиться. Много задавали вопросов, затем вместе сфотографировались возле палатки. Уже ближе к полночи уехали в Аскиз, до которого было около 40 километров.

В Аскизе заместитель главы администрации принял нас дружелюбно, задавал много вопросов и даже велел отпечатать для нас официальное разрешение. Мы благодарили Господа за то, что в каждом селе Он располагал сердце представителей власти и мы могли беспрепятственно проповедовать людям о Боге.

В Аскизе мы хотели остановиться на четыре дня. Это большое хакасское село. Находится оно примерно в центре Хакасии и окружено

пустынной степью и такими же гольми горами. После тайги эта местность кажется совсем безжизненной. Таким же показался нам и сам поселок Аскиз с его жителями. Услышав приглашение на богослужения, люди закрывали двери, прятались по домам. Палатку мы поставили в центре села, но редко кто подходил узнать, что здесь будет. На первое собрание для детей никто не пришел, хотя, когда мы ставили палатку, ребятишки приходили, интересовались, обещали прийти. Вечером на собрание пришло всего несколько человек, детей не было. Мы были удивлены: обычно они везде самые первые посетители.

Утром к нам приехал наш пресвитер. Это очень обрадовало и ободрило нас. Вновь мы разошлись по селу, чтобы лично пригласить жителей на собрание. Возле одного дома разговорились с дедушкой. «А не грех мне будет, если я к вам приду? Ведь я православный», — сказал он. «Разве грех слушать о Господе?» — спросили мы. «Да ведь всякие секты есть. Я вот раньше ходил в церковь, а теперь никуда не хожу. Батюшка наш по деревне пьяный ша-

тался, теперь я и к нему идти не хочу. С женой дома читаем и все». Но после беседы пообещал прийти в воскресенье.

Остальные три дня на детские собрания ребятишек приходило мало, в основном хакасы. Общаться с ними было трудно, потому что они почти не понимали по-русски.

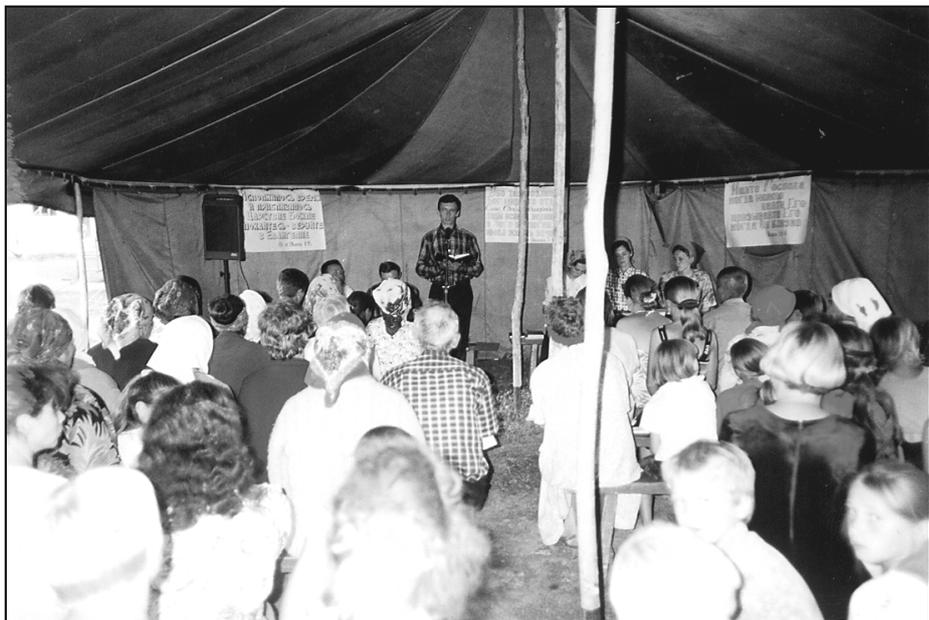
В Аскизе мы много молились, чтобы Господь расположил сердца людей к истине. В пятницу на богослужение по-прежнему пришло несколько человек, и то не все были до конца служения. Однако Господь видел наши переживания и слышал искренние молитвы. К нашей радости, в субботу вечером палатка наполнилась слушателями. Мы воспрянули духом: наконец-то люди потянулись к Богу!

После богослужения и беседы с оставшимися мы сели ужинать. Все были довольны, делились своими впечатлениями. Вдруг к нам подбежал парень и начал осыпать нас грязными ругательствами, оскорблять братьев, пытался завязать драку и угрожать, что всех нас убьет. Заметив, что мы не обращаем на него внимания, он еще больше разозлился, стал требовать нож и бить братьев. Повидимому, он находился под воздействием наркотиков. Мы внутренне молились, чтобы Господь вывел из этой ситуации. Чуть позже подъехала вызванная кем-то милиция, и его забрали. Мы понимали, что сатана не желает, чтобы был успех, поэтому восстает на нас.

Немного погодя пришли несколько мужчин. Их интересовало наше вероучение. В конце разговора один из них сказал: «Мне вас жаль, но сегодня ночью сюда должны прийти, чтобы устроить погром. Я знаю тех, кто это обещал, — они не шутят». Он посоветовал снять палатку и переночевать за селом, а утром снова поставить палатку. Помолвившись, решили поступить по его совету. Уже около полуночи мы выехали из села и остановились ночевать недалеко от Аскиза.

Утром к нам присоединилась группа молодежи из Абакана. Мы вместе вернулись в Аскиз и снова поставили палатку. На одной машине друзья уехали проводить богослужения с новообращенными в Бискамжу и Бирикчуль.

В Аскизе утреннее собрание прошло хорошо. Слушатели не хотели расходиться и больше часа беседовали. К вечеру вернулись друзья с посещения и рассказали, что в Бискамже собрались четверо, хотели прийти и другие, но не смогли из-за похорон. В Бирикчуле женщина, предложившая свой дом для собрания, встретила братьев словами: «А я уже разочаровалась в вас. Никаких собраний у меня не будет». Оказываются, как только мы уехали, по селу стали ходить слухи: «Да это же баптисты! Иеговисты — это страшно, а баптисты — еще страшнее». Поэтому многие не пришли на

«Иисус Христос пришел в мир взыскать и спасти грешников».

служение. Однако на улице собралось несколько человек. Одна из женщин пригласила всех к себе. Побеседовали с ними. Оказалось, что они сильно пропитаны учением «свидетелей Иеговы».

На заключительном собрании в Аскизе было около 20 человек, покааний не было.

Нелегко сеять Слово Божье там, где прежде побывали последователи лжеучений. И все же с помощью Божьей семья истины было посеяно.

После благовестия мы проводим в Бискамже богослужения, на ко-

торые собирается семь человек. Одна душа покаялась. Возвращаясь с последнего посещения, мы проезжали через Бирикчуль. Остановившись в поселке, мы встретились с группой молодежи, которые приходили в палатку. Они спрашивали, когда же у них будут богослужения, которых они очень ждут. Узнав об их желании, мы назначили собрание на ближайшее воскресенье. Будем молиться за эти души, чтобы у них не угасло желание быть с Богом.

В. Шутылев, Абакан

Всем погибающим правду скажите

Господь продлил Свою милость к людям и дал свободу для проповеди Евангелия, хотя кое-где встречаются трудности. В основном они исходят от местных властей и православного духовенства. Но Бог отворил дверь для истинного благовествования, и держит ее открытой. «Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее», — сказано в Откровении.

В августе этого года мы имели возможность благовествовать в трех деревнях Яшкинского района Кемеровской области.

В Дубровке, находящейся в семи километрах от Яшкино, палатку установили рядом с трассой, ведущей в Томскую область. На палатке мы прикрепили текст: «Я Господь, и нет Спасителя кроме

Меня». Многие, проезжая мимо, останавливались и читали его. Таким образом мы сделались известными во всем районе.

В этом селе мы встретили большое расположение жителей. Особенно дружелюбными были дети. Они помогали устанавливать палатку, залезли на деревья и протянули кабель для освещения. Многие слушатели были разовыми, постоянных была небольшая группа, но Евангелия подарили всем. На второй или третий день к нам подъехал на «Волге» глава администрации. После короткой беседы он расположился к нам. Мы подарили ему Библию.

Однако в поездке не все протекало ровно. В воскресенье поздно вечером зазвучала ужасная музыка, началась дискотека. Ночью с бензобака на-

шего «ГАЗ-66» сорвали замок и украли канистру бензина. Палатку приходилось охранять днем, а частично и ночью. Подростки придумали новый метод развлечения: залезали на крышу палатки и съезжали с нее, как с горки. На богослужениях слушатели были безучастны, не задавали никаких вопросов, хотя мы и просили их об этом. Люди были откровенны только в личных беседах. Вслух никто не решался помолиться. Пять дней прошло быстро. В селе мы оставили духовную литературу для библиотеки. Нас просили обязательно приехать еще после уборочной.

Ботьево было следующим селом, где мы проповедовали Слово Божье. Нас предупреждали, что это пьяная и разбойничья деревня. Но у нас были там уже знакомые, ищущие Господа люди, и потому мы решили все же ехать туда. Господь усмотрел так, что глава администрации была в отпуске, директор

с. Ботьево.

«Придите к Иисусу, о люди! Спасенье получите даром».

болел, а заместитель уехал в город. Мы решили посетить директора и поставить его в известность о нашем прибытии. Его мы застали в постели. Когда объяснили ему наши намерения, он обрадовался и многое рассказал нам из своей жизни. Он не был равнодушен к духовным вопросам и здраво рассуждал о живом всемогущем Боге, хотя и считает себя мусульманином. Жену он попросил приготовить чай. Этот радушный прием ободрил нас, хотя впереди были трудности.

Ботьево – действительно пьяная деревня. Здешние дети резко отличались невоспитанностью. Видимо, ими никто не интересовался, они не имели никакого понятия о распорядке дня, и даже ночью от них иногда не было покоя. Нам приходилось бодрствовать и то и дело сгонять их с палатки. Часто приходили пьяные, но отношение к нам было в основном миролюбивым. В одну ночь подростки забрались на самый верх палатки и, съезжая, порвали ее. Дыра оказалась длиной метра полтора. Сестры и братья ночью, при свете фар, вынуждены были ее зашивать.

На богослужениях постоянно присутствовала одна женщина, инвалид. Она рассказала, что в православной церкви ее научили повторять молитву «Отче наш» 33 раза. Женщина сказала, что при этом она перестает реагировать на окружающих людей. Ее слова подтвердил мужчина, преподаватель. Мы были удивлены такому кошун-

ственному учению. Ведь молитва Господня превращена в заурядное заклинание! В этом селе мы проводили служения для молодежи, на которые приходили до 40 человек. Иногда наши общения затягивались далеко за полночь.

В Ботьево Господь ободрил нас тем, что на заключительном собрании пять душ помолились о прощении грехов. Много было личных бесед и в палатке и на дому. Мы оставили у новообращенной сестры библиотеку.

Во время нашего благовестия в местной газете напечатали статью «Народ развлекается», где нас назвали баптистами, которые своим пением, музыкой и бесплатными

богослужение. Значит, многим надо будет сделать выбор.

В первый день на собрание пришли немногие. Мы решили еще раз пройти по поселку и пригласить жителей. Но они, видимо, уже определились в отношении религиозных вопросов. К тому же в Кузбассе летом этого года была опубликована статья о сектах. Баптисты, тоже попали под это определение, а это отпугивает слушателей. Ленино было последней точкой нашего маршрута.

Находясь на благовестии, мы чувствовали, что полностью зависимы от Бога. Господу благодарность за все благословения в этой поездке.

Я. Гец, Анжеро-Судженск

Спаситель нужен всем: и взрослым и детям.

книжками развлекают народ. Эта статья дала повод к разным разговорам и отрицательно настроила некоторых жителей в окружающих селах.

В Ленино мы выбрали место на поляне, в середине села. Палатку установили быстро. Когда мы пошли развешивать объявления, то узнали, что на следующий день в село приезжает цирк, а у нас на это же время было назначено

Горная Шория

Кто хоть однажды был в Горной Шории, наверное, запомнил красоту этого края. Здесь разбросано много деревень. Большинство из них — маленькие, от десяти до пятидесяти домов. В основном здесь живут шорцы. Желание наше — посетить отдаленные места и привезти людям Евангелие, благую весть Господа Иисуса Христа. Мы долго молились об этом. И вот подошло время отправляться. Группа наша была из десяти человек. Решили сразу ехать до конечного пункта — поселка Мрассу, расположенного на самом юге Кемеровской области. Двое жителей из Мрассу попросились доехать до поселка. Дорогой беседовали, пели. Один из них родом из Прокопьевска, с Ясной Поляны, внимательно слушал нас и даже пригласил к себе ночевать.

Проезжая по деревне, мы встретили двух женщин — заведующую клубом и главу сельской администрации. Они радушно согласились предоставить нам клуб. Сразу же назначили время служений, написали приглашения и пошли приглашать людей на собрание. Где-то за полчаса, может быть чуть больше, мы обошли всю деревню, которую в народе называют «заколдованной». Здесь особенно развит оккультизм. За последние шесть месяцев шесть человек, в основном молодые парни, кончили жизнь самоубийством. Только за одну неделю трое повесились.

Вечером мы пошли на богослужение в клуб. Он был еще закрыт, и мы начали петь на улице. Стали подходить люди. Открыли клуб, но в нем было холодно, а на улице тепло. Пос-

ле некоторого колебания решили проводить собрание все-таки в клубе. Присутствовало где-то человек 50 вместе с детьми.

Ночевали мы в палатке. Выходя из палатки, я заметил, что какая-то тень метнулась в сторону — кто-то стоял и подглядывал, что мы делаем. Потом подошел парень, шорец. Когда все легли спать, я с ним долго беседовал, где-то часов до двух ночи. Он многое рассказал из своей жизни. Ему 17 лет. Отца у него нет, мать сильно пьет. Он ходит с мужчинами охотиться, рыбу ловить и шишки бить. В общем, занимается промыслом. Уже лет шесть у него сильное духовное искание Бога: И вот встретил нас. Много он размышлял, думал,

беседовали мы с ним. В конце я предложил ему помолиться. «Я не знаю, как. Не умею молиться», — сказал он. Я помолился, потом он, как мог, с трудом, но помолился. Ему хотелось побыть с нами еще день, но у него уже был договор, что завтра он пойдет на промысел. С сожалением, он расстался с нами. Не хотим его оставить и, если будет возможность, мы приедем сюда еще.

Ночь холодная была, мерзли даже в спальных мешках. С 12 часов дня детское служение. Детей пришло человек 30, может, чуть больше. Они с желанием слушали Слово Божье, разучивали гимны. На вечернем собрании людей было меньше, чем вчера. Во время проповеди загудел вертолет, и многие пошли встречать его, — кто ждал почту, кто заказы. Через время он улетел, и некоторые из жителей вернулись.

Вечером пришел еще один парень. Он уже приходил днем, после детского собрания. Мы долго с ним беседовали. Это уже второй такой серьезный ночной «Никодим».

Потом мы переехали в Талон. На детском было много молодежи, человек 15. Тема была: на каком основании мы строим свой дом, свою жизнь. Все согласились, что строить жизнь с Иисусом Христом лучше. Хочется верить, что это слово останется в сердцах слушателей. Вечером народу на собрании было много, только молодежи человек 20. Проповедовали мы о страданиях Христовых, о Его жертве. Один из

«Дети! Знаете, Христос вам спасение принес!»

братьев свидетельствовал, как Господь спас его. Люди слушали со вниманием. После служения подходили, задавали вопросы, просили Евангелия. Одна женщина пригласила нас домой побеседовать. У нее оставили духовную литературу.

Еще мы были в Майске. Когда приглашали людей на собрание, одна женщина сказала: «У меня все родственники верующие, баптисты, а я обиделась на Бога за то, что Он допустил, чтобы у дочери сгорела половина лица. С тех пор я отступила от Бога». К сожалению, она не пришла на собрание, хотя и обещала.

На служение пришло много детей. Мы ничего из литературы им не раздавали, а предложили прийти завтра. Хорошее большое собрание было и для взрослых. Когда оно закончилось, подошли две девушки и поприветствовали нас. Оказалось, что они адвентисты седьмого дня и приехали из Горно-Алтайска, знают баптистов. «Мы с ними уже все вопросы которые нас разделяют, переговорили, но все равно не нашли на них ответа», — сказали они. После беседы они признались: «Мы здесь уже по-мирски стали жить, но Библию читаем и субботу соблюдаем».

В последний день на служении было снова много людей. В основном алтайцы, молодежь. Один парень говорит: «Я был язычник, а теперь Библию читаю». Одна из девушек-адвентистов сказала, что хочет покаяться и служить Богу. Предложили помолиться. Помоллилась она и еще одна учительница. Литературы для раздачи уже не хватило. Расстались мы с ними с надеждой на скорую встречу.

Поздно ночью приехали в Таштагол, где совершили вечерю Господню, и поехали домой.

Ф. Сальников, Таштагол

Весть о Христе пронесите везде

25 июля, раним утром, мы выехали в Таштагол, чтобы успеть на воскресное богослужение. Сегодня здесь должно быть испытание желающих вступить в завет с Господом. Среди тех, кто хотел принять крещение, была сестра, больная раком. На вопрос: «Готова ли ты встретиться с Господом? Не боишься ли этого часа?» она ответила, что ожидает встречи со Своим Спасителем и смерть для нее не страшна. Такая вера воодушевляет и побуждает говорить другим об Иисусе Христе, чтобы и они могли подготовиться к вечности.

После обеда поехали в поселок Ключевой, чтобы там провести евангелизационное богослужение. Пошли по домам приглашать жителей, но многие были пьяными. Некоторые при встрече говорили: «Много вас тут таких ходит, приезжают то одни, то другие, и не поймешь, где правда, кто правильно верит». Приходилось долго объяснять, кто мы и для чего приехали. На богослужение собралось несколько человек. Побеседовали, спели несколько гимнов и вернулись в Таштагол.

Мы планировали проехать в поселки Чилису-Анзас, Белка, Нахал, Верхний и Нижний Анзас, может быть попасть в Усть-Анзас. Но прошли сильные дожди, и дорогу туда размыло. Сейчас погода установилась. Мы решили пару дней переждать и тем временем съездить в поселки Суета и Усть-Анзас.

В понедельник поехали в Верхнюю Суету. Там мы сразу пошли по домам, предупредили людей, что хо-

тим провести богослужение вечером для взрослых, а днем для детей. Ребятишки с радостью прибежали на собрание. Были даже и такие, которые собирались идти за ягодой, но тоже пришли и с интересом слушали о том, как Бог прощает и благословляет.

Стояли теплые дни. Во всех поселках Шории в это время настала горячая пора — сенокос. Люди торопились убрать сено, потому что домашнее хозяйство и пенсия — это все, чем живут здесь люди, это их основное пропитание. Поэтому все жители с утра до ночи были на сенокосе. Для нас в этом были свои сложности — собрания можно было проводить только вечером, да и люди приходили после сенокоса уставшие. И все же жители приходили и с жадной слушали простые истины из Евангелия. После собрания задавали вопросы, и вопросы были серьезные: о спасении души, о том, как правильно идти к Богу.

Ночевали мы в палатке за селом. Надвигалась гроза. Мы заперезжива-

ли: ведь люди столько трудились, целый день работали на сене, сушили его, и теперь, если пройдет дождь, весь их труд будет напрасным. Тогда мы решили склониться на колени и попросить Господа, чтобы Он направил дождь мимо. И удивительно: хоть кругом гремело и сверкало, но дождя не было.

Рано утром мы собрались ехать в Усть-Анзас. Стоит он на реке Мрассу. Дорога была не из легких. В поселке мы узнали, что у них есть духовный настоятель, священник, который обслуживает деревушки, нахо-

Друг! Что ты знаешь об Иисусе Христе?

дящиеся близ Усть-Анзаса. А их там немало. Небольшие, по два-три, пять-десять домиков. Раскиданы они по речкам и ручьям.

Еще мы узнали, что там люди получили пенсию. А с ней, как всегда, в село привозят спирт и водку, и большую часть денег забирают обратно. Так что почти все ходили по

поселку пьяные, кроме тех, кто был на сенокосе. Несмотря на это, мы пошли по домам и, где только встречали тех, кто мог что-то воспринимать, говорили им о Христе, предлагали Евангелие. Хотели проехать вниз по Мрассу, но не нашли желающих отвезти нас, потому что бензин здесь в большом дефиците. Тогда мы решили вернуться в Суету и еще раз провести там богослужение.

Суета разделена на три стана: верхний, средний и нижний стан, расстояние между ними примерно по два километра. В нижнем стане, где всего несколько домиков, встретил нас дедушка. Разговорились с ним, и он показал нам дорогу в Средний Чилу. Мы попытались проехать туда, но не смогли. Пришлось опять вернуться в Суету.

Был уже десятый час вечера, когда мы пошли по поселку, предлагая жителям собраться. Многие отказывались, ссылаясь на усталость. Но когда мы начали петь, жители подошли, и мы могли провести небольшое богослужение. Один молодой человек постоянно задавал вопросы. Выяснилось, что он читал Библию, Ветхий Завет. Мы долго разговаривали с ним после собрания, объясняли, что каждый человек — грешник и нуждается в Спасителе, говорили о покаянии и жизни с Богом. Мы помолились, чтобы Господь совершил труд в его сердце и привел к сердечному раскаянию, а также о том, чтобы у нас была возможность еще раз приехать сюда и объяснить людям путь спасения.

В четверг утром отправились в Чилису-Анзас. По дороге заехали в небольшой поселок Джалтсай и раздавали там Евангелия. Уже не раз мы проезжали мимо и никогда не останавливались здесь. Дорога в Чилису-Анзас оказалась нелегкая, глинистая, с глубокими колеями и большими лужами. Иногда приходилось всем выходить из машины, подкладывая бревнышки и, приподнимая машину, тихонько ехать. В одной луже мы застряли. И застряли надежно. Проработали часа три: и бревна таскали, и воду спускали, и лапник подкладывали, — но все бесполезно. Что делать? Искать машину, чтобы вытащить нашу «Ниву»? Или же не терять время даром и идти пешком в Чилису-Анзас? Но что важнее: машину из грязи извлечь? Или силы сберечь? Ноги пощадить свои? — Нет! Важно людям рассказать весть евангельскую. В Писании сказано, что прекрасны на

горах ноги благовестника, а на горы ведет порой очень трудный подъем.

Изрядно уставшие, мы взяли необходимые вещи и отправились в поселок, до которого осталось еще километров десять. Не доходя километра полтора до села, мы остановились у речушки, умылись, привели себя в порядок. К нам подошла подвыпившая женщина из Чилису-Анзаса. От нее мы узнали, что и в этот поселок привезли пенсию, а значит, все жители пьянствуют. Переживали мы сильно — не напрасно ли проделали такой путь? Может, вернуться в Таштагол? Решили идти в поселок.

Увидев нас, жители приступили с вопросами: «Что принесли? Что продаете? Водка есть? Спирт есть?» Рассказали им, что мы верующие и уже были здесь когда-то, раздавали Евангелия и хотим провести собрание. Они слушали нас, поддакивали, что Евангелие — это дело хорошее, нужное. Один человек пригласил меня в дом, показал книгу «Самое главное» и сказал: «А где

идти еще дальше им было слишком тяжело. А мы с братом пойдём в поселок Букзас — это еще на десять километров дальше. Евангелий мы с собой не взяли, единственное, что у нас было, это детские брошюры.

Пришли мы в Букзас уставшие, около десяти вечера. Возле первого дома встретили пожилую женщину и спросили: «Мы хотим провести богослужение. Как вы думаете, придут люди?» — «Конечно, надо только сообщить им!» — сказала она. Воодушевленные таким ответом, мы пошли по поселку приглашать жителей. В одном доме хозяйка, выслушав нас, радостно всплеснула руками: «Я уже и в Москву писала, чтобы мне выслали Библию, но так и не получила еще». Узнав, что мы хотим проводить богослужение, она попросила: «Подождите, пожалуйста, немного. Мои дочери после сенокоса побежали на речку мыться. Вы только подождите, чтобы они тоже могли прийти послушать».

Послушать о Христе собрались почти все жители поселка.

Евангелие не знаю. Неужели ты думаешь, что жители читают эти Евангелия? Они самосад курят, и все ваши Евангелия уже искурили». Насколько его слова верны, мы не знаем, потому что не в состоянии это проверить. Конечно, мы сильно опечалились. Ясно, что проводить служение здесь бесполезно, потому что люди ничего не воспримут. Решили, что наш водитель отправится к машине, чтобы найти транспорт и каким-то образом выдернуть машину из грязи. Сестры тоже вернутся к машине, потому что

Собрались мы на волейбольной площадке, там у них проходят все поселковые мероприятия. Пришла молодежь. Они стали играть в волейбол, а мы, дожидаясь пока соберутся жители, беседовали. Перед началом собрания мы несколько нерешительно намекнули, что игра будет мешать. Взрослые сказали об этом молодежи, и они сразу же сели и приготовились слушать. Мы решили сказать две проповеди, объяснить, кто мы такие, для чего пришли, и узнать, расположены ли они к тому, чтобы в дальнейшем у них в селе

проводилась какая-то работа по эвангелизации. Просто, как детям, мы рассказали жителям, что Бог любит их и послал Сына Своего Иисуса Христа для спасения людей. Объяснили, как нужно молиться, для чего молиться, что Бог слышит, если мы искренно обращаемся к Нему. Слушали внимательно, некоторые даже со слезами. Когда мы спросили, надо ли еще приезжать, они сказали: «Обязательно приезжайте. Будем собираться». Летом проехать в это село очень трудно, на легковой машине практически не добраться, но зимой дорогу чистят и надеемся, что будет возможность проехать сюда.

После служения к нам подошла женщина и сказала: «Хоть я и сама здесь только гость, но место, которое мне предложили для ночлега, я уступаю вам». Это место было в амбаре, где хранят всякую утварь. Нам приготовили постель, мы помолились и легли спать. Из дома отчетливо доносился разговор хозяев. Оказывается, нам отдали последнее, а сами остались без постели. Они готовы были сделать это, чтобы чувствовали себя уютно. Да и на протяжении всей поездки люди не раз приносили молоко, сметану, творог, и чем

только могли, старались послужить нам. Милостивый Господь! Это Ты располагаешь сердца человеческие так относиться к нам.

Утром мы вернулись к машине и поехали в Таштагол, надеясь посетить еще поселок Алтамаш. Но оказалось, что в Таштаголе некому проводить собрание, и нам пришлось остаться на вечернее богослужение.

После собрания решили не терять даром вечер и поехали в Малый Лабыш, расположенный в километрах 60 от Таштагола. Поселок небольшой. На приглашение послушать о Христе пришло несколько семей. Беседовали, пели, рассуждали над Словом Божиим. Нас спрашивали: «Может ли Бог меня простить? Может ли Он дать мне спасение?» Видя такую заинтересованность, мы договорились встретиться с ними завтра.

В субботу с утра помогли брату поставить сено, которое было скошено в тайге, а вечером поехали еще раз в Малый Лабыш. Выехали пораньше, чтобы провести детское богослужение в Ключевом. Сестер оставили там, а сами заехали еще в Большой Лабыш узнать, что это за поселок, и, может быть, раздать Еван-

гелия. Жители встретили нас с расположением, но почти все были заняты уборкой сена и просили приехать в другое время.

Заехав в Ключевой за сестрами, мы отправились в Малый Лабыш. Когда мы подъехали к поселку, солнце уже садилось, но жители все еще усердно работали, торопились убрать сено. На богослужение пришли только двое. Один из них был вчера. Мы подарили ему книгу «Иисус – наша судьба». Беседовали с ними дотемна, рассуждали о нашей жизни, о том, как нам жить, чтобы достичь Царства Небесного.

В воскресенье в Таштаголе было крещение. Собрались всей церковью на берегу. Пришли также и неверующие. Некоторые из них смеялись, но были и желающие узнать истину.

Вечером мы заехали еще в поселок Каз и тоже провели небольшое собрание, после которого поехали домой.

Так мы провели эту неделю. Уставали, а иногда и поесть не успевали, но Господь обильно благословил нас и позволил совершить скромный труд ради имени Его.

И. Дик, Ясная Поляна

Все я с Господом могу!

Поселок 60 лет Октября находится в 70 км от Павлодара. Здесь я был всего один раз, восемнадцать лет назад, и у меня остались неприятные воспоминания. Когда я учился, нас отправляли сюда на уборку урожая. Тогда этот поселок утопал в пьяном угаре. Приехавшие студенты из училищ, техникумов, тоже пили целыми днями, драка следовала за дракой. Я пробыл там два дня и уехал домой. Это воспоминание наложило свой отпечаток на ход моих мыслей: как пойдет благовестие? Как воспримут Евангелие люди? Ко всему этому добавилось еще одно переживание: за день до нашего отправления на благовестие нам сообщили, что в село приехало много монгольских казахов. Как отнесутся к благовестию мусульмане?

И вот мы в поселке. Первое, что бросилось в глаза – это развалины. Клуб, Дом быта и многие другие здания стояли без окон и дверей. На вопрос, где находится акимат поселка, нам указали на здание, окружен-

ное деревьями. Мы обошли его со всех сторон, пытаюсь определить, где же вход в акимат. Возле одной две-

ри мы столкнулись с мужчиной, одетым просто, можно даже сказать бедно. Мы спросили, где можно увидеть акима. «Я аким, – ответил он. – Что вы хотели?» Объяснили ему, для чего мы приехали. «Нужное, хорошее дело, – обрадовался он. – Может,

Весть о Христе интересует многих.

через это народ станет культурнее, добросовестнее, а то ведь пьют и разлагаются морально». Но когда он узнал, что мы баптисты, то в нерешительности остановился: «Я 30 лет назад работал на заводе с одной баптисткой, и у меня остались неприятные воспоминания. Она не участвовала в жизни молодежи, ее куда не вовлечешь, и поэтому я не знаю, что делать». И все же он показал нам место, где мы можем поставить палатку, и пообещал прислать электрика подключить свет.

Погода была переменчивая, то дождь пойдет, то солнце выглянет. Вечером в палатку стали приходиться слушатели, и к началу собрания в ней уже не было места. А люди еще подходили и подходили. Было много детей и молодежи. Видя это, мы радовались и благодарили Господа, что Он так расположил людей к слышанию Слова Божьего.

А ночью в поселке была гулянка: пели, играли, кричали и ходили возле нашей палатки. Сначала мы переживали, а потом спокойно ус-

нули. Бог поставил над нами Свою охрану.

Утром некоторые из жителей пришли побеседовать и говорят: «Извините, мы вас побеспокоили. Вы, наверное, устали? Не спали ведь!» – «Почему?» – не поняли мы. «Ну как же, ночью так петь, играть! Наверное, долго не спали?» Выяснилось, что жители восприняли ночные события так, будто эту гулянку устроили мы. Мы начали переживать: «Неужели теперь никто не придет в палатку? Неужели сатане удастся обмануть людей?»

За полчаса до начала собрания хлынул дождь, и все же ребяташки прибежали в палатку. И тут мы поняли, что Господь знает все наши мысли, вникает во все наши дела видит наши страхи и переживания и в то же время руководит всеми нашими обстоятельствами. Сердце от этого наполнилось трепетом.

Шесть дней мы были в этом поселке. И каждый день у людей рос интерес к Слову Божьему. На последнем служении мы говорили о

покаянии, о возможности примирения с Господом. Некоторые слушатели признавались, что хотели бы покаяться, но стесняются сделать это при всех. А после богослужения покались две молодые женщины и мужчина. В последний день мы предложили проводить собрания в дальнейшем у кого-нибудь на дому. Люди охотно откликнулись.

Когда в назначенный день мы приехали, то увидели, что в доме уже собралось больше 30 человек. Слышны были их рассуждения о том, как бы приобрести молитвенный дом, чтобы постоянно собираться. Увидели и радостные лица тех, которые покались в палатке. Они рассказали, что некоторые из членов зарегистрированной церкви (там есть небольшая группа) обвиняли их в том, что они, якобы, не там покались. Мы успокоили их, стараясь объяснить истину так, чтобы души утверждались в Господе.

Благодарим Бога за то, что Он еще продлевает время благодати.

П. Валл, Павлодар

Бог являет милость Свою

Утром, 1 июня 1999 года, мы отправились в путь. Начало лета было очень жарким. Посевными работами земледельцы в нашей области почти не занимались: нет средств, нет горючего и у людей нет желания обрабатывать поля. Сухо, куда ни кинь взгляд, – остановиться не на чем. Ровные степи. Трава от жары пожухла. Даже деревья, когда-то вдоль дорог посаженные, во многих местах засохли.

Но вот мы свернули с трассы к Орловке и картина изменилась. Удивительно! На полях идет работа, кое-где уже зеленеют всходы. Не меньше удивлялись мы, когда ходили по поселку приглашать жителей на собрание. Сейчас чаще всего в селах много пустых, разрушенных и развалившихся домов. Здесь же везде порядок. Улицы заасфальтированы, жители работают – кто на ферме, кто в поле, кто в детском саду, кто на маслобойне или на мельнице. Во дворах чистота и порядок, цветы, колонки для воды. Газоны поливаются не только в центре села, но даже и вдоль улиц. Жители с

большим уважением называют имя председателя колхоза. Это его огромными усилиями держится хозяйство. Но в этом году им предъявлен многомиллионный налог на землю, потому что засеяли большие площади. Жители переживают, что если он не сможет выйти из этого положения или не станет этого председателя, тогда – разруха. Да, о земных вопросах здесь беспокоятся сильно, но думают ли люди о небесном?

Когда братья пошли договориться о подключении электроэнергии, в акимате обещали прислать электрика, охотно позволили проводить служения на облюбованном в центре села месте. А еще просили нас молиться о дожде, так необходимом для посевов и о защите от нашествия саранчи. И Бог чуд-

но явил Свою милость – почти каждый день на этой неделе шел дождь.

Дети охотно приходили на собрания, учили наизусть стихи из Библии, пели. Взрослые приходили тоже, но только вечером, после дойки коров и причем большей частью женщины. Мужчины работали в поле допоздна. На время посевной были отменены даже выходные.

Мы узнали, что каждую субботу из Щербактов от католической церкви приезжает автобус. Детей увозят туда, проводят с ними занятия, угощают апельсинами, конфетами. Кто заучит определенное число молитв, тому дарят четки. Дети, конечно, были этому рады. Однако из

Библии они ничего не знали, даже имена Каин и Авель им не были знакомы. Еще нам рассказывали, что католики приезжали в село и давали всем муку и сахар. «А вы что будете давать?» – спрашивали нас.

Почва людских сердец была сухой – придут, послушают и уйдут. На второй день слушателей пришло на собрание чуть больше. И так день ото дня люди становились более открытыми, у них стали появляться вопросы, да и книги в библиотеке меняли охотнее.

Несколько раз сестры посещали семью старичков, переехавших сюда с Украины, которые не могли ходить на собрания в палатку, хотя очень желали этого. У бабушки нет ноги, она передвигается на инвалидной коляске, а дедушка тоже не может ходить далеко. Они до слез умилялись, когда мы пели им на украинском языке.

Последнее собрание было днем. В служении чувствовалось какое-то особое благоговение. На примере блудного сына, ушедшего от отца, брат объяснил, что так и человеческая душа, находящаяся вдали от Бога, страдает и томится по близкому общению с Отцом Небесным, хотя и не всегда понимает причину внутреннего неустройства. Мир и покой сердечный можно приобрести только тогда, когда каждый лично, осознав свою вину, покается и обратится к Богу. Сестры пели:

*Сколько б ни было в мире дорог,
Сколько б ни было в мире путей,
Нет дороги прекрасней, чем Бог
Приготовил заботой Своей.*

*Лишь с Христом
можешь ты счастлив быть,
И только Он один
тебя научит жить.
Слышишь ли, плачет твоя душа?!
Жизнь не такая ей
здесь на земле нужна.*

Затрепетало сердце, когда во время пения припева одна женщина со слезами на глазах опустила голову на плечо дочери. Она же первая отозвалась на призыв к покаянию – жизнь иная, о которой мы пели и проповедовали, привлекла ее сердце.

В течение этой недели мы посе-

тили еще три поселка: Сосновку, Богодаровку и районный центр Щербакты. В селах заходили в каждый дом, раздавали трактаты и приглашали на служение. В Сосновке жители с большим желанием слушали Слово Божье, пели вместе с нами. Здесь нас пригласили в два дома побеседовать с больными.

С тех пор два раза в месяц Орловку посещают братья и сестры из нашей церкви. Конечно, есть трудности. И самая большая – нет помещения для проведения собраний. В свои дома люди не решаются приглашать. А те, кто приглашает к себе, живут на окраине, и к ним не хотят идти. Верим, что Господь и там подарит душам радость новой жизни.

Е. Нейман, Павлодар

«Бог дает прощение всем: взрослым, детям малым».

Восточный Казахстан

С 12 по 25 июля 1999 года наша группа в составе 9 человек проводила палаточное благовестие в бывшей Семипалатинской области.

Вначале мы приехали в поселок Уба-Форпост. Как и всегда, сразу пошли по домам приглашать людей на богослужение. Многие охотно отзывались, так что на первом собрании было около 50 человек. Но в последующие дни желающих послушать о Господе приходило меньше. И молодежи было вначале много, а потом они стали уходить с собраний на дискотеку в клуб, расположенный рядом с палаткой. В этом поселке очень долго не было дождей, и нас просили об этом молиться. Мы молились

об этой нужде прямо на собрании, и Бог услышал наши молитвы! На следующий день пошел сильный дождь. Для жителей это было свидетельством о милости Божией и любви к людям.

Как-то раз перед собранием в палатку вошли двое мужчин из другого села. Услышав, что в Уба-Форпост приехали верующие, они специально переправились через реку к нам. Мы радовались, что у них было такое сильное желание услышать о Боге.

В п. Вторая Пятилетка наша палатка тоже стояла неделю. Здесь люди живут очень бедно, как материально, так и духовно. Многие спились, даже женщины-матери пьют.

Много детей беспризорных, которые с малых лет тянутся к курению, к спиртному. Было печально, что здесь так мало тех, которые захотели услышать о Боге. На первом собрании было человек 8 взрослых и около 15 детей. Некоторые кое-что знают из Библии, так как в прошлом году здесь было благовестие. Так хочется, чтобы они могли спастись!

В пятницу вечером двое братьев ездили в Уба-Форпост, где было назначено собрание. Пришли 16 человек взрослых и дети. Получилась живая беседа.

Слово Божье посеяно, но теперь его нужно поливать. Обслуживать эти поселки трудно, потому что от Павлодара до них около 500 километров. Нужно молиться, чтобы нашлись те, которые могли бы переехать в эти места.

О. Романова, Павлодар

Побелевшие нивы ждут тружеников

11 июля 1999 года на двух машинах мы выехали в Качирский и Железинский район Павлодарской области. В тот же день приехали в село Песчаное и во дворе молитвенного дома провели собрание с группой местных верующих. Уже глубокой ночью мы поехали в Федоровку. Там разгрузили свои вещи. И потом, куда бы мы ни ездили, почти всегда возвращались ночевать в это село.

На другой день мы выехали в Трофимовку, которая находится в 200 км от Павлодара. В 60–70-е годы в этом селе была большая община. Служители были, трое братьев даже находились в узах за Слово Божье. В трудные времена гонений церковь выстояла, но потом все члены церкви выехали из села. Сейчас там живет всего одна верующая сестра.

В Трофимовке мы провели несколько служений. На первое собрание пришло около ста человек. Слушали, не перебивая, литературу брали охотно. Последнее собрание назначили в доме у верующей сестры, у нее мы и библиотеку оставили. Пришло на него семь пожилых женщин и мужчина лет тридцати. Он с женой и детьми все дни посещал собрания, внимательно слушал, литературу брал, читал. А тут он один пришел. Они как раз сено косили, и у него выдалось немного свободного времени. В конце собрания он молился, каялся, с воплем взывал к Богу. В сентябре мы посещали это село еще раз. Выяснилось, что в тот вечер, когда этот мужчина покаялся, у него пропали две головы скота. Соседи говорили: «Домолился! Надо было не к Богу взывать, а лучше скотину сторожить». На что он ответил: «Бога я все равно не оставлю». Такая решимость нас обрадовала.

После первого служения в Трофимовке мы поехали в Первомайку, но туда не смогли попасть, а заехали в Зеленую Рощу. Село небольшое, бывшее отделение совхоза. Там есть брат и несколько сестер. Тоже приглашали людей на собрание, человек 40 пришло. Некоторые, видно, пьют, и далеки от Бога, даже какое-то противление чувствовалось. А собрание кончилось, расходиться стали, подходит один, другой и говорит: «Не знаю, что мне делать. Но мне надо, я хочу служить Богу». Мы решили переночевать в этом селе и пригласили желающих для беседы. Люди приходи-

ли до глубокой ночи: один, другой, третий. Некоторые обременены оккультными силами и признаются, что их связывает грех. Они говорили, что не могут дальше жить так и хотят быть свободными.

На другой день мы еще раз попытались проехать в Первомайку, и в такую грязь попали! Оставалось до села километров шесть, но мы так и не смогли одолеть их. Планировали еще побывать в Церковном. Чтобы попасть туда, пришлось возвращаться и ехать в объезд, по асфальту. По проселочной дороге от Первомайки до этого села всего 15 километров, а в объезд – 150. Приехали в Церковное уже поздно, не смогли обойти дома и пригласить людей. Провели служение с местными верующими прямо на улице.

В Первомайку мы все же смогли проехать, и были там не один раз. В конце одного собрания встала девушка лет пятнадцати и сказала: «Я хочу покаяться». После нее помолились еще две женщины. Когда собрание закончилось, пошел дождь. Мы торопились выехать из села, потому что дороги здесь быстро раскисают. И тут к нам подошла женщина и говорит: «Я тоже хотела покаяться, но собрание закончилось. Можно, я теперь покажусь?» И прямо под дождем она стала молиться. Потом слышу, девочка лет девяти плачет: «Господи, прости мои грехи! Даруй, чтобы в нашем доме все уверовали». Дождь пошел сильнее. Мы не могли дольше задерживаться и уехали. А через время несколько братьев посетили Первомайку, чтобы познакомиться с уверовавшими. Оказалось, что девушка, которая молилась первой, и эта маленькая девочка – родные сестренки, в их семье четверо ходят на собрание и довольно серьезно относятся к Слову Божьему.

Между Железинкой и Церковным расположена Захаровка. Средней величины село. Мы приехали туда и стали приглашать людей на собрание на вечер, после дойки коров. Как мы после узнали, там никогда никаких верующих не было. Люди были очень расположены принимать Слово Божье. Когда ходили звать на собрание, нас в нескольких домах приглашали зайти попить чай. Одна семья казахов сильно упорщивалась, чтобы мы зашли к ним. «Нас много, одиннадцать человек», –

отказывались мы. «Мы всех готовы принять», – говорили они. «Хорошо, – согласились мы. – Обойдем село, а потом зайдем к вам». Когда мы вернулись, стол был уже накрыт. В нашей группе были друзья из Германии и очень удивлялись такому радушному приему: «Как такое возможно?! У нас такого не бывает! Чтобы совершенно незнакомые люди к себе пригласили, накормили и встретили так гостеприимно». Более того, у казахов такой обычай, что гостя не только надо принять, но и дать что-нибудь с собой. Они и нам дали продуктов.

Вечером на собрании было больше ста человек, хотя село не очень большое. После собрания некоторые говорили нам: «Побыли у нас и уедете, а как мы дальше?» В Захаровку мы ездили еще несколько раз. Собрание проводили на улице. Чувствовалось расположение людей. У нас есть желание продолжать работу в этом селе.

В Береговом нас принимали уже по-другому. Приведу короткий разговор с бывшим капитаном милиции, он уже на пенсии. На мое приглашение прийти и послушать о Боге он сказал: «Я вас слушать не желаю. Я христианин чистой христианской веры». – «Какой чистой? Той, где не матерятся, не курят?» – «Нет, не такой». Ну, ясно, значит такой, где все позволено.

Собрание на улице проводили уже без усилителя, он почти вышел из строя. Люди поближе подойдут, и так получалось общение. После собрания женщины еще стояли группами и разговаривали о том, что это не их вера. Смотрю, подходит к ним женщина в платочке и говорит: «Да вы не бойтесь, что вера другая. Вы же знаете, что я 26 лет курила, а теперь вот полгода хожу на собрания. Я покаялась, и Бог меня освободил». Там, где есть новообращенные, заметно их доброе влияние на окружающих.

Еще мы заметили, что в тех селах, где было несколько собраний, в первый день приходило немало казахов. Через день-два приезжаем, их уже меньше. Вероятно, кто-то настраивал их против нас.

Еще хотелось сказать о Новокузьминке. Это село, наверное, самое дальнее и очень большое. Провели мы там три собрания. Люди охотно принимали нас. Первое собрание проходило на улице. Начался дождь. Тут женщины из магазина пришли и сказали, что рядом столовая пустая, можно зайти туда. И, правда, хорошее

помещение, большое. Все поместилось — около ста человек было. И казахов пришло немало. Слушали со вниманием. В последний вечер собрание было во дворе. Один мужчина позвал братьев в комнату и спрашивает: «Что мне делать? Я раньше служил Богу. В селе знали меня как верующего, но потом я опустил, стал жить мирской жизнью. Теперь мое сердце встревожено. Понимаю, что мне надо покаяться. Как быть? Что делать?» Братья предложили ему: «Если хочешь, скажи открыто, что ты жил неправильно. Поступи так, как тебя Бог побуждает». Вернулись мы на служение, и вдруг этот человек, прерывая пение, встал и говорит: «Люди добрые! Вы знаете, что когда-то я был верующий. И мою жизнь знаете. Дальше я так жить не хочу. Я хочу покаяться». И стал громко, со слезами, молиться.

Вначале мы планировали побывать в Трофимовке, Церковном, Первомайке и в самом дальнем селе Новокузьминке. Рассчитывали быть здесь подольше, то есть провести по три-четыре собрания. Так и было. Но, кроме этого, мы посетили Захаровку, Береговое, Зеленую Рошу. А вот в Федоровке мы только ночевали и приезжали туда в основном часа в два ночи. Нам было как-то неудоб-

но: нас ждут, угощают, а мы ни разу не провели там собрания. Они и ночью были готовы беседовать, да у нас сил не хватало для этого. И все же Бог дал нам возможность два раза провести собрание в самой Федоровке. Друзья, живущие там, сами приглашали односельчан. Лавочки прямо за двором, на улице, поставили и так проводили собрания.

Расскажу один маленький эпизод, как новообращенные встречали нас. Однажды приехали мы в Церковное уже где-то в двенадцать ночи. «Давай под окном споем, разбудим», — предложил я. Пошли петь под окном. Видим, сестра малыша нянчит, не спит еще. Когда пели второй куплет, она вышла к нам и говорит: «А муж еще не вернулся, он за дровами поехал». А на другой стороне улицы еще одна сестра живет, тоже приближенная. Оттуда уже слышим громкий детский голосок ее дочери: «Братья приехали! Мы же молились, чтобы они вернулись!» Они пришли в этот дом. Так неожиданно у нас получилось еще одно собрание. На часы, конечно, не смотрели.

Хочу отметить, что ни в одном селе никто не разу не препятствовал нам, ни милиция, ни администрация. Ведь мы в каждый дом заходили, естественно, попадали и в дома

руководителей поселка. Ни одного случая не припомню, чтобы кто из органов власти воспротивился: «Нельзя! Кто вам разрешил? Кто позволил?!» Такого не было. Правда, некоторые казахи возмущались немного — чувствовалось, что возбуждены, видимо, что-то другое хотели слышать. Но никогда не доходило до конфликтов. Слава Господу что Он открыл двери для благовестия в этих местах!

И еще одна небольшая деталь. Там, где есть верующие, пусть даже единицы, свет все-таки распространяется. Мы это хорошо видели. Приведу пример небольшой. В Захаровке мы приглашаем людей на собрание, а они говорят: «А мы немного знаем о Боге. К нам приезжал парень из соседнего села и рассказывал».

В заключение хочу сказать, что зачастую бывает так, что прошло евангелизационное собрание, и мы желаем сразу видеть результат. В практике так не бывает. Вот и сейчас не одна тысяча человек получила трактаты. Хотя маленькие листочки, но у людей есть возможность прочитать о Боге. Посеянное слово не останется тщетным и когда-нибудь мы пожнем его добрые плоды. Будем молиться об этом.

И. Руденко, И. Нейман, Павлодар

Омская область

В п. Надеждино Омского района Омской области мы установили палатку в центре поселка, напротив садика. Повесили плакат: «Христос — Спаситель мира» и приглашение на богослужение. На первое служение людей пришло немного, наверно, еще не знали о нашем приезде. После собрания мы пошли по улицам приглашать жителей лично. Люди в основном были у колонок, набирали воду, так как ее дают здесь только вечером. На приглашение прийти на богослужение отвечали по-разному. Одни благодарили и обещали прийти. Другие отказывались, ссылаясь на то, что они православные, у них свой Бог. Третьи возмущались или насмеялись над нами.

На другой день уже чувствовалось противодействие со стороны православных: некоторые из взрослых уводили детей с детского собрания. Одна

мать силой потащила свою дочь домой, несмотря на ее слезный протест. На третий день брата, ответственного за благовестие, вызвал к себе участковый и сказал, что поступило много звонков и личных заявлений от населения. Православно-настроенные люди требовали у администрации запретить нашей группе работу в их поселке. Пришел глава администрации и предложил снять палатку. Но после беседы с братьями разрешил оставить все, как было намечено.

Устанавливая палатку, мы старались расположиться подальше от клуба, но оказалось, что садик — любимое место молодежи. Там много беседок, лавочек, и каждую ночь почти до утра слышался смех, песни, ругань, музыка. По молитвам церкви Господь оберегал нас, хотя много безобразия творилось всего в нескольких метрах от палатки.

Днем, в свободное время, мы решили поехать в ближайший санаторий «Колос», чтобы провести там служение. На наше предложение главврач ответил, что люди приехали сюда отдыхать, и он считает нежелательным беспокоить их совесть мыслью о Боге. Другими словами, пусть веселятся, грешат и прямой дорогой идут в ад.

Еще мы посетили поселок Дачный. Там находится интернат для бывших осужденных, которым некуда определиться и от которых отказались родственники. Перед нами открылась печальная картина. Столько разбитых семей и судеб. Одна еще не старая женщина на вопрос, есть ли у нее кто-нибудь из родных, ответила: «Есть дочь и сын, но им я больше не нужна». Очень много здесь больных и калек. Со слезами на глазах все слушали Слово Господне: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

Вечерами мы выезжали с группой на окраины поселка, устанавли-

вали аппаратуру прямо на улице и пели христианские гимны, приглашали жителей в палатку.

Иногда к нам приезжали друзья из Чернолучья и Омска и участвовали в служении, что было большим ободрением для нас.

В последнюю ночь нашего пребывания в поселке, рядом с палаткой было особенно шумно. В машину, в которой мы спали, кидали камни, бутылки. Утром мы обнаружили, что один из наших легковых автомобилей обворовали. Разбили окно и забрали заднюю панель с колонками, весь инструмент шоферской, запаску, кассеты, колпаки с колес.

Последнее служение в воскресенье было назначено на 11 часов утра. Слушателей было в этот день больше обычного. На вопрос, как быть дальше, люди единодушно ответили, что хотят собраться. Тогда мы назначили время — каждое воскресенье с трех часов дня.

Теперь в Надеждино собирается около десяти человек для чтения Слова Божьего. Есть уже одна обращенная к Господу душа.

В Троицком наша палатка простояла всего два дня. С самого начала стали возмущаться соседи. Видимо, по их жалобе пришла заместитель главы администрации и велела снять палатку и уезжать. Пришлось братьям идти к главе администрации выяснять обстановку. Он был не против проведения евангелизации, если соседи будут согласны на это.

Итак, нам разрешили стоять до утра. Как обычно, мы стали приглашать жителей. Под вечер приехали друзья из Миролюбовки с духовым оркестром и играли перед собранием. Это послужило хорошим приглашением, сразу же стали подходить слушатели. Это были в основном молодые ребята, заканчивающие школу. Поздно вечером они еще раз пришли в палатку, задавали вопросы и рассказали, что по селу о нас ходят разные слухи. В деревнях обычно по ночам гуляют парни, а здесь в три часа ночи в палатку, громко разговаривая, вошли девушки. Они вели себя развязно, а уходя запели: «У Твоей груди успокоюсь я...» При этом они громко рассмеялись.

В 8 часов утра братья были уже у заместителя главы администрации. Она сказала, чтобы мы уехали из села, потому что люди не хотят нас слушать и ей отовсюду звонят. Решение это однозначно. Братья решили поехать в администрацию области.

К палатке в это время пришли две женщины, одна из них — заместитель главы администрации. Они сильно возмущались тем, что мы не

п. Надеждино. Благовестие не обходится без потерь.

собираемся уезжать, и пригрозили деревенской сходкой. Приехавший участковый милиционер урезонивал их, объясняя, что на разгон они не имеют права. Когда разговор зашел о подростках, женщины чуть ли не в один голос заговорили: «Не троньте наших детей! Мы сами переживаем о них». Недовольные нашим неповиновением, они ушли, сказав, что нас на этом месте не оставят ни при каких условиях.

Заместитель главы областной администрации одобрил наше желание говорить людям о Боге, но звонить администрации села не захотел. А в районной администрации прием братьев назначили на два часа дня.

После детского служения, когда мы пели, к палатке вдруг подъехала милицейская машина. Один из трех милиционеров представился майором и потребовал у водителей документы. Он обвинил нас в том, что машины, якобы, стоят на газонах (которых совсем не было) и приказал убрать палатку и машины. Мы не стали убирать палатку, дожидаясь ответственных за благовестие братьев. Через время майор снова зашел в палатку и закричал находящимся там сестрам: «Встать! Или я вас сейчас подниму!» При этом угрожал

вызвать ОМОН, изрезать палатку. Братьев увезли в милицию, составили протокол, обвиняя их в порче газонов, и забрали у них права. Женщины, собравшиеся возле палатки, тоже возмущались: «Зачем приехали?! У нас есть православный священник, все освящено, а у вас ничего освященного нет! Уезжайте сейчас же!»

Вскоре из районной администрации вернулись братья. Они рассказали, что власти агрессивно настроены, разрешения не дали, предупредив, чтобы в их район мы даже и не думали приезжать.

Немного погодя привезли братьев из милиции. Майор и двое милиционеров потребовали немедленно уехать из села, потому что не было предварительной договоренности с администрацией. «Если бы договорились, то мы бы вас охраняли. А теперь мы удерживаем народ, чтобы они не закидали вас вилами и камнями». Братья сказали, что это бес-

следно не пройдет и за свои дела они понесут ответственность перед Богом.

С тяжелым сердцем мы стали собирать палатку. Мы сознавали, что истинный путь следования за Господом труден, и кто хочет исполнять волю Божью, будет гоним.

Некоторые жители высказывали милиции свое недовольство: почему гонят тех, кто приносит пользу душе, и никто не проявляет беспокойства, когда творят злое. Желаящим мы раздали Евангелия и книгу «Самое главное», а детям — «Дети! Это вам нужно знать» и «Добрый пастырь». Расставаясь с нами, некоторые плакали. Мы пообещали приехать еще раз, в пятницу.

Из Троицкого мы поехали в Азово, чтобы вечером побыть в общении с церковью. Не доезжая километра три до села, сломалась наша машина. На собрании брат рассказал о наших трудностях. «Я нуждаюсь в Тебе, мой Спаситель» пели мы группой со слезами на глазах.

16 июня утром братья решили поехать в другой район, в село Гауф. Здесь живут три молодые сестры, которые ездят на собрания в Омск. В районном центре нам даже дали письменное разрешение. Мы были благодарны Господу за такое

Вечерний выезд в с. Звонарев Кут.

расположение. Палатку установили за клубом. Рядом были школа, детский сад, благоустроенные дома. Первыми посетителями были любознательные дети.

Днем посетили группу верующих в п. Звонарев Кут, где год назад стояла палатка. Там собирается человек десять.

На вечернее служение из Миролюбовки приехали братья с духовым оркестром, а так же друзья из Омска. Своим участием они ободрили нас.

На последнем собрании в Гауфе принимал участие оркестр народных инструментов из Омска. Здесь молодая учительница предложила свой дом для дальнейших собраний по изучению Библии.

Как и обещали, мы поехали в Троицкое. Остановились на том же месте, где стояла палатка. Соседку по телефону предупредили из администрации, что если она разрешит проводить собрание возле ее дома, то ее оштрафуют. И все-таки на служении присутствовало человек сорок, задавали вопросы, приглашали приезжать еще. Ездили туда и в субботу вечером. Было холодно, но более тридцати человек снова внимательно слушали о Боге. Слушателям предложили, что их будут посещать и в дальнейшем, если для собрания будет помещение. Две бабушки предложили свои дома. У одной большой двор, где можно собираться летом в хорошую погоду, а когда на улице холодно – в доме. Хотя из этого села нас выгнали, но Бог проявил Свою заботу о душах, которые хотят слушать о Господе.

С 21 по 27 июня палаточное бла-

говестие совершали в селе Гальбштадт. Утром приехали братья из Миролюбовки и помогли установить палатку. Один из первых посетителей показался нам довольно-таки необычным. Сказал, что он верующий, крещеный, член церкви. Побывал в разных религиозных группах, сейчас ходит к пятидесятникам. Во всех разочаровался и теперь собирается идти в монастырь. Когда мы пригласили его на собрание, он сказал, что работает и ему некогда.

В этом селе мы не встретили тех, кто бы отвергал Бога. Люди очень пунктуальные, палатка заполняется за 5–10 минут до собрания, дети чистенькие и опрятно одеты. Они охотно посещали детские собрания и выполняли домашние задания: рисовали,

учили стихи. На вечерних собраниях были в основном одни и те же люди, но, к сожалению, они не задавали вопросов. Было трудно определить, все ли они правильно понимают.

В четверг нас посетили служители Совета церковей Д. А. Пивнев и Б. Я. Шмидт. Они интересовались, как мы живем, как проходят служения. Борис Яковлевич оставил нам стих в пожелание: «Продли милость Твою к знающим Тебя и правду Твою к правым сердцем».

Из Миролюбовки приезжал детский хор, духовой оркестр и молодежный оркестр народных инструментов. Это очень оживляло наши собрания и располагало сердца к слышанию Слова Божьего. За это время мы еще посетили небольшие села Надеждинку и Красный Флаг, где тоже проводили собрания. Слушателей было не очень много. Раздавали там Евангелие и книгу «Самое главное».

На последнем воскресном собрании палатка была почти полной, особенно чувствовалось благословение Божье. У многих жителей на глазах были слезы, когда слушали призывные стихи. После заключительной молитвы к нам подошла учительница и пригласила в дальнейшем собираться в одном из классов. Наши друзья, а за неделю они действительно стали друзьями, долгое время не хотели расстаться, да и нам было жалко расставаться с ними.

Теперь в Гальбштадте уже пять обращенных душ. Здесь регулярно проходят богослужения по воскресеньям, а в среду – разбор Слова Божьего.

Потом мы поехали в Ольгино.

с. Гальбштадт.

«К Иисусу, о люди, спешите прийти!»

Палатку установили только к вечеру, поэтому в первый день собрания не было. После ужина вышли на улицу попеть. Это привлекло детей, молодежь. Многие, проходя мимо, останавливались. Хозяева близлежащих домов выходили на улицу и тоже слушали доносящееся до них христианское пение.

А на другой вечер приехавший духовой оркестр оповестил жителей о начале служения. Нас предупредили, что палатки может не хватить для всех желающих послушать о Христе. Действительно, палатка была полной. Всех интересовало, кто мы, откуда и зачем приехали, какую имеем от этого выгоду и многое другое. Слушали нас внимательно и с удовольствием пели, долго не расходились.

После ужина мы поехали на другой край села, чтобы и там попеть и пригласить жителей в палатку на служения. Услышав христианское пение, люди выглядывали из окон, выходили на улицу. Кто слушал стоя, опершись на забор, старики садились на скамейки, молодежь расположилась немного в стороне, на мотоциклах. В последующие вечера мы таким образом посетили и другие улицы этого большого села, так что многие могли слышать о любви Божьей, даже и те, кто не приходил в палатку.

В воскресенье на последнем служении в Ольгино к одиннадцати часам палатка была полной. Пришедшие не скрывали радости, что могли еще раз побыть в христианском общении. Однако на предложение братьев найти место для дальнейших встреч, ответили молчанием. Желавшие собираться были, но никто не предложил для этого свой дом.

В Ольгино собрания пока не проводятся. Молимся, чтобы Господь помог найти помещение для служения и собрать всех желающих слушать Слово Божье.

На новое место, в село Борисовское, мы приехали 5 июля около десяти часов утра. Палатку установили на том же месте, где стояли три года назад. Верующие этого поселка заранее развесили объявления, обошли всех жителей, раздавая приглашения в каждом доме. Поэтому к нашему приезду уже почти все знали о том, что их ждет необычная неделя.

На первом же собрании для детей одна мать посоветовала изменить время, так как многие дети посещают детскую площадку. Мы прислушались к ее совету, и детские собрания стали более многочисленными.

Перед началом вечернего собрания братья из Миролюбовки снова сыграли духовым оркестром несколько гимнов. Людей в палатке было много. В один из вечеров мы ходили на улицу, где живут в основном пожилые люди, которые по состоянию здоровья не могли посетить нас. Они дружно собрались и были благодарны, что о них не забыли. Один мужчина никак не мог понять, почему мы поем и читаем из Библии без платы. Братья объяснили, что мы делаем это ради Христа. Который приходил, чтобы послужить людям, принести спасение и радость всем грешникам.

Так получилось, что в один и тот же день нас пригласили сразу в два

села на похороны. В Сосновке у одной сестры утонул семилетний племянник, а в Прогрессе умерла учительница, жившая по соседству с нашим братом по вере, и родственники пригласили верующих на похороны. Мы поехали в Сосновку, а друзьями из Миролюбовки попросили поехать в Прогресс.

В пятницу посетили двух сестер-старниц в селе Тарналы. Одной из них 88 лет. Бабушки ободрились общением. Желавших слушать о Боге в этом селе было мало. Немного слушателей оказалось и в Максимовке. Собрались в основном те, кто посещал палатку в прошлом году. Здесь есть обратившиеся к Господу. Но нашлись и противники благой вести, которые пытались препятствовать проведению собрания. Соседи включили громкую музыку, неверующей муж сестры отключил электроаппарату. Но служение состоялось. Верующие ободрились посещением.

На последнем служении в Борисовском в палатке не хватало мест для слушателей, так что некоторым пришлось стоять. Люди слушали с большой жадностью. Желавших читать Слово Божье в дальнейшем пригласили к сестре, где уже собираются два раза в неделю. Жизнь верующих в этом селе является хорошим свидетельством для окружающих.

Итак, мы провели в поездке по нашей области больше месяца. Конечно, нам иногда было трудно, но мы радовались возможности говорить людям о нашем Спасителе Иисусе Христе.

Г. Терехова, Омск

«Пойдем и мы проповедовать»

Ан. Пивнев. Уже второй день мы находимся на прекрасной северной реке Вах. Благовествуем здесь уже не первый год. Приехали в поселок Большетархово. Собрали тех, кто расположен слушать Слово Божье. Пришло много детей. Они очень общительны, помнят все песни, которые пели с ними во время прежних посещений. Они даже сами, без взрослых, спели псалом. Внешний вид этих детей вызывает сострадание и жалость. Одеты очень бедно, многие в ветхой одежде, один мальчик был даже босиком. Вместе с тем, дети

радовались встрече с нами.

Радует нас одна семья. Они регулярно читают Евангелие, и дочь песни помнит, хорошо поет, да и они сами тоже поют. Хозяйка на опыте знает, что если обратиться к Богу искренне, то Он посылает помощь. Вечером, когда мы возвращались на катер, они попросили нас немного подождать, пошли в огород с фонариком и стали что-то искать на грядках. Через время они принесли нам зеленый лук и цветную капусту – то, что вырастили в таких трудных условиях холодного северного лета. Еще они угос-

тили нас картошкой со своего огорода и рыбой. Мы видели в этом Божью заботу о нас и их радушие.

На другой день утром, это было воскресенье, мы отправились в Усть-Колекъеган. Поселок небольшой. Встретились со старостой. Он сказал, что в клубе проводить собрания невозможно. Он полностью заброшен: дверей нет, окна разбиты. «Сейчас жена придет из леса, ягоду принесет, приберется в доме, и у меня соберемся», – предложил он. «А как оповестить людей?» – спросил я. «Это мы сделаем», – пообещал он. – Созовем, всех соберем. Хотя сегодня людей мало будет, многие выехали в лес и там, видно, останутся ночевать, чтобы с утра снова собирать ягоду».

Вечером пошли в дом к старосте на собрание. Жена его собрала скамеечки, стульчики, какие у них были, застелила их материалом, и мы стали ожидать, когда подойдут жители. Пришло в основном все взрослое население – семь человек. А вот дети остались смотреть видеофильм. Конечно, мы очень жалели об этом. Перед началом служения мы спросили, читают ли они Евангелие? Один дедушка сказал, что читает и ему понятно Слово Божье. А одна из женщин нашла в Писании противоречие, но не помнит место, где об этом написано. Мы посоветовали при чтении записывать непонятные места, а потом вместе рассуждать. Еще говорили, что нужно внимательно читать Слово Божье, вникать в него и сравнивать с жизнью. В конце служения мы объяснили, что значит покаяться, как нужно молиться. Они сразу встали на колени и сказали: «Все будем каяться». Мы объяснили, что молиться нужно каждому индивидуально, признаваться в своих проступках и исповедовать их перед Господом. Одна женщина помолилась вслух, а остальные промолчали. В заключение пели гимны, которые они предлагали сами. Прощаясь, мы просили, чтобы они продолжали читать Слово Божье, молиться, и Господь откроет им истину.

14 сентября, утром отправились в поселок Колекъеган, расположенный в 200 км от Усть-Колекъегана. Дорогой мы вспоминали в молитвах всех, с кем беседовали, кто просил молиться о них. По пути остановились возле одного хантыйского домика. Рассказали его обитателям о

Господе, оставили Новый Завет и отправились дальше.

Через время мы снова увидели на берегу домик. Называется это место Максадка. В доме никого не было, видимо, все в лесу. Но мы зашли и положили на столе Евангелие с написанным в нем адресом. Хотелось, чтобы житель этого лесного домика читал Слово Божье и молился.

В обед, 15 сентября, мы увидели поломанный катер. Его хозяин помахал нам, чтобы мы пристали и помогли ему. Выслушав его, мы оказали помощь, дали продуктов, подарили Евангелие и пожелали ему искать Бога. Думаю, что Господь дал возможность хозяину этого катера встретиться с нами, чтобы он мог услышать весть о спасении. Милость Господня велика!

В Колекъегане пошли к старосте, которая в прошлый раз приняла нас в свой дом и с удовольствием слушала Слово Божье. Мы удивились, узнав, что она гонит самогонку, да и вся деревня, несмотря на то, что идет уборка урожая, пьянствует. Поговорили со старостой. Она уже не имеет доброго расположения к Господу. Пригласили ее на собрание. «Нет, я, наверно, не приду. Бог не помогает мне. Я лучше как-то так, без Него буду», – ответила она. Жаль, конечно, что у нее поменялось отношение к истине.

На другой день учительница пригласила нас провести собрание в школе. Пришли пятеро взрослых и столько же детей, сама учительница тоже была. Говорили мы о том, что Господь Своим нежным, любящим взглядом смотрит на нас. Он знает

все наши трудности, все наши проблемы. Он видит нас и тогда, когда нас никто из людей не видит. Учительница просила оставить сборники песен. Еще оставили им книгу «Ибо их есть Царство Небесное».

Печально на сердце за этот поселок, что так мало трезвых людей, в основном все пьют и, когда говоришь им о Господе, их это не интересует, они хотят жить безбожной жизнью.

Спускаясь вниз по реке Колекъеган, мы решили еще раз зайти в Максадку. Живет там один человек, разбитый душой и измученный жизнью. Он уже 15 лет скитается по Северу. У него есть братья, есть родители, но он, по-видимому, не имеет никакой связи с ними. Живет один, на родину не возвращается.

Хотя было уже темно, мы, освещая прожектором берег, остановились возле лесного домика. Хозяин был не один, в гостях у него был инспектор по рыбоохране. Разговаривали с ними об их жизни, а также о Господе. Они удивлялись тому, что мы исповедуем Иисуса Христа только по Слову Божьему и не признаем никакие другие учения, кроме евангельского. Еще они сказали, что любят читать. Мы выбрали из книг, которые были у нас на катере, маленькую христианскую библиотечку и оставили им. В этой избушке часто останавливаются рыбаки и охотники и многие, наверно, будут читать эти книги. Также подарили кассету «И тебя любит Бог» Они живут в очень суровых, даже примитивных условиях. У них нет света, они пользуются керосиновыми лампами, но чем восполнить отсутствие духовного света? Они живут во тьме неверия. Мы молимся, чтобы Господь просветил сердца этих людей.

Еще мы делали остановку в доме таежников. Кроме хозяина дома, там были и другие мужчины из Усть-Колекъегана, которые уже слушали нас, когда мы были в их поселке. Они тоже не отказались послушать Слово Божье.

Утром мы заехали в одно хантыйское стойбище и рассказали людям об Иисусе Христе, дали Евангелие тем, у кого их не было. Просили читать его, потому что в нем жизнь. Если же мы Бога не знаем и отвергаемся от Его Слова, всегда приходим к печальному концу. Как необходимо молиться за эти души, которые не знают истинной радости, живут в нищете и неустраиваемости! Они так поработаны грехами, что уже и не думают поднять голову к небу.

п. Колекъеган. В сельской школе.

Ал. Пивнев. Наш неблизкий путь из Кулунды в Ханты-Мансийский Автономный Округ начался 14 сентября 1999 года. Мы ехали продолжать евангелизацию – проповедовать Слово Божье в селениях по берегам Ваха. Слова Христа, записанные в Евангелии Марка: «Пойдем в ближние селения и города, чтобы... и там проповедовать», – ободряли нас в этой поездке. Мы решили взять их как девиз: «Пойдем и мы проповедовать».

Без особых трудностей прибыли в Каргасок. Друзья приняли нас радушно. Здесь когда-то совершалось благовестие и теперь уже есть группа верующих.

Мы планировали 18 сентября быть в поселке Ваховском и, заменив группу, которая совершала служение на катере, отправиться в поселок Пугьюг. Наша встреча с друзьями была радостной. Они рассказали, как Господь благословил их в поездке, а также том, что люди ждут в этих таежных местах Христовых вестников.

Только в воскресенье к вечеру мы прибыли в Пугьюг. В прошлой поездке мы уже были здесь и раздавали литературу. В 10 часов вечера в конторе собрались люди. Хотя поселок небольшой, но комната наполнилась желающими послушать Слово Божье. Собрание длилось около трех часов, но и после этого слушатели не хотели расходиться, задавали разные вопросы.

На второй день, к нашему удивлению и печали, на собрание пришли всего лишь двое: пожилая женщина и мужчина лет сорока. По его словам, он посетил многие церкви, храмы и не нашел того, чего искал. Везде он видел несоответствие Священному Писанию. Некоторые настойчиво уговаривали его присоединиться к ним, и это его настораживало, он не имел ясного понимания, к кому примкнуть и как служить Богу. На наше служение он тоже пришел с опаской. Услышанное ему понравилось. На другой день он снова пришел, принес свою литературу и спросил, нужно ли ему получить благословение от священника для строительства храма. Мы объяснили ему на основании Священного Писания, что главное – это покаяться перед Богом в своих

грехах, и Господь возродит к новой жизни. А собираться можно с другими верующими и в доме. Если уж тесно будет, тогда нужно что-то предпринять и Он поможет в этом. Он был рад ответу, говорил, что как бремя с него свалилось, когда понял, что не храм строить нужно, а принять Иисуса Христа в сердце.

Каждый человек должен услышать весть об Иисусе.

Затем мы направились в Ларьяк, большой районный поселок. Люди здесь много слышали о Христе, сюда заезжали различные миссионеры, и народ уже неохотно воспринимал Слово Божье. Потому мы решили поехать в Большой Ларьяк, Чехломей и Сосновый Бор – поселки, расположенные вокруг Ларьяка. Там мы еще не были.

Сосновый Бор находится на расстоянии около двухсот километров по реке Сабун. Река небольшая, причем не судоходная, и карты у нас

нет. Путь в Сосновый Бор оказался намного сложнее, чем мы ожидали. На реке были песчаные перекапы, так что наш катер не раз упирался в них днищем. Приходилось чуть ли не на ощупь обходить эти перекапы. Вдруг мы почувствовали неприятный запах. Оказывается, вышло из строя сцепление. Братьям пришлось

немало поработать, чтобы устранить неисправность. На это ушли почти сутки, хотя полностью отремонтировать катер было невозможно. Но, слава Богу! мы снова могли двигаться вперед.

Неожиданно мы увидели моторную лодку, которая направлялась к нам. Сидевший в ней молодой человек сказал, что давно уже в поселке слышен шум нашего мотора, и жители решили узнать, кто к ним едет. Объяснили ему, что мы христиане и по повелению Иисуса Христа хотим рассказать им о

Боге и о Его любви к людям. «Хорошо, мы будем вас ждать», – сказал он и уехал.

Когда мы подошли к Сосновому Бору, многие жители встречали нас на берегу. Они с радостью пожимали нам руки и знакомились. Кроме школы, здесь не оказалось подходящего помещения для собрания. Директор приняла нас настороженно. «Я боюсь всяких сект, особенно баптистских, которые могут что-то недоброе принести», – сказала она, но потом согласилась: – Ладно, раз люди

п. Сосновый Бор.

«Иисус на землю к нам пришел, чтоб спасенье людям даровать».

Жители п. Чехломей слушают слово о Христе.

хотят, я не против. Вы ведь тоже о Боге проповедовать будете».

На четыре часа дня было назначено первое служение. Собралось человек пятьдесят. Они заинтересовались услышанным и попросили побыть у них еще. На другой день жители тоже собрались. Долго рассказывали о своих переживаниях. Они ищут чего-то лучшего, светлого. Рассказали, что праздновали Пасху и Рождество. Конечно, делали это по-своему. Они обрадовались нашему приезду и просили научить их верить в Бога.

В воскресенье мы отправились в Чехломей. Он находится на расстоянии сорока километров от Соснового Бора. Здесь, насколько нам известно, никто никогда не проповедовал о Боге. Заведующая клубом доброжелательно приняла нас и открыла клуб. Провели служение.

В поселке есть школа-интернат. На другой день мы решили сходить туда. Возле школы нас встретила

женщина, которая вчера тоже была на собрании. Мы запомнили ее потому, что она очень внимательно слушала и с воодушевлением пела. Увидев нас в окно, она вышла нам навстречу и с радостью сказала: «Надо же так, только что про вас вспомнила, и вы пришли! Я

после вашего собрания стала дома петь мужу, а он говорит: «Что с тобой случилось, что ты тут распевашь?» А мне так понравились ваши песни, вот и пою их».

В школе собрались дети и учителя. Провели с ними беседу о Слове Божьем, рассказали о сотворении человека, о грехопадении. Слушали внимательно, потом все вместе пели. У нас был гуманитарный груз, канцелярские товары, — подарок от детей из Голландии для детей, живущих в интернатах. Ребяшки были очень рады, что дети из далекой страны позаботились о них и передали им подарки. Мы объяснили, что это забота Господа. Но Он заботится не только о ручках и тетрадках. Господь гораздо больше заботится о душе и послал Сына Своего на землю, чтобы люди не погибли, а получили спасение и жизнь вечную.

Учителя показали нам школьный музей. В маленькой комнате было выставлено много разных старинных ве-

щей, свидетельствующих о жизни и занятиях хантов. Были там и предметы, относящиеся к их верованиям. Например, мы видели сумочки с ритуальными орнаментами, которые рассказывают о том, что у мужчины, якобы, пять душ, а у женщины четыре. Это самое настоящее язычество.

Узнав, что муж заведующей клубом болен раком и уже не может вставать, мы решили посетить его и поговорить о спасении души. Пришли в дом. На кровати лежит старичок. Видно, что сильно страдает. Он рассказал нам, что прошел две войны: с Германией и с Японией, а после войны убил двух человек и за это попал в тюрьму. Его приговорили к смертной казни, но расстрел заменили десятью годами лишения свободы. Отсидел он семь лет, и за хорошую работу его отпустили. Мы заметили, что он говорил о своих грехах без тени сожаления и в то же время он сказал: «Я каждый день молюсь Богу». «Если вы сейчас умрете, вы погибнете! Вам нужно искренне раскаяться в ваших грехах!» — сказал я. Мы стали объяснять, что его молитвы не могут спасти его. Бог справедлив, и без покаяния не бывает прощения. Рассказали ему о Христе, о Божьей любви к грешникам. Когда мы предложили ему помолиться, он согласился, но некоторое время медлил. Видно, что в его сердце происходила борьба. Потом сложил руки и стал молиться просто, своими словами. Он просил Бога простить все его грехи. Мы тоже помолились. После молитвы его глаза были полны слез. Мы подарили ему Библию, книгу «Иисус — наша судьба» и попрощались.

На вечернем богослужении мы говорили о любви Божьей, открывшейся в Иисусе Христе. После собрания нас пригласила к себе завхоз школы. У нее с мужем были серьезные вопросы. Недавно они побывали в гостях у своего племянника, который учился в духовной семинарии. Ища ответа на свои вопросы, они разговаривали с ним о Боге. Однако, увидев вольное поведение племянника, они смутились. Теперь они спрашивали нас: «А как правильно верить?» Получилась хорошая беседа.

Видим, что в этом поселке благоприятная почва для того, чтобы продолжать служение.

Утром рано мы отправились в обратный путь. Русло реки уже обмелело, и мы двигались с большим трудом. Но Господь сохранил от поломок, и мы благополучно возвратились домой.

п. Чехломей. Собрание для детей в школе-интернате.

Из жизни церкви

Праздник в Якутии

По милости Господа благовестие в Сибири приносит плоды. За несколько лет евангелизации в Якутии образовались новые церкви и группы верующих. Но в большинстве случаев в общинах преобладают сестры. Выходит, к их сердцам Бог может легче достучаться. Так это было и у Апостола Павла, когда он в Филиппах беседовал с женщинами, собравшимися у реки за городом, и «Господь отверз сердце Лидии, которая и уверовала». Первая трудность, возникшая в образовавшихся церквах, — это нужда в служителях и проповедниках.

Для того чтобы обращенные души могли получить духовную пищу, и кто-то мог заботиться о них, в Якутию переселились труженики из Павлодара: в г. Мирный — семья Эннс, а в п. Чернышевский — семья Мариновых.

И вот для церкви в Чернышевском, в которой насчитывается уже около двадцати членов, настал великий праздник. 12 сентября 1999 года состоялось рукоположение Виктора Маринова на пресвитерское служение. Для этого мы с Д. А. Пивневым заранее приехали туда и беседовали с братом и его женой дома, а потом обсуждали его кандидатуру на членском собрании. Радостно было видеть

единодушное одобрение и согласие всех членов церкви при решении этого вопроса.

Утреннее богослужение было посвящено празднику Жатвы — дню благодарения за дарованный Богом обильный урожай. После праздничной трапезы было совершено рукоположение. В п. Чернышевский съехались гости из г. Ленска, г. Мирного, п. Алмазного, п. Арылака и других мест этого района. А семья из Салдыкеля приехала на своей машине, преодолев 400 км по проселочной дороге. Никакие трудности не оста-

п. Чернышевский. После праздничного служения.

новили их: ни плохая дорога, ни поломки машины.

Радость, восторг и благодарение Богу наполнили молитвенный дом этой молодой церкви.

Б. Я. Шмидт, Анжеро-Судженск

Поездка по Приморью

С 29 октября по 15 ноября 1999 года у меня была возможность посетить верующих в Приморье. Одна из особенностей церквей этого края — служители здесь почти все молодые, нет братьев старшего поколения, прошедших весь путь гонений. На протяжении десятков лет были проблемы со служителями. Например, Владивостокскую общину долгие годы раздирали противоречия в руководстве. Эта церковь пережила отпадение служителей. Духовное воспитание верующих в эти годы оставляло желать лучшего.

Конечно, легче писать о хорошем, но когда есть болезни и проблемы, о них тоже нужно говорить.

На мой взгляд сейчас обстановка

изменилась. В Приморье есть две большие церкви: в Уссурийске и Владивостоке. Всего в крае шесть служителей, из них два дьякона. Основная нагрузка по духовной работе ложится на плечи уссурийцев. В церквях здоровый духовный климат. Несмотря на территориальную оторванность, братья живут в одном духе с братством.

Я посетил 17 групп и церквей, из них в 14 нет служителей. Были у нас теплые общения в Варфоломеевке, Ярославке, Хороле, Находке и Дальнем Куте, расположенном на расстоянии 400 км в глубь тайги. Братьев там нет, ответственные за группы — сестры. Но они ревностные, собрали людей на служения.

Есть у них в группах и приближенные. Здесь нас просили, чтобы прислали к ним братьев. Мы утешали сестер и ободряли упованием на Бога, побуждали благодарить Его за то, что к ним каждый месяц приезжают братья с вечерей. Ведь есть такие места на Севере, где служители не могут быть чаще, чем раз в полгода. Они принимали наставления, благодарили Бога и молились за такие группы.

Владивостокская церковь строит молитвенный дом. Так хотелось бы им уже перейти в новое помещение, потому что старое — тесное и низкое. Но работы еще много.

Будем молиться, чтобы Господь продолжил благословлять народ Свой в этом регионе, чтобы церкви укреплялись духовно и возрастали числом.

В. Фот, Прокопьевск

Моли́твенные нужды

Повторится ли чудо?

70 лет прошло со времени окончания миссионерской деятельности благовестника Ивана Петерса, описанной в книге «Чудо на Оби».

Это было действительно чудо милости Божьей, явленное Господом для коренных жителей северо-запада Томской области. Оно было возможно благодаря жертвенному служению миссионеров двадцатых годов.

Карл Бенцин, Иоаган Келлер, Зузанна Янцен, семья Ивана Петерса и семья Генриха Винса, — вот далеко не полный перечень последователей

Иисуса Христа, сердце которых горело огнем любви к людям, живущим во тьме греха. С каким неутомимым желанием, энергией и терпением претворяли они в жизнь повеление, данное Господом Иисусом: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари!» Господь благословил их труд, и успех был очевидным.

Как же обстоят дела на полях благовестия двадцатых годов сейчас? Во многих местах картина довольно печальная. Начиная с 1929 года, господствующий атеизм, имея на своей стороне

государственный карательный аппарат, обрушил гонения на верующих и оставил в этих местах голую в духовном отношении пустыню.

На сегодняшний день, 70 лет спустя, на этих обширных территориях существуют единичные общины верующих, и то возникли они в результате благовестия девяностых годов.

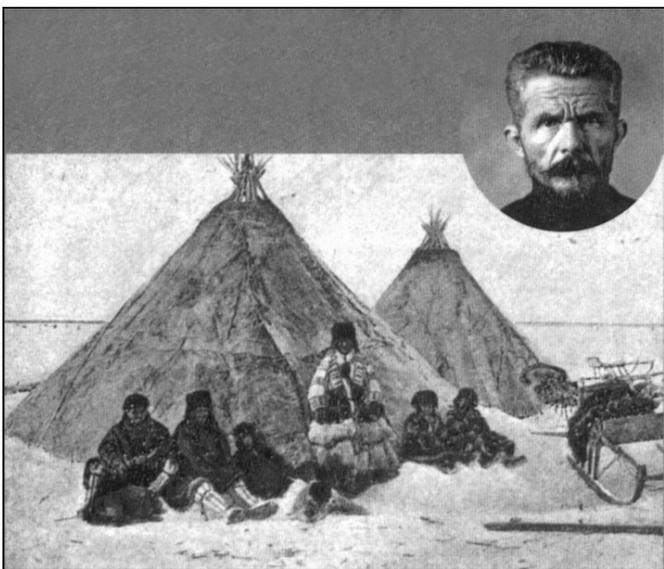
Как жаль, что не осталось никакой преемственной связи поколений верующих в этих местах!

Есть и другие переживания, побудившие меня написать эту заметку. Прошло уже 10 лет свободной проповеди Евангелия в нашей стране. Много сделано для евангелизации Севера, но за все это время во многих поселках, где трудился Иван Петерс, не возобновлен миссионерский труд. Поколения уходят в вечность. Люди, родившиеся в двадцатых годах, сейчас уже состарились. Большинство из них за всю жизнь ни разу не услышали евангельскую весть, не прочли ни одной страницы Евангелия.

Уже несколько лет я переживаю о жителях поселков Парабельского и Каргасокского районов, а также населенных пунктов, расположенных в бассейне реки Васюган. Это некоторая часть поселков, где трудились наши братья в начале века. Как и 70 лет назад, многие из этих мест труднодоступны. Единственное средство передвижения — вертолет или речной транспорт. В настоящее время этот транспорт ходит очень плохо. Попасть в отдаленные районы можно только по зимним дорогам.

Просим молиться о благовестии в тех местах, где трудились наши братья в двадцатых годах двадцатого столетия.

А. Куренбин, Томск

Короткие сообщения

6–7 ноября 1999 года в п. Вяземском Хабаровского края был праздник — открытие молитвенного дома. Это радостное событие совпало с молодежным общением по Дальнему Востоку. Тема общения была: «Христос для нас верующих, драгоценность». Эта истина освещалась в проповедях, стихах и песнях. Участвовал благовещенский оркестр.

До недавнего времени Вяземская церковь состояла из одних старцев и стариц. Сейчас в ней тоже есть молодежь.

На следующий день было освящение молитвенного дома. Семь лет ушло на постройку храма Соломонова, и столько же времени строили вяземцы свой «храм». В ходе торжественного служения Дух Божий касался сердец слушающих и никто не смог остаться равнодушными к Слову Божьему. В этот день здесь прозвучало очень много молитв покаяния.

Кроме молодежного общения, проходившего в Вяземске, подобные общения прошли 6–7 ноября в Прокопьевске и 20 ноября в Славгороде. Долгожданная встреча молодежи проходит быстро. Перемены же, произошедшие в

душах молодых христиан в краткие часы общения, имеют значение для всей их дальнейшей жизни и для вечности. Нередко именно здесь молодые люди утверждаются в выборе своего пути. На осенних общениях 1999 года было много покаяний.

В г. Павлодаре с 10 по 12 декабря проходил молодежный семинар. Духовное общение разделили молодые братья и сестры из 20 мест Павлодарской и Карагандинской областей. Вместе с молодежью, приехавшей на общение из Средне-Азиатского объединения, был служитель из Щучинска П. Мирау. В семинаре участвовали также братья В. Гамм, А. Дерксен, А. Федорченко и служители местной церкви По свидетельству одного из них, прошедшее общение было благословенным. Многие из молодежи могли оценить свое хождение перед Господом и занять правильное положение перед Ним. Были покаяния.

Программа библейских курсов, проходивших с 15 ноября по 4 декабря в г. Славгороде была построена так, что на них могли заниматься как начинающие проповедники, так и имеющие некоторый опыт. Для Славгородской церкви эти курсы стали своеобразным юбилеем – уже 10 лет подобные общения проходят здесь. Возможность иметь библейские курсы – большая милость от Бога.

Отрадно отметить, что в Сибирском объединении растет число молитвенных домов. Только в октябре–ноябре освящение новых молитвенных домов прошло в Табунах Алтайского края (1 октября), Экибас Тузе (17 октября), Вяземске (7 ноября) и Абакане (27 ноября). Чтобы эти дома приветливо распахнули двери, пришлось много вложить труда, средств и времени. Торжественными богослужениями заканчивается длительный и напряженный период работы на строительных площадках. Но строительство духовного дома продолжается, и пусть во всех молитвенных домах будут совершаться служения, содействующие созиданию Церкви!

Однодневные семинары занимающихся с детьми прошли 9 октября в Кулунде и 16 октября в Кемерове. На этих семинарах работники с детьми рассказали о том, как прошли летние христианские лагеря, какие благословения и какие трудности испытали они в своем служении. В последние годы вместо выезда с подростками в детский лагерь в некоторых местах практикуют посещение церквей и групп. Так старшие дети приобщаются к жизни церкви. Еще на этих семинарах обсуждали вопросы, связанные с проведением длительного назидательного общения для работников среди детей. Такие общения помогают сохранять верное направление в служении.

Пение в хоре – немаловажное служение. Истинно духовное пение – назидает и содействует исполнению Духом Святым. Этому виду служения в нашем братстве уделяется большое внимание. С 11 июля по 8 августа в г. Славгороде проходили общесоюзные регентские курсы, а с 15 по 27 ноября в Прокопьевске состоялись курсы хористов. Через день аналогичные курсы начались в Новосибирске и продолжались до 10 декабря. Много работы проделано так же по записи кассет с христианским пением.

Действенное благовестие

Сирияне однажды пошли отрядами и взяли в плен из земли Израильской маленькую девочку, и она служила жене Неемановой. И сказала она госпоже своей: о, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарию, то он снял бы проказу его!

4 Цар. 5, 3

Когда я читаю эту историю мне всегда очень интересно знать: сколько же лет было этой маленькой благовестнице? И еще занимает меня вопрос, почему такой действенной оказалась ее проповедь, которая в Библии занимает всего полстиха? Видимо, что-то большее предшествовало ее словам.

Если мы прочитаем эту историю полностью, наверное, сразу поймем, что вся она говорит о смирении.

Смирение – это первое, что можно увидеть у еврейской девочки. Она попала в дом к самому, казалось бы, ненавистному человеку, может быть, убийце своих родителей. Ведь ее взяли в плен, а в плен обычно не берут так просто. Значит, или убили родителей, или насильно разлучили с ними. И вообще, для израильского народа Нееман был человеком, сделавшим большое зло. Было бы вполне естественно, если бы маленькая пленница всеми силами души возненавидела своего господина. Однако ничего подобного мы не находим в библейском описании. Считаю, что так спокойно, с покорностью служить Нееману, и даже любить его, – это очень большое смирение. Это был первый шаг маленькой девочки к большой победе. Нееман, победитель Израиля, в конце концов преклонился перед Богом еврейской пленницы.

Однако только смирения для действенного благовестия недостаточно. Смирение маленькой благовестницы вылилось в нечто большее. Оно вылилось в большую веру. Задумайтесь, откуда девочка знала, что Елисей может исцелять прокаженных? Был ли такой случай, чтобы Елисей кого-то исцелил от проказы? – Не было! Библия ясно говорит, что много было прокаженных в Израиле, но ни один из них не очистился, кроме Неемана сириянина (Луки 4, 27). Откуда девочка взяла это? Почему так уверенно сказала: «Если бы господин мой побывал у пророка, то исцелился бы!»? – В ее сердце жила глубокая вера в могущество Божье. И вот, смотрите, Нееман стал собираться в дорогу. Маленькая девочка не вздрогнула, не испугалась: «А вдруг ничего не произойдет?» Нет.

Спокойно, с верой проводила она своего господина. Может быть, она с трепетом ждала результата – и была победа. Победа шаг за шагом.

Но духовное богатство маленькой пленницы имеет еще одну грань. У нее была большая любовь к погибающему человеку. Действенное благовестие невозможно без любви. Удивительно, но смирение никогда не остается одно. Оно всегда приводит к чему-то большему. Гордость никогда не произведет веру, тем более любовь. А смирение – производит. Вот где секрет успешного благовестия! Слова смиренного человека, сказанные с верой и любовью, будут действовать!

Смотрите, насколько сильным было действие детской проповеди! Слова девочки привели Неемана на тот же путь смирения. Ну прямо с первого шага его путь оказался путем смирения! Подумайте, легко ли пойти с протянутой рукой в ту страну, над которой ты победитель «номер один»? Помогите! Исцелите!.. Согласиться на это – разве не смирение? И это был только первый шаг на пути смирения. Когда Нееман предстал перед сирийским царем, чтобы получить у него разрешение пойти в Израиль, тот, вероятно, спросил: «Откуда ты узнал об этом пророке в Израиле?» Что Нееман должен был сказать? Он сказал так, как есть: «Девочка сказала». – «Какая девочка?» – «Да вот, моя маленькая пленница». Разве не могла нашептывать ему гордость: «Нееман, ты же человек серьезный, полководец, воинственный, мужественный, а на словах девочки строишь такие серьезные вещи?! Мало ли что придет в голову ребенку, и, может быть, как через увеличительное стекло какое-то событие покажется ему невесть каким большим?»

Но нет! Свидетельство служанки было убедительным для Неемана. Его глубокая нужда и вера девочки победили гордость. Он смирился и пошел в Израиль. Когда же Нееман пришел туда, пророк даже не удосужился выйти навстречу. Путь смирения еще не до конца пройден сирийским военачальником! Не уделил ему

Елисей особого внимания, не оказал почести, а всего лишь совет передал через слугу: «Пойди к Иордану, окунись семь раз в воду и будешь здоров». Разгневался Нееман. «Как?! Я думал, что он выйдет навстречу, призовет имя Бога своего, возложит на меня руки, помолится, и я буду здоров. А он что? Сказал окунуться Иордан? Он что, лучше Аваны, Фарфара и прочих рек сирийских, прозрачных и кристальных? В этот серый Иордан окунуться семь раз и буду здоров?!» Гордость противилась. Не соглашался Нееман смиряться.

Благо, что советники добрые оказались рядом – слуги его. Они говорят господину своему: «Послушай, Нееман, если бы что-то большое сказал тебе пророк, разве бы ты не сделал? Да и расстояние какое мы преодолели, а ведь тебе совсем незначительное надо сделать. Так не стоит ли поступить так, как сказано тебе?» Покорился Нееман, послушался слов пророка. Снял мундир свой «генеральский». А раз снял мундир, значит, проказу обнажил перед всеми. Это тоже смирение. И что в результате? Не только телесно исцелен Нееман, – но и узнал живого Бога, и стал на путь поклонения Ему (4 Цар. 5, 17).

Слова маленькой благовестницы такие великие дела совершили! И это все лишь потому, что она была в правильном положении перед Богом.

Нам много приходится трудиться. У нас много вопросов: как благовествовать? Что сделать? Как сделать? Из этой истории видно, что сильнейшее оружие для благовестия – это наше сокрушение и смирение перед Богом. Оно столько может совершить, что трудно даже предвидеть, трудно предсказать. Бог силен совершать великое, если мы занимаем правильное положение перед Ним. Ничто не может устоять перед могуществом Божьим. Все силы зла – оккультизм или что бы там ни было другое – падают перед таким смиренным и сокрушенным благовестником, как эта маленькая девочка из народа израильского. Да поможет нам Господь быть такими на самом деле!

П. И. Ткаченко